

ISSN 2304– 960X

Инновационный Центр прикладных научных исследований
«РИМ Университет»

№ 4 (49)
ОКТАБРЬ-ДЕКАБРЬ
2024

Современный Юрист

Международный научно–практический журнал

Издается с октября 2012 года

Журнал включен в систему РИНЦ

Москва

ISSN 2304– 960X

**Innovation Center for applied scientific research
«RIM University»**

**№ 4 (49)
OCTOBER-DECEMBER
2024**

The Modern Lawyer

**International scientific– practical journal
SOVREMENNYJ ŪRIST
Published since October 2012**

Moscow

**РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ**

Председатель совета:

Альбов А.П., д.ю.н., проф.

Зам. председателя:

Куприянова Л.М., к.э.н., доцент

Амосова О.С., к.ю.н.

Ананьева А.А., к.ю.н., доц.

Беликова К.М., д.ю.н., доц.

Ванин В.В., д.ю.н., доц.

Гирько С.И., д.ю.н., проф.

Головинская И.В., д.ю.н., доц.

Гришина Я.С., д.ю.н., доц.

Иванова С.А., д.ю.н., проф.

Капустин А.Я., д.ю.н., проф.

Кирпичев А.Е., д.ю.н., доц.

Кулаков В.В., д.ю.н., проф.

Курбатов А.Я., д.ю.н., проф.

Курчина А.С., к.ю.н.

Левушкин А.Н., д.ю.н., проф.

Назаренко Г.В., д.ю.н., проф.

Никифоров В.А., д.ю.н., проф.

Омелин В.Н., д.ю.н., проф.

Оспенников Ю.В., д.ю.н., доц.

Павликов С.Г., д.ю.н., проф.

Петюкова О.Н., д.ю.н., проф.

Попова Н.Ф., д.ю.н., проф.

Рожнов А.А., д.ю.н., доц.

Рубаник В.Е., д.ю.н., доц.

Ручкина Г.Ф., д.ю.н., проф.

Степаненко Ю.В., д.ю.н., проф.

Суслова С.И., д.ю.н., доц.

Ульянова М.В., к.ю.н.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
СОВЕТ**

Лоренцо Меццасома —

Председатель — доктор, проф.,
Университет Перуджа, Италия

Федерика Маццасетта —

Зам. председателя — доктор, проф.,
Университет Перуджа, Италия

Джакомо Понгелли — Научный

редактор — доктор, проф.,

Университет Перуджа, Италия

Джанмарко Чифальди, проф.,

Университет им. Д'Аннунцио, город
Пескара, Италия

Франческо Риццо, доцент кафедры

гражданского права, Университет
Камерино, Италия

Джованни Берти де Маринис,

адвокат, Италия

Агустин Луна Серрано, проф.

кафедры гражданского права,
Университет Барселоны, Испания

Евгенио Лямас Помно, доктор

права, профессор, Университет
Саламанки, Испания

Перес– Серрабона Гонсалес,

доктор права, Университет Гранады,
Испания

Чирич Александр, доктор

юридических наук, проф.,

Факультет права, Университет Ниш,
Сербия

Деян Вучетич, доктор юридических

наук, доцент, Факультет права,

Университет Ниш, Сербия

Петер Поташ, доктор права,

Панъевропейская высшая школа,
Братислава, Словакия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Степаненко Ю.В., д.ю.н., проф.

Зам. главного редактора:

Куприянова Л.М., доцент,
директор Центра научно–
прикладных исследований «РИМ
Университет»

Ответственный редактор:

Петюкова О.Н., д.ю.н., проф.

Журнал зарегистрирован
в Министерстве Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
30 ноября 2011 г.
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77– 47531

**Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(НЭБ РИНЦ)**

Приобретение старых выпусков:
Старые, ранее опубликованные
выпуски доступны по запросу:
rimuniver@gmail.com

Ответственность за содержание
публикаций несут авторы.
Мнение редакции может
не совпадать с мнением автора.

Перепечатка материалов,
опубликованных в журнале,
допускается только с письменного
разрешения редакции.

Рукописи
авторам не возвращаются.

При перепечатке материалов
ссылка на журнал
Современный Юрист
обязательна.

Внимание авторов!
Свои материалы направляйте по
электронной почте:
E– mail: rimuniver@gmail.com

**Журнал выходит
4 раза в год**

По вопросам редакционной
подписки обращаться по
электронной почте
E– mail: rimuniver@gmail.com

**Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(НЭБ РИНЦ)**

Приобретение старых выпусков:
Старые, ранее опубликованные
выпуски доступны по запросу:
rimuniver@gmail.com

© Коллектив авторов, 2024

© «РИМ Университет», 2024

Показатель журнала в рейтинге SCIENCE INDEX за 2023 год – 2.404.
Процентиль в рейтинге SCIENCE INDEX за 2023 год – 80.
211 – е место по тематике «Государство и право. Юридические науки» в
рейтинге SCIENCE INDEX за 2023 год. Двухлетний импакт-фактор РИНЦ
– 0,274. Двухлетний импакт– фактор РИНЦ с учетом цитирования из всех
источников – 0,890. Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,272. Журнал
включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий
(ВАК), в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук. Решение Президиума ВАК от 01.12.2015 № 13– 6518
<http://perechen.vak2.ed.gov.ru> (ред. 01.02.2022 года).

*«Весь наш научный, технологический, образовательный,
производственный потенциал – в полном смысле слова
– нужно собрать в единый кулак»
В.В. Путин*

Уважаемые читатели!

Завершается очередной, 2024 год... Он был богат социальными, политическими, культурными и правовыми событиями, оказавшими определенное влияние на содержание настоящего номера. Перед страной, ее руководителями и народом сегодня стоят грандиозные и амбициозные задачи: не только сохранить, но и укрепить государственный суверенитет, территориальную целостность Российской Федерации, свою идентичность, осуществить технологический прорыв в реальном секторе экономики и оборонном комплексе и т.д. Выборы Президента Российской Федерации, запуск национального проекта «Время героев», масштабные мероприятия года Семьи, выставка «Россия» на ВДНХ, крупные достижения в научной и научно-технологической деятельности, успехи в СВО, цифровизация многих сфер жизнедеятельности государства и общества, в том числе использование возможностей искусственного интеллекта, обусловили многовекторность современной редакционной политики журнала.

Номер открывается статьей доктора юридических наук, директора Института права Владивостокского государственного университета *А.Р. Пурге*, посвященной особенностям гражданско-правового статуса субъекта (региона) Российской Федерации. Далее кандидатом юридических наук *М.В. Вронской* также с гражданско-правовых позиций проанализированы теоретические и прикладные аспекты договоров, заключаемых в период проведения избирательных кампаний. В рамках гражданско-процессуальной научной проблематики кандидатом юридических наук *Е.Н. Бурнос* подробно рассматривается проблема недобросовестного сутяжничества и его влияния на судебные процессы в России в рамках распределения судебных расходов между участниками гражданского судопроизводства. По мере появления перед страной «больших вызовов» или просто «вызовов», конкретизации задач по их локализации и нейтрализации наши постоянные и приглашенные авторы определяют для себя более конкретные, узконаправленные темы и проблемы, предлагая разные пути, направления и меры по их исследованию и решению. Так, например, в указанном смысле заслуживает внимания работа *Д.С. Белкина* о международном строительном контрактном праве. Имеет важное практическое значение для соответствующего профессионального сообщества статья генерального директора Ассоциации производителей трубопроводных систем *В.С. Ткаченко*, в которой он анализирует проблемы недостаточной правовой урегулированности института добровольной сертификации и связанные с этим последствия в форме дискредитации данного института и снижения уровня качества и безопасности товаров и услуг, влекущие проблемы в экономике России. Представляется интересной и познавательной статья *В.Ю. Бокля*, посвященная вопросу об унификации цифровых инструментов государственного управления в Российской Федерации.

Имеют важное теоретическое и прикладное значение статьи начинающих, молодых исследователей. В частности, *А.А. Карпенко* (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации) посвятила свою работу выяснению проблем и возможностей нейросети на службе судов, а *Д.А. Быков* (Псковский государственный университет) – вопросу о критериях исламской республики в современном мире.

Завершая 2024 год, редакционный совет и редакционная коллегия журнала «Современный юрист» поздравляют своих авторов, читателей и всю юридическую научную общественность с наступающим Новым годом, желают всем крепкого здоровья, благополучия, плодотворного научного поиска и творческого вдохновения, а также выражают надежду на продолжение в следующем году тесного сотрудничества!

С уважением и наилучшими пожеланиями,
главный редактор

Юрий Викторович Степаненко

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

- Пурге А.Р.* Особенности гражданско-правового статуса субъекта (региона) Российской Федерации **8**
- Бронская М.В.* Договоры, заключаемые в период проведения избирательной кампании: гражданско-правовая характеристика и разновидности **21**

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

- Бурнос Е.Н.* К вопросу о борьбе с недобросовестным «сутяжничеством»: судебные расходы **33**

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- Белкин Д.С.* Международное строительное контрактное право **51**

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Ткаченко В.С.* Добровольная сертификация: ожидание и реальность **66**
- Бокий В.Ю.* К вопросу об унификации цифровых инструментов государственного управления в Российской Федерации **88**

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

- Карпенко А.А.* Нейросеть на службе судов: проблемы и возможности **98**
- Быков Д.А.* К вопросу о критериях исламской республики в современном мире **109**

CONTENT

CIVIL LAW

Anna R. Purge Features of the civil status of a subject (region) of the Russian Federation 8

Maria V. Vronskaya Contracts concluded during the period of the election campaign: civil law characteristics and varieties 22

CIVIL PROCEDURE

Ekaterina N. Burnos ON the issue of combating unfair «litigation»: court costs 34

INTERNATIONAL LAW

Dmitry S. Belkin International construction contract law 51

ADMINISTRATIVE LAW

Vladislav S. Tkachenko Voluntary certification: expectation and reality 66

Vitaly Y. Boki On the issue of public administration unification digital tools in the Russian Federation 88

YOUNG SCIENTIST'S TRIBUNE

Alyona A. Karpenko Neural network in the service of courts: challenges and opportunities 99

Denis A. Bykov On the question of the criteria of the islamic republic in the modern world 110

Гражданское право

УДК 347.447.8

JEL: K15

*ПУРГЕ Анна Роландовна*¹

¹ ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», ул. Гоголя 41, Владивосток, 690014, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-4865-5551>

¹ Пурге Анна Роландовна, доктор юридических наук, директор Института права Владивостокского государственного университета, Владивосток.

E-mail: a.purge@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
СУБЪЕКТА (РЕГИОНА) РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация

Предмет/тема. Предмет исследования составили гражданско-правовые отношения, как минимум одной из сторон которых является регион (субъект) Российской Федерации.

Цели/задачи. Проанализировать и обобщить юридические ситуации, связанные со вступлением государственных образований (субъектов РФ) в гражданские правоотношения, определить общие подходы к их исследованию.

Методология. Методологию предлагаемого исследования составили общенаучные, общесоциологические и специальные методы правоведения, в том числе формально-юридический (метод толкования нормативных предписаний, формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой).

Вывод. Актуальность проблем участия в гражданских правоотношениях государственного образования (субъекта Российской Федерации или региона Российской Федерации) заключается в том, что, в отличие от европейских или североамериканского право порядков, этот субъект гражданско-правовых отношений присутствует в экономике неоспоримо более широко. Не вдаваясь в причины широты этого присутствия, следует констатировать, что судебные (в том числе арбитражные) споры с участием регионов являются одной из наиболее типичных и распространенных категорий споров. В статье сформулирован ряд предложений по совершенствованию правового статуса субъекта Российской Федерации (региона) в гражданских правоотношениях.

Ключевые слова: субъект гражданско-правовых отношений, публичное образование, субъект Российской Федерации, гражданская правоспособность, гражданская сделкоспособность, гражданская деликтоспособность, формы участия, гражданско-правовая ответственность.

Civil law

¹ **Anna R. Purge**

Doctor of Legal Sciences, Director of the Institute of Law, Vladivostok State University, Vladivostok. E-mail: a.purge@mail.ru

FEATURES OF THE CIVIL STATUS OF A SUBJECT (REGION) OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

Subject/topic The subject of the study was civil law relations, at least one of the parties to which is a region (subject) of the Russian Federation.

Goals/task. The goal is to analyze and summarize legal situations related to the entry of state entities (subjects of the Russian Federation) into civil legal relations, to determine general approaches to their study.

Methodology The methodology of the proposed research was made up of general scientific, general sociological and special methods of jurisprudence, including formal legal methods (method of interpretation of normative regulations, formal logical, comparative legal, historical and legal).

Conclusion The relevance of the problems of participation in civil legal relations of a state entity (a subject of the Russian Federation, or a region of the Russian Federation) lies in the fact that, unlike European or North American legal orders, this subject of civil legal relations is present in the economy incomparably more widely. Without going into the reasons for the breadth of this presence, it should be noted that judicial (including arbitration) disputes involving regions are one of the most typical and widespread categories of disputes. The article formulates a number of proposals for improving the legal status of a constituent entity of the Russian Federation (region) in civil legal relations.

Key words: *subject of civil law relations, public education, subject of the Russian Federation, civil legal capacity, civil transaction capacity, civil tortious capacity, forms of participation, civil liability.*

В количественном отношении круг субъектов Российской Федерации достаточно узок (их всего 89, в том числе 4 региона, вновь принятых в состав Российской Федерации: ДНР – Донецкая народная республика, ЛНР – Луганская народная республика, Запорожская и Херсонская области), однако число гражданских споров с их участием выглядит особенно массово. Перечисленные лица, вступая в имущественные конфликты с гражданами и организациями, хотя и приравниваются по своему гражданско-правовому статусу к организациям, собственно юридическими лицами не признаются. Для них существует иное название – «особые субъекты гражданского права», или государственные образования (термин, позволяющий отличить их от государства), при этом основная их особенность состоит в том, что они не только подчиняются действующему правовому регулированию, но и сами формируют его правила. В литературе эти субъекты определяются также как «публично-территориальные образования» или как «публично-правовые образования» (в последние несколько лет второй термин стал наиболее распространен).

Так как их имущественный фонд подчиняется не только гражданско-правовому, но и финансово-правовому (бюджетно-правовому) режиму, их различие и точное определение всегда представляло особую сложность не только для вступающих в отношения с ними лиц, но и для правоприменителей, судей. Наряду с этими субъектами (именуемыми также «публично-правовыми образованиями»), в гражданских отношениях

участвуют отдельные региональные государственные органы, чаще всего представляющие собой учреждения (чаще всего – региональные бюджетные). Последние также нередко являются самостоятельными субъектами права, при этом не только гражданского, но и публичного, так как они всегда наделены публичной правосубъектностью, но не всегда – гражданской. Статья 125 ГК РФ раскрывает правовую основу механизма участия в гражданских правоотношениях и субъектов Российской Федерации, и элементов их механизма – органов государственной власти. В соответствии с нормами данной статьи, указанные органы (если, конечно, они наделены не только публичной, но и гражданской правосубъектностью) могут выступать в двух «правовых режимах»: органа власти, с одной стороны, и лица, подчиняющегося им же изданным правилам – с другой.

Оценивая состояние научной разработанности темы, нельзя не отметить некое охлаждение интереса исследователей к вопросам гражданско-правового статуса государства. Так, вопросы участия государства в гражданских отношениях рассматривались в последнее время лишь Б.Б. Инжиевой [1]. Вопросы ответственности государства за причиненный вред, составляющей одну из наиболее частых категорий судебных споров, были также исследованы Р.Г. Жметкиным [2], М.В. Зуевой [3] и А.Х. Нуриевым (в части ответственности за вред предпринимателям) [4]. Особо исследовались вопросы государственно-частного партнерства – как наиболее сложный случай участия субъекта РФ в гражданских отношениях [5] (хотя вопросы участия, например, Приморского края или иных регионов в деятельности Свободного порта Владивосток или в деятельности особых экономических зон на территории Дальнего Востока не рассматривал на диссертационном уровне никто). Непосредственно данная тема исследовалась в 2010 г. О.О. Будановой [6]. В то же время вопрос о гражданско-правовом статусе субъекта РФ так и не получил своего разрешения по двум, как представляется, причинам.

Во-первых, не достигнуто единого мнения исследователей по поводу так называемых старых вопросов: о правосубъектности региона Российской Федерации (общая или специальная), об ответственности государственного образования по гражданско-правовым обязательствам (в частности, в деликтных отношениях до сих пор немало вопросов вызывает порядок возмещения причиненного вреда, реализуемый в исполнительном производстве).

Во-вторых, бесспорно актуальными представляются новые вопросы: института компенсации ущерба, предусмотренного новеллами статьи 16.1 ГК РФ¹, а также института контрактной системы размещения

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (посл. ред. от 24.07.2023 № 347-ФЗ) // СПС

региональных государственных заказов.

Государство для решения стоящих перед ними публичных, общенациональных или иных общественных (региональных, местных) задач во многих случаях объективно вынуждено участвовать в имущественных отношениях. При этом должны быть учтены особенности статуса таких образований, обладающих публичной властью, но не являющихся, в то же время, полностью независимыми (политическими суверенами), которые сами определяют правопорядок, в том числе случаи и пределы собственного участия в гражданских правоотношениях. С другой стороны, необходимо в полной мере соблюсти интересы участников имущественного оборота как юридически равных собственников имущества, находящихся в частноправовых, а не в публично-правовых отношениях друг с другом. Этими обстоятельствами и определяются особенности участия региональных публично-правовых образований в гражданском (имущественном) обороте.

В силу федеративного характера государства, в имущественных отношениях участвуют два вида субъектов: Российская Федерация и ее субъекты (республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа), наименования которых закреплены в ч. 1 ст. 65 Конституции России¹). Что касается городских и сельских поселений и других муниципальных образований, то в них осуществляются функции местного самоуправления (ст. 131 Конституции РФ), в связи с чем они не могут считаться государственными образованиями. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Несомненно, однако, что они обладают известными властными полномочиями, т. е. функциями публичной власти, которыми их наделяет закон (ст. 132 Конституции РФ). Поэтому как муниципальные, так и государственные образования охватываются общим понятием публично-правовых образований.

Особенности правового положения всякого государства обусловлены наличием у него политической власти и государственного суверенитета, в силу которых оно само регулирует различные, в том числе имущественные, отношения, устанавливая в качестве общеобязательных как правила поведения для всех участников, так и порядок разбирательства их возможных споров. При этом оно само определяет и собственную

«КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 18.10.2024)

¹ Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными Всенародным голосованием от 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.11.2024)

гражданскую правосубъектность, ее содержание и пределы. Вместе с тем, участвуя в имущественных (частноправовых) отношениях, государство должно соблюдать установленные им же правила, обусловленные самой природой регулируемых отношений. Оно не может использовать свои властные prerogatives для того, чтобы произвольно менять в своих интересах гражданско-правовые нормы или навязывать контрагентам свою волю в конкретных правоотношениях, иначе рыночный (имущественный) оборот не сможет нормально функционировать, а необходимая ему частноправовая форма будет разрушена [7].

Еще одна специфическая особенность участия субъектов РФ (регионов) в гражданско-правовых отношениях состоит в формальном отсутствии у них имущества иного, кроме имущества, принадлежащего совокупности проживающих на его территории граждан. Однако, поскольку реализацией регионального имущественного интереса занимается конкретный государственный служащий, а региональное имущество, в силу этого, превращается в «частную собственность бюрократа» [8, с. 121], - постольку становятся необходимы правила, упорядочивающие деятельность этого государственного служащего в отношении регионального имущества, иначе говоря, становится необходима система региональных антикоррупционных норм (или такая система федеральных норм, которая бы распространялась и на служащих субъектов Российской Федерации). Данная система регулирует как вступление субъекта РФ в гражданские правоотношения, так и осуществление субъектов РФ своих субъективных гражданских прав и исполнение принятых им на себя обязательств, в т.ч. несение по ним гражданско-правовой ответственности.

В первую очередь эта система регулирует процедуру вступления субъекта РФ в гражданские правоотношения [9, с.73], иначе говоря, процедуру принятия государственным служащим соответствующих решений (сделок). В частности, институт торгов оказался весьма эффективен в силу своей ярко выраженной антикоррупционной направленности: в условиях, когда субъект РФ присутствует в экономических отношениях в большей, чем это необходимо, мере, институт закупок и поставок для государственных нужд не может обойтись без максимально широкого применения торгов как средства противодействия казнокрадству.

Кроме того, правовые нормы о торгах в форме аукциона широко представлены в специальном, в том числе приватизационном, законодательстве (как известно, в настоящее время сохранилось значительное число унитарных предприятий, принадлежащих не федеральному, а региональным собственникам) [10].

Значение торгов как наименее коррупциогенного способа (процедуры) вступления государства в гражданские правоотношения далеко не ограничивается контрактной системой закупок (поставок) и приватизацией.

В частности, большое значение имеют также нормы Лесного кодекса РФ¹, регулирующие порядок организации и проведения лесных аукционов и т.п.

Во всех указанных случаях (приватизация, контрактная система закупок для государственных нужд, лесные, рыбные и иные аукционы) – государство вступает в гражданские правоотношения в определенном порядке, на определенных, обеспечивающих конкурентную среду доступа к государственным контрактам условиях (в том числе принципы открытости и прозрачности), по определенной процедуре, которая, как предполагается, гарантирует справедливость заключенных сделок и исключает возможность казнокрадства в самых различных формах.

Для данной стадии особенно значимым является разграничение полномочий, которые содержит, например, лесное законодательство или законодательство о внутренних водах как экологических ресурсах.

Вторая стадия – реализация прав регионального органа власти в качестве покупателя (заказчика) по заключенным сделкам – регулируется, в основном, главами 4 и 5 ФЗ от 05.04.2013 №44-ФЗ², а также рядом других статей (в частности, ст. 111.2) этого ФЗ и положениями ГК РФ (в частности, его статьи 531 и 432) и ФЗ «О государственном материальном резерве»³.

Третья стадия – гражданско-правовая ответственность за неисполнение поставщиками (исполнителями) своих обязанностей перед государством – регулируется правилами ГК РФ.

При этом следует отметить два обстоятельства: во-первых, на всех стадиях деятельности государства его вступление в гражданско-правовые отношения носит, по общему правилу, открытый, прозрачный характер, что уже само по себе нехарактерно для «частных», т.е. гражданско-правовых отношений, в которые вступают между собой юридические лица и граждане. К сожалению, в литературе не обращается должного внимания на это обстоятельство.

¹ Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2006 № 200-ФЗ (посл. ред. от 04.08.2023 № 486-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 28.10.2024)

² О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 14.02.2024 № 17-ФЗ) // Электронный ресурс. Доступно на сайте: СПС «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 18.10.2024)

³ О государственном материальном резерве: Федеральный закон от 29.12.1994 № 79-ФЗ (посл. ред. от 27.12.2019 № 511-ФЗ) // Электронный ресурс. Доступно на сайте: СПС «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5435/ (дата обращения: 20.10.2024)

Во-вторых, гражданское общество и конкурентная среда объективно создают состояние невозможности для частных лиц, как вступающих, так и исполняющих обязательства перед государством, «договориться» с чиновниками государства. Неслучайно в медиа-пространстве постоянно появляются «скандальные» разоблачения должностных лиц, пытающихся разместить государственные заказы способами, нарушающими конкурентную среду (заказы с предельно сокращенными сроками исполнения, заказы, по своим условиям сформированные под одного поставщика (исполнителя) и т.п.)¹.

Итак, с учетом исключительно федерального права регулирования гражданских отношений, субъекты Российской Федерации в них выступают на равных началах с иными их участниками - гражданами и юридическими лицами (п. 1 ст. 124 ГК). Это означает, что они не вправе использовать здесь никакие свои властные полномочия по отношению к другим участникам (контрагентам) [11]. За нарушение гражданских прав или неисполнение обязанностей к публично-правовым образованиям в судебном порядке могут быть применены обычные меры имущественной ответственности, ибо во «внутренних» (внутригосударственных) гражданских правоотношениях публично-правовые образования лишены судебного иммунитета (т. е. возможности привлечения к суду только с их согласия).

Правовой основой участия региона в гражданских правоотношениях является как гражданское законодательство, так и акт легитимации данного региона в качестве субъекта гражданского права. Как правило, таким актом легитимации является региональный устав или региональная конституция. Некоторые специалисты отмечают, что «State governments are allocated power by the people (of each respective state) through their individual constitutions. By ratifying the United States Constitution, the states transferred certain limited sovereign power to the federal government»². Думается, что устав или конституция как основной конституционный акт субъекта федерации – является типичным для всех федеративных государств. Различие статуса российского региона и американского штата состоит лишь в том, что российский регион выполняет одну функцию - является только участником гражданских правоотношений (не имея права регулировать их – в силу исключительности федеральных полномочий по регулированию гражданских отношений), а американский штат –

¹ В рейтинге нечестности госзакупок Петербург обошел только Дагестан // «812» Электронный ресурс. Доступно на сайте - URL: <http://www.online812.ru/2013/06/13/002/> (дата обращения: 05.11.2024)

² Tupikin A. State and legal status of subjects of the federation in Russia and the USA / Alex Tupikin // prezi.com/oflxbqiwnyfr Электронный ресурс. Доступно на сайте - URL: <https://prezi.com/oflxbqiwnyfr/state-and-legal-status-of-subjects-of-the-federation-in-russia-and-the-usa/> (дата обращения: 10.11.2024)

выполняет две функции, поскольку вправе регулировать гражданские отношения (в связи с чем штаты в США имеют собственные гражданские кодексы) и одновременно – быть участником гражданских отношений.

Особый интерес вызывают уставы присоединившихся к Российской Федерации субъектов: Донецкой (с точки зрения международного права – области, с точки зрения российского права – народной республики - ДНР), Луганской (аналогично - народной республики, или ЛНР), Херсонской и Запорожской областей.

Так, Устав Херсонской области¹ предусматривает те же самые гражданские права, что и российская Конституция (свобода экономической деятельности, в том числе посредством использования собственного имущества, запрет на злоупотребление правом экономической деятельности, в том числе – недобросовестная конкуренция, не являющейся естественной (в соответствии с законодательством о естественных монополиях) монополизация – ст. 24, охрана частной собственности – ст. 25 данного Устава). Установлен запрет на принудительное отчуждение имущества и гарантии права наследования (та же статья 25). Предусмотрена также собственность на природные ресурсы, в том числе землю. Как видно, Херсонская область приняла на себя все те же функции, что и Российская Федерация, фактически дублируя федеральные положения. Однако все эти положения, как следует из статьи 83 Устава, действуют с учетом Договора о принятии Херсонской области в РФ и ФКЗ от 04.10.2022 № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Херсонской области». Аналогичным образом Устав Запорожской области, принятый также осенью 2023 г.², устанавливает неприкосновенность собственности, гарантии предпринимательской деятельности и возможности приобретения права собственности на землю.

Более апробированными на практике являются учредительные документы ДНР и ЛНР. Эти республики вошли в состав России вместе со своими собственными конституциями, ставшими, с момента вхождения, основными документами данных субъектов Российской Федерации. Однако в конце 2022 г. их конституции также были приведены в соответствие с российским законодательством и, по существу,

¹ Устав Херсонской области: принят Херсонской областной Думой 20.09.2023 // Губернатор Херсонской области: Электронный ресурс. Доступно на сайте - URL: <https://khogov.ru/деятельность-херсонская-областная-д/устав-херсонской-области-2/> (дата обращения: 01.11.2024)

² Устав Запорожской области от 23.09.2023 // Официальный сайт Правительства Запорожской области. Электронный ресурс: URL: https://zo.gov.ru/docs/show_group/zakonodatelnoe_sobranie?ysclid=lowbwrc0i1683575109 (дата обращения: 01.11.2024)

стандартизированы. Так, в статье 1 Конституции ДНР¹ закрепляется общий, в том числе – гражданско-правовой статус ДНР как субъекта РФ, равноправного с иными субъектами. Думается, однако, что правильнее было бы закрепить не равенство прав, а равенство статуса, поскольку лишь в последнем случае предполагаются также равные с другими субъектами РФ обязанности и равная с ними ответственность.

Однако в настоящее время значительная часть этих прав ограничена законодательством военного времени, действующим в четырех названных субъектах.

В частности, весь текущий 2024 год включительно на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей не применяется законодательство РФ об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров². В данном случае имеет место освобождение перевозчика от дополнительных расходов, но существенно возрастают риски перевозки. В то же время риск гражданской ответственности перевозчика, даже если его деятельность осуществляется на этих новых территориях, или его организация была зарегистрирована на этих новых территориях, должен быть застрахован по российскому праву в случае, если перевозка осуществляется за пределами этих территорий. Таким образом, обязанность страхования риска ответственности перевозчика распределяется в зависимости от того, в каком субъекте Федерации осуществляется перевозочная деятельность.

В значительной мере не решены и организационные вопросы учета недвижимости, в частности, не сформирован региональный реестр недвижимого имущества, не проведено окончательно разграничение собственности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, нет правовой определенности в разграничении между Российской Федерацией и областями по вопросу об участии в восстановлении разрушенной в регионах инфраструктуры. Кроме того, во всех четырех регионах отсутствует российская система регистрации автотранспортных средств (а значительная часть автотранспорта, реквизируемая в связи с

¹ Конституция Донецкой Народной Республики: принята Постановлением Народного Совета 30.12.2022 // novoazovsk-r897: Электронный ресурс. Доступно на сайте - URL: https://novoazovsk-r897.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/46/469/gisnpa_dnr.ru.pdf (дата обращения: 25.10.2024)

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 19.12.2022 N 519-ФЗ // Доступно на сайте: СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434564/ (дата обращения: 01.11.2024)

боевыми действиями еще властями Донецкой и Луганской народных республик, не получила необходимого правового оформления). Таким образом, четыре названных региона представляются наиболее сложными для их включения в общий гражданско-правовой режим имущества субъекта Российской Федерации.

Итак, к понятию государства в унитарных государствах относится только само государство, в федеративных – наряду с федеральным государством – субъекты, наиболее точным наименованием которых должно быть «федеральные образования», что указывало бы на принадлежность их к федерации.

Правосубъектность указанных образований ограничена целью их существования и в существующей парадигме ценностей сводится к обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Поэтому, в частности, они могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям.

Исследование также позволяет сделать ряд специальных выводов. Во-первых, обстоятельства, изложенные в статье 56.3 Главы VII.1 ЗК РФ¹, чрезвычайными не являются (и даже не относятся к юридическим фактам-событиям), основаниями для реквизиции быть не могут, а потому и указание пункта второго на то, что они не относятся к правовому режиму реквизиции, представляется излишним и подлежащим исключению из ст. 51 ЗК РФ. В пункт 2 ст. 56.8 ЗК РФ необходимо добавить абзац 3 в редакции: «В случае если одновременно с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется изъятие расположенных на таких земельных участках и принадлежащих правообладателям таких земельных участков объектов недвижимого имущества, составляющих предприятие или иной единый хозяйственный комплекс, в размер возмещения включается рыночная стоимость как объектов недвижимого имущества, права на которые подлежат прекращению, так и составляющих данный комплекс объектов движимого имущества».

В отношении перечисленных в пункте первом статьи 1070 ГК РФ способов, которыми причиняется вред, несмотря на расширение их перечня, возникает еще ряд вопросов: что делать в случае неправомерного применения к гражданину принудительных мер медицинского характера, а также вопрос о том, как охватить все случаи незаконного ограничения или лишения гражданина свободы и личной неприкосновенности - вне

¹ Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (посл. ред. от 14.02.2024 № 17-ФЗ) // Электронный ресурс. Доступно на сайте - СПС «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 18.10.2024)

зависимости от конкретных правовых форм, в которые они облечены или будут в будущем облечены по российскому законодательству. В этой связи представляется возможным изменить редакцию пункта первого статьи 1070 ГК РФ, изложив его в следующем виде: «, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной или административной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения любых уголовно-процессуальных или административно-процессуальных форм ограничения или лишения свободы и принудительного труда, а также вред, причиненный» (далее - по тексту). В предлагаемом варианте под данную правовую норму подпадут не только упомянутые принудительные меры медицинского характера, но и такие административные формы ограничения или лишения свободы и принудительного труда, как арест, исправительные работы, помещение в лечебно-психиатрическое учреждение и т.п.

Еще одна проблема рассматриваемой категории дел - участие (а точнее - неучастие) прокурора. Ни ГПК РФ, ни АПК РФ, ни КАС РФ - не предусматривают участие в процессе по возмещению вреда, причиненного противоправными актами правоохранительных органов и суда такого субъекта гражданского судопроизводства, как прокурор. Несмотря на все значение прокуратуры как надзорного органа, ни по одному из рассмотренных дел прокурор не принимал участия. Между тем участие в данных делах прокурора (хотя бы и в форме дачи заключения по делу) позволило бы решить задачу дальнейшего, «внутреннего», административного разбирательства причин вынесения незаконного акта (или совершения иных незаконных действий) и задачу возможного возмещения вреда с виновных в убытках государства должностных лиц. Поэтому представляется необходимым изложить пункт третий статьи 45 ГПК РФ в следующей редакции: «3. Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о возмещении вреда, причиненного актами публичной власти, а также в иных случаях» (далее - по тексту).

В наследственном праве России следует предусмотреть специальный институт, содержащий нормы стимулирующего характера для граждан, которые заявят (например, в налоговые органы или органы по управлению государственным имуществом, которые следует уполномочить на прием таких обращений) о существовании на территории Российской Федерации выморочной недвижимости [12]. Вознаграждением для заявителя могла бы стать сумма порядка одного процента от стоимости такой выморочной недвижимости. При этом целесообразно, чтобы прием таких заявлений осуществляли именно налоговые органы, как более известные и близкие к гражданам, в отличие от органов по управлению имуществом. Условием выплат могла бы стать предварительная юридическая проверка

принадлежности данного объекта (что в условиях развития регистрации недвижимого имущества и все более широкого регистрационного охвата этой группы объектов видится все более упрощающейся процедурой), а основанием - постановка на регистрационный учет данного объекта недвижимости на праве собственности государства. Основанием для выплат могло бы стать и судебное признание недвижимого имущества выморочным (в порядке, например, особого производства). Такое признание возможно после судебной проверки и установления фактов отсутствия наследников по закону и завещанию, отстранения наследников (признание их недостойными), непринятия ими наследства или их отказа от него.

Итак, особенность участия в гражданских правоотношениях субъекта Российской Федерации состоит в том, что он, хотя и не суверенен в смысле гражданско-правовой «внутренней компетенции государства» (чем и отличается от Российской Федерации, регулирующей гражданские правоотношения и одновременно участвующей в них), все же является одним из наиболее сложных субъектов гражданского права, поскольку обладает специальной правоспособностью публичного образования, осуществляет свои гражданско-правовые полномочия различными органами и должностными лицами, имеет специфические полномочия на создание юридических лиц и на участие в их уставном капитале, на приватизацию и, напротив, на принятие выморочного имущества, вступает в обязательственные отношения преимущественно на основе единообразного порядка, установленного законодательством о закупках, несет специальную ответственность как за причинение вреда при принятии актов власти, так и субсидиарную ответственность по долгам созданных им юридических лиц. К сожалению, данный субъект, сравнительно с хозяйственными обществами, крайне слабо исследован в современной цивилистической науке и для определения его гражданско-правового статуса необходимы более широкие исследования.

Список источников:

1. Инжиева (2013) – Инжиева Б.Б. Участие государства в современном гражданском обороте: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Буйнта Борисовна Инжиева. – Элиста, 2013. – 201 с.

2. Жметкин (2014) – Жметкин Р.Г. Гражданско – правовая ответственность государства и иных публичных образований: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Роман Геннадьевич Жметкин. – Краснодар, 2014. – 178 с.

3. Зуева (2011) – Зуева М.В. Гражданско–правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Марина Витальевна Зуева. – Волгоград, 2011. – 202 с.

4. Нуриев (2013) – Нуриев А.Х. Гражданско–правовая ответственность государства за вред, причиненный предпринимателям: дис. ... канд. юрид.

наук: 12.00.03 / Айнур Ханафетдинович Нуриев. – Москва, 2013. – 241 с.

5. Казаков (2018) – Казаков А.О. Гражданско–правовой статус участников государственно–частного партнерства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Алексей Олегович Казаков. – Москва, 2018. – 239 с.

6. Буданова (2010) – Буданова О.О. Участие субъекта Российской Федерации в гражданских правоотношениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Оксана Олеговна Буданова. – Москва, 2010. – 201 с.

7. Gots (2018) - Revisiting the question of the mechanism of civil legal protection of the rights of participants of the contract system in the sphere of procurement of goods, works, services for provisioning governmental and municipal needs. Gots E. // Современный юрист. - 2018. - № 3 (24). - С. 93-101.

8. Маркс (1957) – Маркс К. К критике гегелевской философии права // Сочинения. Изд. 2–е. – Москва: Политиздат, 1957. – 689 с.

9. Садриева (2015) – Садриева Р.Р. К вопросу о сущности государства как субъекта гражданского права // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5. – С. 69–74.

10. Николокин (2014) - Николокин С.В. Свобода договора участников гражданско-правовых отношений. // Современный юрист. - 2014. - № 5. - С. 8-18. Доступно на сайте: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22514632>

11. Кузнецова (2018) - Кузнецова Ю.А. Особенности условия о качестве в соотношении с иными условиями гражданско-правового договора. // Современный юрист. - 2018. - № 3 (24). - С. 75-84.

12. Гаврилюк, Носаненко (2023) - Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю. Проблемы наследования в наследственном праве: краткий анализ // Современный юрист. - 2023. - № 1 (42). - С. 41-51.

References:

Inzhieva (2013) – Inzhieva B.B. State participation in modern civil circulation [*Uchastie gosudarstva v sovremennom grazhdanskom oborote*]: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.03 / Buinta Borisovna Inzhieva. – Elista, 2013. – 201 p.

Zhmetkin (2014) – Zhmetkin R.G. Civil liability of the state and other public entities [*Grazhdansko–pravovaya otvetstvennost' gosudarstva i inyh publicnykh obrazovaniy*]: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.03 / Roman Gennadevich Zhmetkin. – Krasnodar, 2014. – 178 p.

Zueva (2011) – Zueva M.V. Civil liability for harm caused by government agencies and their officials [*Grazhdansko–pravovaya otvetstvennost' za vred, prichinennyj gosudarstvennymi organami i ih dolzhnostnymi licami*]: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.03 / Marina Vitalevna Zueva. – Volgograd, 2011. – 202 p.

Nuriev (2013) – Nuriev A.Kh. Civil liability of the state for harm caused to entrepreneurs [*Grazhdansko–pravovaya otvetstvennost' gosudarstva za vred, prichinennyj predprinimatel'nyam*]: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.03 / Ainur Hanafetdinovich Nuriev. – Moscow, 2013. – 241 p.

Kazakov (2018) – Kazakov A.O. Civil legal status of participants in public–private partnerships [*Grazhdansko–pravovoj status uchastnikov gosudarstvenno–chastnogo partnerstva*]: dissertation. ...cand. legal Sciences: 12.00.03 / Alexey Olegovich Kazakov. – Moscow, 2018. – 239 p.

Budanova (2010) – Budanova O.O. Participation of a subject of the Russian Federation in civil legal relations [*Uchastie sub"ekta Rossijskoj Federacii v*

grazhdanskikh pravootnosheniyah]: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.03 / Oksana Olegovna Budanova. – Moscow, 2010. – 201 p.

Gots (2018) - Revisiting the question of the mechanism of civil legal protection of the rights of participants of the contract system in the sphere of procurement of goods, works, services for provisioning governmental and municipal needs. Gots E. *Modern lawyer*. 2018. No. 3 (24). pp. 93-101.

Marx (1957) – Marx K. Towards a critique of Hegel's philosophy of law [*Kritike gegelevskoj filosofii prava*] // Works. Ed. 2nd. – Moscow: Politizdat, 1957. – 689 p.

Sadrieva (2015) – Sadrieva R.R. On the question of the essence of the state as a subject of civil law. [*K voprosu o sushchnosti gosudarstva kak sub"ekta grazhdanskogo prava*] // Current problems of Russian law. – 2015. – No. 5. – P. 69– 74.

Nikolyukin (2014) - Nikolyukin S.V. Freedom of agreement between participants in civil law relations. [*Svoboda dogovora uchastnikov grazhdansko-pravovykh otnoshenij*] // *Modern lawyer*. - 2014. - No. S. - P. 8-18.0

Kuznetsova (2018) - Kuznetsova Yu.A. Features of the quality condition in relation to other conditions of a civil contract. [*Osobennosti usloviya o kachestve v sootnoshenii s inymi usloviyami grazhdansko-pravovogo dogovora*] // *Modern lawyer*. - 2018. - No. 3 (24). - P. 75-84.

Gavrilyuk, Nosanenko (2023) - Gavrilyuk R.V., Nosanenko G.Yu. Problems of inheritance in inheritance law: a brief analysis. [*Problemy nasledovaniya v nasledstvennom prave: kratkij analiz*] // *Modern lawyer*. - 2023. - No. 1 (42). - P. 41-51.

Гражданское право

УДК 347.44

JEL K12

ВРОНСКАЯ Мария Владимировна¹

¹ ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Гоголя 41, Владивосток, 690014, Россия.

<http://orcid.org/0000-0001-5942-1158>

¹ Вронская Мария Владимировна, доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин.

E-mail: m.vronskaya@mail.ru

ДОГОВОРЫ, ЗАКЛЮЧАЕМЫЕ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И РАЗНОВИДНОСТИ

Аннотация

Предмет/тема. Отсутствие законодательного подхода к определению и видам гражданско-правовых договоров, заключаемых в период избирательной кампании, а также к порядку их исполнения, породили многочисленные судебные споры, связанные с толкованием и юридической квалификацией обязательств, возникающих в период проведения избирательной кампании. Собственно, существующая потребность в научном осмыслении сущности и квалификации гражданско-правовых договоров, заключаемых в период проведения избирательной кампании,

обуславливает собой актуальность научной статьи и ее предмет.

Цели/задачи. Целью исследования является научно-практическое осмысление сущности и отдельных видов гражданско-правовых договоров, заключаемых в период проведения избирательной кампании, формулировании авторских рекомендаций, совершенствовании частноправовых аспектов порядка проведения избирательной кампании.

Методология представлена множеством методов научного познания объективной правовой действительности, среди которых, в частности, выделяются следующие: дедукция, индукция, системно-структурный анализ, формально-юридический метод, метод анализа материалов сформированной правоприменительной и правореализационной практики, логический метод, метод правового прогнозирования и метод правового моделирования; некоторые другие.

Вывод. Результатом исследования являются авторские выводы относительно гражданско-правовой природы обязательств в период проведения избирательной кампании, сформулировано определение исковой категории, типизированы виды отдельных договоров.

Ключевые слова: *избирательная кампания, договор, агитационные материалы, ответственность сторон, аренда помещений, эфирное время, заказчик, исполнитель, лицензионный договор, юридическая квалификация.*

Civil law

Maria V. Vronskaya, Associate Professor, PhD. Jurid. Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines

CONTRACTS CONCLUDED DURING THE PERIOD OF THE ELECTION CAMPAIGN: CIVIL LAW CHARACTERISTICS AND VARIETIES

Annotation

Subject/topic The lack of a legislative approach to the definition and types of civil law contracts concluded during the election campaign, as well as to the procedure for their execution, has given rise to numerous legal disputes related to the interpretation and legal qualification of obligations arising during the election campaign. Actually, the existing need for a scientific search for the essence and qualification of civil law contracts concluded during the election campaign determines the relevance of the scientific article and its subject.

Goals/task The purpose of the research is a scientific and practical understanding of the essence and certain types of civil law contracts concluded during the election campaign, the formulation of author's recommendations, and the improvement of private law aspects of the procedure for conducting an election campaign.

The methodology is represented by a variety of methods of scientific cognition of objective legal reality, among which, in particular, the following are distinguished: deduction, induction, system-structural analysis, formal legal method, method of analyzing materials of formed law enforcement and legal practice, logical method, method of legal forecasting and method of legal modeling; some others.

Conclusion The result of the research is the author's conclusions regarding the

civil nature of obligations, during the period of the election campaign, the definition of the claim category is formulated, the types of individual contracts are typified.

Keywords: *election company, contract, campaign materials, responsibility of the parties, rental of premises, airtime, customer, contractor, license agreement, legal qualification*

Введение. Действующая Конституция РФ провозгласила в своих положениях действие принципа народовластия на территории российского государства¹. Указанный принцип находит собственное практическое выражение в организации и проведении выборов (так называемые, избирательные кампании), что является одной из форм народовластия, и в полной мере отвечает международно-правовым стандартам, отраженным в содержании ряда актов, таких как Всеобщая Декларация прав человека 1948 г.², Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.³

Сам порядок проведения избирательной кампании на территории российского государства регламентирован положениями действующего избирательного законодательства, в том числе Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ⁴. Именно указанный законодательный акт урегулировал своими положениями возможность заключения ряда гражданско-правовых договоров в целях проведения избирательной кампании, в том числе договора аренды помещения, договора возмездного оказания агитационных услуг, договора о предоставлении площади для проведения предвыборной агитации, договора о предоставлении бесплатного эфирного времени для проведения предвыборной агитации; договора о создании объектов интеллектуальных прав для использования в целях предвыборной агитации, а также ряд иных.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (посл. ред. от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Электронный ресурс. Доступно на сайте: СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.10.2024).

² Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Электронный ресурс. Доступно на сайте: СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 07.10.2024).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Электронный ресурс. Доступно на сайте: СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 07.10.2024).

⁴ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (посл. ред. от 08.08.2024 № 60-ФЗ) // Электронный ресурс. Доступно на сайте: СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 16.10.2024).

В то же время практика реализации данных законодательных положений сложилась противоречивая, имеют место проблемы квалификации и мнимости в заключаемых гражданско-правовых договорах. Исследование научно-доктринальной источниковой основы выявило недостаточность теоретической разработанности темы настоящего исследования. Проведенный анализ сайтов, являющихся площадками-электронными библиотеками для официального размещения текстов диссертационных и монографических работ в области юриспруденции (таких, как «DisserCat», «Библиотека диссертаций», «Диссертации России») свидетельствует о том, что проблематика квалификации гражданско-правовых договоров, заключаемых в период проведения избирательных кампаний, никогда прежде не становилась самостоятельным объектом научного осмысления. Указанное явно сигнализирует о необходимости проведения научных исследований, посвященных этой теме.

Среди отдельных научных работ, в содержании которых хотя бы косвенно затрагивались вопросы, сопряженные с проблематикой квалификации гражданско-правовых договоров, заключаемых в период проведения избирательной кампании, и которые были взяты за основу настоящего исследования, выступают научные труды таких отечественных ученых-правоведов, как А.В. Гольшева, И.В. Гольшев [1], В.В. Игнатенко, Э.И. Девицкий [2], а также некоторых других [4]. Предметом настоящего исследования стали нормы международно-правовых и национально-правовых актов, конституционно провозглашенные положения, которые регламентируют специфику реализации принципа народовластия в период проведения избирательной кампании и допускают возможность с этой целью заключения ряда гражданско-правовых договоров; материалы сформированной правореализационной практики по заключению различных гражданско-правовых договоров в период проведения избирательной кампании; научные труды отечественных ученых-правоведов, посвященные разработке выбранной темы.

Основная часть.

Легального определения категории «договор, заключаемый в период проведения избирательной кампании» не представлено на законодательном уровне ни в одном из действующих нормативных правовых актов, посвященных регламентации избирательного процесса в целом. Подобная правовая неопределенность обусловила и отсутствие научных осмыслений, относительно сущности и понятия указанной дефиниции и на доктринальном уровне. Все это, безусловно, подчеркивает потребность в проведении научно-исследовательских изысканий относительно определения понятия «договор, заключаемый в период проведения избирательной кампании», попытка которой будет представлена в настоящей статье.

Итак, сам термин «договор» получил свое легальное определение в

содержании ч. 1 ст. 420 ГК РФ, и трактуется как «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей»¹. Понимание сущности категории «договор» неоднократно становилось самостоятельным объектом научных исследований отечественных ученых-цивилистов в содержании написанных и подготовленных ими научных трудов, в том числе диссертаций на соискание различных ученых степеней (кандидата, доктора юридических наук), монографий, научных статей.

Так, например, советский ученый-правовед О.С. Иоффе в содержании своей научной работы полагал, что под юридической категорией «договор» следует понимать «не само соглашение, а то обязательство, которое вытекает из его содержания, а в отдельных случаях и вовсе просто документарный акт, зафиксировавший в своем собственном содержании возникновение обязательства и условия его исполнения, согласованные заранее лицами, являющимися его участниками» [Цит. по: 5, с. 53]. Другой ученый-цивилист Д.И. Мейер под понятием «договор», в свою очередь, предлагал понимать «согласованную волю двух или нескольких человек, порождающую за собой возникновение у них корреспондирующих прав и обязанностей» [6, с. 382]. Автор ряда учебных изданий, специалист в области гражданского права Б. М. Гонгало указывает, что «под термином «договор» надлежит понимать способ обеспечить динамику имущественных отношений, ввиду того что именно благодаря ему происходит опосредование движения объектов в гражданском обороте» [7, с. 155]. Ю.Н. Андреев, к слову, придерживается схожей с ними позиции, отмечая в содержании собственного научного труда, что «договор по сути своей является основанием возникновения какого-либо обязательства между участниками гражданского оборота» [8, с. 4].

Учитывая то, что общетеоретический анализ конструкции гражданско-правового договора не является целью проведения настоящего исследования, мы не станем полемизировать относительно приведенных доктринальных определений его сущности, лишь отметим, что все они так или иначе указывают на те признаки, свойства, характеристики гражданско-правового договора вообще. Именно такие признаки свойственны в том числе и тем отдельным видам гражданско-правовых договоров, заключаемых в период проведения избирательной кампании, потому при формулировании авторского определения данного искомого понятия полагаем необходимым их учесть. В этой связи, к числу признаков любого гражданско-правового договора, заключаемого в период

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 № 237-ФЗ) // Электронный ресурс. Доступно на сайте: СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 17.10.2024).

проведения избирательной кампании, следует отнести:

1. Волевой характер. Так, первый из обозначенных нами признаков подразумевает под собой то, что договор заключается в форме соглашения минимум между двумя лицами, которые достигают между собой определенных договоренностей относительно потребности в совершении в пользу друг друга определенных действий (например, одна из сторон обязуется предоставить другой стороне в аренду помещение, используемое в целях проведения агитационных мероприятий перед лицами, являющимися избирателями, а другая сторона, воспользовавшись таковым помещением в указанных целях, соответственно, обязана уплатить за это определенную арендную плату).

2. Действия одной из сторон представляют собой определенный юридический интерес для другой стороны, имеет место направленность на правовой результат. Второй из приведенных нами признаков, в свою очередь, обозначает собой то, что одно лицо, заключая в период проведения избирательной кампании какой-либо из возможных видов гражданско-правовых договоров, преследует определенный юридический интерес (например, добиться склонения лиц, являющихся избирателями, отдать их голос за определенного кандидата), достижение которого на практике возможно только путем совершения необходимых для этого действий другой стороной (например, действия по оказанию агитационных услуг).

3. Действия лиц, являющихся сторонами данного соглашения, должны носить имущественный характер. Третий из названных признаков договора как правовой конструкции вытекает в целом из характера общественных отношений, регулируемых положениями действующего российского гражданского законодательства. Так, предметом любого гражданско-правового договора, в том числе и того, что заключается сторонами в период проведения избирательной кампании, выступает какое-либо имущественное благо, по поводу которого ими совершаются определенные, заблаговременно согласованные действия (например, помещение, которое будет сдано в аренду под проведение агитационных мероприятий; печатные площадки, предоставляемые в пользование для размещения агитационных материалов, иные).

4. Заключение в период проведения избирательной кампании. Последний из приведенных нами признаков представляется возможным раскрыть исключительно при обращении к положениям действующего на территории Российской Федерации избирательного законодательства. Так, в содержании п. 19 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ¹,

¹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (послед. ред. от 08.08.2024 № 60-ФЗ) // Электронный ресурс. Доступно на сайте: СПС «КонсультантПлюс».

сам термин «избирательная кампания» определяется как «деятельность, направленная на подготовку, проведение выборов, реализуемая в установленный законом период, со дня размещения официальной публикации, решения уполномоченного на то должностного лица, органа государственной или муниципальной власти о назначении выборов до дня, когда соответствующая избирательная комиссия предоставляет отчет о расходовании выделенных на такую деятельность денежных средств из бюджета соответствующего уровня». Иными словами, пожалуй, ключевым в определении сущности понятия «гражданско-правовой договор, заключаемый в период проведения избирательной кампании» является именно так называемый временной признак, ведь заключение аналогичных, отдельных видов гражданско-правовых договоров за рамками данного периода, не позволит отнести их к тем, которые составляют предмет исследования. Помимо прочего, этот же признак указывает на наличие специальной цели заключения данных видов гражданско-правовых договоров (заключение исключительно с целью практической реализации агитационных мероприятий), а также на наличие особых условий их финансирования (в пределах тех денежных средств, которые изначально были выделены на организацию и проведение подготовки выборов из соответствующего бюджета).

Тем самым, учитывая то, что в текущий момент отсутствует как легальное, так и доктринальное определение категории «гражданско-правовой договор, заключаемый в период проведения избирательной кампании», а также совокупность признаков, присущих ему и выделенных нами выше, сформулируем для целей настоящего исследования собственное авторское определение искомой категории.

Так, как нам представляется, «к гражданско-правовым договорам, заключаемым в период избирательной кампании, следует отнести соглашение двух или нескольких лиц, носящее имущественный характер, действия одной из сторон которого представляют собой определенный юридический интерес для другой стороны в агитационных целях, заключаемое в период практической реализации деятельности, направленной на подготовку, проведение выборов, реализуемое в установленный законом период со дня размещения официальной публикации решения уполномоченного на то должностного лица, органа государственной или муниципальной власти о назначении выборов до дня, когда соответствующая избирательная комиссия представляет отчет о расходовании выделенных на такую деятельность денежных средств из бюджета соответствующего уровня».

Мы полагаем, что именно в такой формулировке определение искомой

категории должно быть представлено на законодательном уровне. С этой целью предлагаем возможным восполнить существующий законодательный пробел и внести изменения в ст. 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ в виде дополнения пунктом 19.1 «договор, заключаемый в период избирательной кампании». Это позволит обеспечить надлежащую юридическую квалификацию гражданско-правовых обязательств, возникающих в период избирательной кампании.

Далее, следуя логике научного повествования, после уяснения юридической сущности и квалифицирующих признаков классифицируем виды гражданско-правовых договоров, которые могут быть заключены в период проведения избирательной кампании. При этом остановимся на тех, которые получили наибольшее распространение по материалам действительно проходящих избирательных кампаний в Российской Федерации, а также тех, которые имеют некоторые правовые проблемы в части их квалификации. Более подробно их краткую характеристику сформулированную нами по результатам проведенного анализа сформированной правоприменительной и правореализационной практики по данному вопросу, приведем ниже.

1. Договор о возмездном предоставлении печатной площадки для проведения предвыборной агитации, в соответствии с которым лицо, являющееся исполнителем, оказывает другой стороне, выступающей заказчиком, услуги по предоставлению печатной площадки для размещения агитационных материалов, а это лицо, в свою очередь, должно оплатить такие услуги по заранее согласованной цене. Помимо прочего, в условиях данного гражданско-правового договора также указывается в качестве обязанностей лица, являющего исполнителем, также его обязанность по обеспечению приемки агитационных материалов заказчика, в заранее согласованных объемах, по выдаче справки, являющейся подтверждением факта размещения таких материалов; по указанию в материалах о факте их оплаты за счет средств соответствующего избирательного фонда; по воздержанию от отдачи предпочтения какому-либо из кандидатов, чьи агитационные материалы были им размещены; по возврату уплаченных денежных средств в случае отказа Заказчика от опубликования его агитационных материалов на базе соответствующей печатной площадки.

К числу обязанностей лица, являющегося заказчиком, в свою очередь, здесь относятся обязанности: по подготовке и своевременному предоставлению агитационных материалов, подлежащих опубликованию; по замене не соответствующих требованиям Исполнителя агитационных материалов в установленный им срок; по невключению агитационных материалов в заявку на опубликование, содержащих в себе насильственные призывы; по соблюдению авторских и смежных прав; по оплате предоставленной печатной площадки по размещению агитационных

материалов за счет денежных средств соответствующего избирательного фонда, о чем предоставить необходимый платежный документ.

Стороны данного гражданско-правового договора несут ответственность в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения возложенных на них обязанностей, а также за распространение агитационных материалов, противоречащих действующему российскому законодательству (например, в случае неопубликования в установленный срок агитационных материалов, исполнитель должен будет опубликовать их в ближайшем выпуске на тех же условиях, либо вернуть уплаченную стоимость заказчику)¹.

2. *Договор о предоставлении платного эфирного времени для проведения предвыборной агитации*, в соответствии с условиями которого лицо, являющееся исполнителем, обязуется оказать услуги по размещению агитационных материалов, предоставленных лицом, являющимся Заказчиком, в рамках соответствующего эфирного времени, а последний, соответственно, принимает на себя обязанность по оплате в счет оказанных ему услуг. Помимо прочего условиями указанного гражданско-правового договора также предусматриваются следующие обязанности лица, являющегося Исполнителем, в том числе обязанности по: размещению агитационных материалов в установленные сроки; по обеспечению приемки и технической подготовке агитационных материалов; по предоставлению справки, подтверждающей размещение агитационных материалов в рамках эфирного времени; по возвращению полной и части оплаченной денежной суммы в случае отказа заказчика от размещения его агитационных материалов; по хранению видеозаписи или аудиозаписи агитационных материалов в течение 12 календарных месяцев. Стороны данного гражданско-правового договора несут ответственность в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения возложенных на них обязанностей, а также за распространение агитационных материалов, противоречащих действующему законодательству.

3. *Договор об оказании агитационных услуг (распространении предвыборных агитационных материалов в поддержку кандидата)*, в соответствии с условиями которого одна сторона, являющаяся заказчиком, обязуется оплатить услуги по распространению предвыборных агитационных материалов в поддержку конкретного кандидата, а другая сторона, соответственно исполнитель, обязуется в установленные сроки

¹ Примерные формы договоров для средств массовой информации при проведении выборов в органы местного самоуправления Саратовской области // Электронный ресурс. Избирательная комиссия Саратовской области. Доступно на сайте: – URL: http://www.saratov.izbirkom.ru/obuchenie/metodicheskie-materialy-UIK-TPK/примерные%20формы%20договоров%20СМИ_МСУ_2019.pdf (дата обращения: 16.10.2024).

оказать услуги по распространению соответствующих материалов¹.

4. *Договор аренды помещения для проведения агитационных мероприятий*, в соответствии с условиями которого одна сторона, являющаяся арендодателем, передает другой стороне, являющейся арендатором, нежилое помещение для проведения предвыборных агитационных мероприятий в поддержку конкретного кандидата, а последний обязуется в установленные сроки внести арендную плату. Кроме того, в числе ключевых обязанностей арендодателя также обязанность по предоставлению свободного доступа арендатору к арендованному помещению, а в числе ключевых обязанностей лица, являющегося арендатором, являются обязанности по бережному использованию и целевому использованию (то есть, именно для проведения встреч кандидата с лицами, являющимися избирателями, в период проведения избирательной кампании), предоставленного ему в аренду помещения. Иные права, обязанности, ответственность стороны рассматриваемого договора определяется положениями действующего российского гражданского законодательства, регулирующими порядок заключения и исполнения договора аренды нежилых помещений².

5. *Лицензионный договор об использовании объектов интеллектуальной собственности в агитационных целях*, в соответствии с условиями которого лицо, являющееся правообладателем исключительного права (он же - лицензиар), дает собственное согласие на использование его объекта интеллектуальной собственности лицом, являющимся лицензиатом, при проведении различных предвыборных агитационных мероприятий в пределах и способами, заранее согласованными ими, а последний, в свою очередь, обязуется уплатить определенное денежное вознаграждение в размере, согласованном сторонами. При этом стоит согласиться с авторами, определяющими, что по лицензионному договору в пользование передается «право», а не сам результат интеллектуальной деятельности, несмотря на то что последнее неразрывно связано с материальным носителем, без которого его использование невозможно [8, с.8]. Данное положение определяет необходимость определения в лицензионном договоре объема прав, их конкретизации. Иные права, обязанности, ответственность сторон указанного договора определяются положениями действующего российского гражданского законодательства, регламентирующего порядок

¹ Договор об оказании услуг (распространение предвыборных агитационных материалов в поддержку кандидата) // Все документы. Сайт образцов юридических документов: [сайт]. – URL: <https://vse-documenty.ru/> (дата обращения: 16.10.2024).

² Примерная форма договора аренды помещения для проведения агитационных мероприятий // Электронный ресурс. Доступно на сайте: СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/1970143/> (дата обращения: 16.10.2024).

заключения и исполнения лицензионного договора¹.

Заключение. Завершая настоящее исследование, сформулируем его краткие выводы, имеющие научно-практический характер.

1. Отсутствие легального и доктринального определения категории «договор, заключаемый в период проведения избирательной кампании» в значительной степени осложняет правопонимание его сущности, и порождает проблемы их юридической квалификации. В этой связи, на основе анализа ключевых признаков гражданско-правового договора сформулировано авторское определение: «гражданско-правовой договор, заключаемый в период избирательной кампании» необходимо определять как соглашение двух или нескольких лиц, носящее имущественный характер, действия одной из сторон которого представляют собой определенный юридический интерес для другой стороны в агитационных целях, заключаемое в период практической реализации деятельности, направленной на подготовку, проведение выборов, реализуемое в установленный законом период со дня размещения официальной публикации решения уполномоченного на то должностного лица, органа государственной или муниципальной власти о назначении выборов до дня, когда соответствующая избирательная комиссия представляет отчет о расходовании выделенных на такую деятельность денежных средств из бюджета соответствующего уровня». Полагаем, предложенные дефиниция и определение могут быть внесены в ст. 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ в виде дополнения пунктом 19.1 «договор, заключаемый в период избирательной кампании».

2. Вопрос о видах гражданско-правовых договоров, которые могут быть заключены в период проведения избирательной кампании, также является не разработанным на доктринальном уровне. В этой связи, автором были выделены на основе анализа сформированной правореализационной и правоприменительной практики распространенные гражданско-правовые договоры, заключаемые в период проведения избирательной кампании, в результате чего были выделены следующие их виды:

- договор о возмездном предоставлении печатной площадки для проведения предвыборной агитации;
- договор о предоставлении платного эфирного времени для проведения предвыборной агитации;
- договор об оказании агитационных услуг в распространении предвыборных агитационных материалов в поддержку кандидата;

¹ Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г. // Доступно на сайте: СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186586/ (дата обращения: 16.10.2024).

– договор аренды помещения для проведения агитационных мероприятий;

– лицензионный договор об использовании объектов интеллектуальной собственности в агитационных целях.

Полагаем, подобное научно-практическое осмысление сущности и видов гражданско-правовых договоров, заключаемых в период проведения избирательной кампании, актуализирует вопрос дальнейшего научного осмысления российскими учеными гражданско-правовых обязательств в период избирательной кампании, что позволит в дальнейшем сформулировать законотворческие инициативы, направленные на совершенствование порядка проведения избирательной кампании в России.

Список источников:

1 Голышева, Голышев (2022) – Голышева А.В., Голышев И.В. К вопросу об ответственности по договору возмездного оказания агитационных услуг // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2022. – № 4. – С. 108-115.

2 Игнатенко, Девицкий (2016) – Игнатенко В.В., Девицкий Э.И. Участие СМИ в информационном обеспечении выборов: учебное пособие. – Иркутск: Избирательная комиссия Иркутской области, 2016. – 88 с.

3 Романец (2019) – Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. – М.: Норма: Инфра-М, 2019. – 496 с.

4 Авакян (2022) – Авакян А.М. Понятие "договор" в гражданском праве и законодательстве. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 7. – С. 53-55.

5 Мейер (2012) – Мейер Д.И. Русское гражданское право. Издание пятое. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 846 с.

6 Гонгало (2023) – Гонгало Б.М. Гражданское право. Учебник. – М.: Статут, 2023. – 357 с.

7 Андреев (2020) – Андреев Ю.Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография. – М.: Норма. ИНФРА-М., 2020. – 272 с.

8 Куприянова, Николюкин (2019) – Куприянова Л.М., Николюкин С.В. Особенности лицензионного договора // Современный юрист. 2019. № 3(28). С.38-52.

9 References:

Golysheva, Golyshev (2022) – Golysheva A.V., Golyshev I.V. On the issue of liability under the contract for the provision of paid propaganda services [K voprosu ob otvetstvennosti po dogovoru vozmezdnoho okazaniya agitatsionnykh uslug]. Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence [Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: YUrisprudenciya]. 2022. – No. 4. – pp. 108-115.

Ignatenko, Devitsky (2016) – Ignatenko V.V., Devitsky E.I. Media participation in election information support: a textbook [Uchastie SMI v informacionnom obespechenii vyborov: uchebnoe posobie]. – Irkutsk: Election Commission of the Irkutsk region [Izbitatel'naya komissiya Irkutskoj oblasti]. 2016. – 88 p.

Romanets (2019) – Romanets Yu.V. The system of contracts in Russian civil

law: monograph // [Sistema dogovorov v grazhdanskom prave Rossii: monografiya]. – M.: Norm: INFRA-M [Norma: INFRA-M]. 2019. – 496 p.

Avakian (2022) – Avakian A.M. The concept of "contract" in civil law and legislation [Ponyatie "Dogovor" v grazhdanskom prave i zakonodatel'stve]. Humanities, socio-economic and social sciences. [Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki]. – 2022. – No. 7. – pp. 53-55.

Meyer (2012) – Meyer D.I. Russian civil law. Fifth edition // [Russkoe grazhdanskoe pravo. Izdanie pyatoe]. – M.: Book on Demand [Kniga po Trebovaniyu]. 2012. – 846 p.

Gongalo (2023) – Gongalo B.M. Civil Law. Textbook // [Grazhdanskoe pravo]. M.: Statute [Uchebnik], 2023. – 357 p.

Andreev (2020) – Andreev Yu.N. Contract in Russian civil law: comparative legal research: monograph [Dogovor v grazhdanskom prave Rossii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya]. // M.: Norma: INFRA-M [Norm. INFRA-M]. 2020. – 272 p.

Kupriyanova, Nikol'yukin (2019) – Kupriyanova L.M., Nikol'yukin S.V. Features of the license agreement. [Osobennosti licenzionnogo dogovora] Modern Lawyer [Sovremennyj yurist]. 2019. No. 3 (28). pp. 38-52.

Гражданский процесс

УДК 347

JEL K4

*БУРНОС Екатерина Николаевна*¹

¹ ООО «Векави Групп», ул. Гаражная, д. 67, Краснодар, Краснодарский край, 350020, Россия.

¹ Бурнос Екатерина Николаевна, кандидат юридических наук, партнер-учредитель ООО «Векави Групп». E-mail: vekavi@internet.ru

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С НЕДОБРОСОВЕСТНЫМ «СУТЯЖНИЧЕСТВОМ»: СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ

Аннотация

Предмет/тема. В статье подробно рассматривается проблема недобросовестного сутяжничества и его влияние на судебные процессы в России в рамках распределения судебных расходов между участниками гражданского судопроизводства.

Цели/задачи. Цель статьи заключается в исследовании проблемы недобросовестного сутяжничества в контексте судебных расходов. Задачи исследования включают анализ понятия «недобросовестное сутяжничество» в российской правовой системе; исследование существующей практики взыскания судебных расходов при наличии признаков недобросовестных действий участников процесса; выявление пробелов и недостатков в законодательстве, способствующих возникновению случаев недобросовестного поведения сторон; разработка предложений по совершенствованию правового регулирования и судебной практики в целях повышения защиты интересов добросовестных участников судебного процесса.

Методология. При подготовке статьи использовались общенаучные (наблюдение, описание, анализ, синтез и др.), а также частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой и др.) методы научного познания.

Результаты/выводы. Автор предлагает уточнить редакцию части 2 статьи 111 АПК РФ с целью более эффективного применения механизма защиты судов от недобросовестного сутяжничества, тем самым повышая доступность и эффективность правосудия. Таким образом, статья является актуальным вкладом в обсуждение необходимых изменений в судебной системе России, подчеркивая важность борьбы с недобросовестным сутяжничеством и защиты прав всех участников процесса.

Ключевые слова: *гражданский процесс, арбитраж, судебные расходы, процессуальные обязанности, злоупотребление правом, недобросовестное поведение.*

Civil Procedure

¹ **Ekaterina N. Burnos**, Candidate of Law Sciences, founding partner of the limited liability company «Vekavi Group», Krasnodar, Russia.

ON THE ISSUE OF COMBATING UNFAIR «LITIGATION»: COURT COSTS

Annotation

Subject/topic The article examines in detail the problem of unfair litigation and its impact on judicial processes in Russia within the framework of the distribution of court costs between participants in civil proceedings.

Goals/objectives The purpose of the article is to study the problem of unfair litigation in the context of court costs. The objectives of the study include the analysis of the concept of "unfair litigation" in the Russian legal system; the study of the existing practice of collecting court costs in the presence of signs of unfair actions of participants in the process; identification of gaps and shortcomings in legislation that contribute to the occurrence of cases of unfair behavior of the parties; development of proposals to improve legal regulation and judicial practice in order to enhance the protection of the interests of bona fide participants in the judicial process.

Methodology In preparing the article, general scientific (observation, description, analysis, synthesis, etc.), as well as private scientific (formal legal, comparative legal, etc.) methods of scientific cognition were used.

Results/conclusions. The author proposes to clarify the wording of part 2 of Article 111 of the APC of the Russian Federation, in order to more effectively apply the mechanism for protecting courts from unfair litigation, thereby increasing the accessibility and effectiveness of justice. Thus, the article is an important contribution to the discussion of the necessary changes in the Russian judicial system, emphasizing the importance of combating unfair litigation and protecting the rights of all participants in the process.

Keywords: *civil proceedings, arbitration, court costs, procedural obligations, abuse of law, unfair behavior.*

В рамках семинара-совещания председателей советов судей судов Приволжского федерального округа «Правосудие в России в современных условиях: эффективность, доступность, ответственность», прошедшего 10

октября 2024 года в г. Уфа, прозвучал призыв Главы Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова защитить суды от мелкого сутяжничества возложением в полной мере судебных расходов на таких истцов. Было предложено включить в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - ГПК РФ) и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) нормы об отнесении судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, по аналогии с нормами, содержащимися в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ).¹ Данное высказывание впервые прозвучало в профессиональном сообществе и является поводом для проведения исследования по заявленной теме, в том числе в связи с прекращением с 16 марта 2022 года действия для Российской Федерации Конвенции о защите прав человека и основных свобод. На данный факт в качестве основания для отказа в принятии жалоб начал указывать Конституционный Суд Российской Федерации (например, в Определении Конституционного Суда РФ от 18 июля 2024 года №1836-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сафьяника Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав рядом норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»). Указанная тема в том или ином виде также поднималась в работах некоторых цивилистов, например Алланиной Л.М. [1; с. 163-168], Зотова Д.И. [2; с. 404-408], Мурада А.А. [3; с. 128-131], Куковского А.А., Петрова А.В. [4; с. 134-141], Толчиной Т.Е. [5; с. 135-140] и других. В настоящем исследовании мы также поднимем тему злоупотребления процессуальными правами.

Пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», регламентировано, что судебные расходы, состоящие из государственной пошлины, а также издержек, связанных с рассмотрением дела, представляют собой денежные затраты (потери), распределяемые в порядке, предусмотренном главой 7 ГПК РФ, главой 10 КАС РФ, главой 9 АПК РФ.² Согласно указанным положениям, принцип распределения судебных расходов заключается в том, что лицо, понесшее такие расходы,

¹ Правосудие в России в современных условиях: итоги семинара-совещания председателей советов судей судов и субъектов ПФО // Журнал «Судья»: [сайт] - URL: https://zhurnalsudya.ru/news/tpost/v5nc98vdp1-pravosudie-v-rossii-v-sovremennihuslovi?utm_campaign=PravosydieYfa&utm_medium=social&utm_source=vksudya&utm_content=&utm_term=10102024&clckid=b99bb1bc (дата обращения: 15.10.2024).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. № 43. 01.03.2016. – П.1.

имеет право на их возмещение за счёт стороны, против которой был вынесен окончательный судебный акт по делу.

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 года №13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» также разъяснено, что после рассмотрения судом спора у стороны, не в пользу которой разрешено дело, возникает обязанность по возмещению другой стороне судебных расходов.¹ Данная норма закреплена в статье 100 ГПК РФ, статье 110 АПК РФ, статье 111 КАС РФ.

В Определении Конституционного Суда РФ от 12 марта 2024 года № 556-О, принятом по итогам рассмотрения жалобы гражданки Добринской Т.А. на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 98 и частью первой статьи 100 ГПК РФ (далее - Определение от 12 марта 2024 года № 556-О), подчеркивается, что право на судебную защиту предполагает такой принцип, при котором справедливость и равенство могут быть обеспечены лишь тогда, когда судебные издержки возлагаются на сторону, препятствующую осуществлению прав другой стороны и вынудившей истца обратиться в суд с иском.² Если бы лицо, защищающее свои интересы в суде, вынуждено было нести все расходы самостоятельно, это могло бы сделать доступ к правосудию невозможным или чрезмерно обременительным, обесмыслив достигнутые процессуальные результаты, что противоречило бы самому принципу доступности правосудия и обесценило его.

Исходя из постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2017 года №20-П и от 28 октября 2021 года №46-П, принцип распределения судебных расходов направлен на обеспечение справедливого возмещения затрат лицам, обратившимся за защитой своих прав в суд. Этот механизм является важным элементом правовой защиты, поскольку он гарантирует защиту имущественных интересов заявителя, чьи права были нарушены, и способствует достижению равенства и справедливости в процессе разрешения споров.

Применительно к правилам распределения судебных расходов между

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 года №13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» // Российская газета. №123. 07.06.2019. – П. 23.

² Определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2024 года № 556-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Добринской Татьяны Аркадьевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 98 и частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СТС «Консультант Плюс».

сторонами судебного разбирательства, отраженным в процессуальном законодательстве, Конституционный Суд Российской Федерации не раз отмечал то, что в качестве критерия присуждения таких расходов выступает решение суда о правомерности или неправомерности искового требования. Данный вывод напрямую связан с решением суда об удовлетворении иска, которое свидетельствует о правомерности принуждения ответчика к исполнению такого требования через суд, что, в свою очередь, приводит к восстановлению нарушенных прав. Именно это обстоятельство служит основанием для возмещения судебных расходов.¹

При частичном удовлетворении иска обе стороны процесса, как истец, так и ответчик, вправе предъявлять требования о возмещении понесенных ими судебных расходов с целью восстановления нарушенных прав и свобод. Однако в таком случае подлежат удовлетворения такие расходы только в части, пропорциональной соответственно или объему удовлетворенных судом требований истца, или объему требований истца, в удовлетворении которых было отказано.²

Исходя из вышеизложенного, возмещение судебных расходов определяется не столько процессуальным статусом участника спора, в пользу которого вынесено судебное решение, сколько необходимостью компенсировать затраты, понесенные лицом, стремящимся восстановить своё нормальное положение в отношении прав и свобод, которые были оспорены или нарушены. [б; с. 244-248] Это позволяет применять дифференцированный подход к распределению судебных расходов, учитывая особенности конкретной процедуры и характер спорного материального правоотношения.³

Конституционный Суд РФ подтвердил, что общее правило о взыскании судебных расходов не вступает в противоречие с существующей судебной практикой, которая допускает гибкий подход к распределению таких

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 января 2023 года №1-П «По делу о проверке конституционности статьи 15 и пункта 2 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 106 и части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «НИКА-ПЕТРОТЭК» // Российская газета. № 15. 25.01.2023.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 2021 года №46-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Студия анимационного кино «Мельница» // Российская газета. № 257. 12.11.2021.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2024 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 5 и пункта 3 статьи 137 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан И.Е. Галлямовой и Е.П. Червяковой» // Российская газета. № 66. 27.03.2024.

расходов.¹ Этот подход учитывает конкретные обстоятельства дела и позволяет учитывать нарушение или оспаривание прав истца со стороны ответчика при определении того, кто должен нести судебные расходы.

Кроме того, в рамках исследуемой темы стоит обратить внимание на сформулированные Конституционным Судом РФ правовые позиции, согласно которым следует, что на участников гражданских правоотношений распространяется конституционное требование о добросовестности и запрете злоупотребления своими правами.² Также определено, что действия участника судопроизводства должны находиться во взаимосвязи с добросовестностью поведения, надлежащей заботливостью и разумной осмотрительностью.³

В кассационных судах общей юрисдикции в последние годы также появились судебные акты, в которых обращается особое внимание на установление и получение всесторонней и мотивированной оценки нижестоящими судами процессуального поведения участников дела, способствовавшего несению другим лицом расходов на обеспечение надлежащей защиты своих прав, при разрешении вопросов о распределении судебных расходов. В качестве примера можно привести Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2024 года по делу №88-13393/2024, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 мая 2024 года №88-8778/2024, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 марта 2024 года №88-6405/2024, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2023 года №88-23970/2023, Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2023 года по делу №88-15775/2023, в которых исследуемая тема была отражена наиболее полно со ссылкой на вышеуказанные постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Итак, в качестве такого дифференцированного подхода, т.е. в качестве исключения из общего принципа распределения судебных расходов

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2024 года № 556-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Добринской Татьяны Аркадьевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 98 и частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СТС «Консультант Плюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28 декабря 2022 года №59-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 19, статьи 21 Федерального закона «О почтовой связи» и пункта 2 статьи 62 Федерального закона «О связи» в связи с жалобой гражданина М.Д. Малинина» // Российская газета. № 2. 10.01.2023.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 года №8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // Российская газета. № 39. 22.02.2018.

статьей 111 АПК РФ, содержащей норму «Отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами», законодателем установлено специальное правило, согласно которому арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта (часть 2 статьи 111 АПК РФ). [7; с. 157]

Следовательно, сегодня арбитражным процессуальным законодательством предусмотрено, что последствия для участника процесса, предусмотренные частью 2 статьи 111 АПК РФ, могут наступить как за злоупотребление своими процессуальными правами, так и за невыполнение (неисполнение) своих процессуальных обязанностей, но только если это привело к определенным законом правовым последствиям: срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта. На это имеется указание, например, в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 июля 2024 года №Ф04-5717/2023 по делу №А45-31757/2022, а также в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 5 июля 2024 года № Ф04-2719/2024 по делу № А27-23232/2022.

Как отмечено в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 года №46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 года №46), отказ одной из сторон участвовать в судебном процессе, включая непредоставление или задержку предоставления отзыва на иск, уклонение от экспертизы, неявку на заседания, а также предоставление недостоверной информации о фактах дела, может повлечь негативные последствия для этой стороны. Согласно статье 9 АПК РФ, такие действия могут привести к тому, что на сторону будут возложены судебные расходы (часть 5 статьи 65 АПК РФ), дело будет рассмотрено на основании имеющихся доказательств (часть 4 статьи 131 АПК РФ) или иск останется без рассмотрения (пункт 9 части 1 статьи 148 АПК РФ). Кроме того, другая сторона получит возможность пересмотреть судебный акт по вновь открывшимся обстоятельствам (пункт 1 части 2 статьи 311 АПК РФ).¹

Обращаем внимание на различные формулировки, указанные в частях 2

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 года №46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. № 7. 14.01.2022. – П.2.

и 3 статьи 41 АПК РФ, применительно к злоупотреблению процессуальными правами лицами, участвующими в деле, и неисполнению процессуальных обязанностей лицами, участвующими в деле. В первом случае процессуальный закон указывает на неблагоприятные последствия, а во втором – просто на последствия, хотя последствия являются применительно к настоящему исследованию неблагоприятными в обоих случаях.

При этом термин «затягивание судебного процесса» используется исключительно в АПК РФ и в цивилистических исследованиях, представляет из себя вид злоупотребления правом.

Принцип добросовестности, о котором мы говорили ранее, позволяет признать злоупотреблением поведение одной из стороны не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий лиц, участвующих в деле, от добросовестного поведения. В этих случаях суд при рассмотрении дела устанавливает факт злоупотребления правом и разрешает вопрос о применении последствий недобросовестного процессуального поведения, предусмотренных законом (например, статьями 111, 159 АПК РФ).

Вместе с тем практикующий «юрист-судебник» обладает значительным количеством инструментов для затягивания судебного разбирательства, в том числе «около добросовестных» приемов.

Так, в сети «Интернет» имеются публикации, в которых изложены действенные способы, направленные на отложение судебного заседания, такие как: принести в заседание большое количество новых доказательств без своевременного направления их копий лицам, участвующим в деле, для ознакомления, выразить несогласие на то, что оппонент принёс в заседание большое количество новых доказательств без соблюдения требования закона о направлении копий доказательств участникам дела, заявить ходатайство об истребовании доказательств, заявить о необходимости проведения экспертизы по делу, обжаловать какой-нибудь судебный акт, чтобы дело ушло в суд вышестоящей инстанции. Встречаются и явно недобросовестные способы, такие как заявить ходатайство привлечь в дело поручителя, кредитора, Росреестр или иное лицо сколько-нибудь ни относившегося к предмету спора в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, симулировать обморок, явиться в судебное заседание с явно выраженными симптомами болезни (например, ОРВИ), попросить отложить заседание, потому что имеется задержка начала судебного заседания, а лицу, участвующего в деле, срочно надо находиться в другом месте (например, билет на самолёт, поезд) и другое.

Как указывает Борисенко Ю.С., объективная сторона поведения лица, направленного на затягивание судебного разбирательства, может проявляться в следующих формах:

– нагромождение требований в одном процессе (подача встречного иска, неосновательное требование об объединении дел в одно производство, подача других исков с приостановлением основного, подача нескольких исков к одному и тому же лицу, по одним и тем же основаниям с теми же самыми требованиями, изменение предмета или основания иска);

– манипулирование доказательствами (подача ходатайств об отложении заседания в связи с необходимостью предоставления вымышленных дополнительных доказательств, несвоевременное представление доказательств без уважительных причин, заявление ходатайств о назначении повторной или дополнительной экспертиз без достаточного обоснования данной необходимости);

– использование альтернативных способов разрешения спора при отсутствии истинных намерений к внесудебному урегулированию (подача ходатайства об отложении судебного заседания с целью его мирного урегулирования с последующим уклонением от переговоров);

– умышленное бездействие: уклонение от обязательного досудебного порядка разрешения спора, неявка в судебные заседания, неполучение корреспонденции;

– безосновательное обжалование промежуточных и итоговых судебных актов;

– проведение внутриорганизационных изменений юридического лица исключительно с целью воздействия на ход судебного процесса (смена места нахождения исполнительного органа, проведение реорганизации);

– попытки влияния на субъектный состав судебного процесса (заявление необоснованного отвода, привлечение лиц при отсутствии такой необходимости);

– иные действия, совершаемые с целью затягивания судебного процесса [8; с. 95-96.]

Стоит отметить, что указанные способы действительно используются участниками судопроизводства и их представителями в судах, что зачастую вызывает негативную реакцию суда и сторон-оппонентов.

Верховный Суд РФ пояснил, что одно лишь нарушение порядка раскрытия доказательств, включая их подачу с пропуском установленного судом срока, не может служить причиной для отказа в их принятии и изучении. Суд может взыскать судебные расходы с лица, которое допустило данное нарушение, независимо от итогового результата дела, руководствуясь частью 2 статьи 111 АПК РФ.¹

В случае же неисполнения обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным арбитражным судом

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 года №46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. № 7. 14.01.2022. – П. 37

неуважительными, либо неизвещение суда о невозможности представления доказательства вообще или в установленный срок арбитражный суд вправе отнести на такое лицо судебные расходы в соответствии с частью 2 статьи 111 АПК РФ (часть 2 статьи 9, статья 65, часть 5 статьи 159 АПК РФ), а также обосновать свои выводы объяснениями другой стороны (часть 1 статьи 68 ГПК РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

Можем обобщить что, согласно разъяснениям, изложенным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 года № 46, высшая судебная инстанция расширяет перечень и содержание недобросовестных действий (бездействия), которые могут послужить основанием для применения положений части 2 статьи 111 АПК РФ.

В свою очередь, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 года №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» к таким основаниям отнесены отказ или уклонение от участия в примирительной процедуре¹, а в Постановлении Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 года №23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» - невыполнение участвующим в деле лицом процессуальных обязанностей, если это привело к невозможности продолжения проведения экспертизы² (например, в случае уклонения лица от предоставления эксперту объектов исследования либо доступа к ним).

В связи с этим возникает вопрос о том, как различить добросовестные способы реализации своих процессуальных прав от недобросовестных, ответ на который будет дан далее.

В 2022 году Верховный Суд РФ отнес к основаниям для возложения на истца понесенных ответчиком судебных издержек в рамках статьи 111 АПК РФ искусственное разделение требования по одному договору посредством предъявления нескольких исковых заявлений,³ закрепив это основание в 2024 году.⁴

Отдельные вопросы правоприменения недобросовестного поведения были проанализированы в статье Е.Н. Бурнос, В.В. Ошуевой под названием «Дробление и увеличение размера исковых требований как форма недобросовестного поведения: отдельные вопросы правоприменения» [9;

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 года №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. № 9. Сентябрь. 2014. – П. 7.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 года №23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВАС РФ. № 6. Июнь. 2014. – П. 25.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 года №31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. № 261. 18.11.2022. – П. 138.

⁴ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 года №19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» // Российская газета. № 148. 09.07.2024.- П. 128.

с.54-65].

В 2023 году Верховный Суд РФ отнес к основаниям для возложения на истца понесенных ответчиком судебных издержек в рамках статьи 111 АПК РФ, обращение залогодержателя в суд с иском о взыскании или реализации предмета залога в обход внесудебного порядка.¹ Следовательно, усматривается, что институт отнесения судебных издержек на лиц, действующих в процессе судебного разбирательства недобросовестно, развивается, в том числе путем дополнения новыми основаниями.

Вопросом взаимосвязи злоупотребления правом и требования о взыскании судебных расходов выигравшей стороной в 2024 году также озадачился и Конституционный Суд Российской Федерации применительно к нормам ГПК РФ.² Так, Определением от 12 марта 2024 года № 556-О Конституционный Суд РФ проанализировал положения части первой статьи 98 и части первой статьи 100 ГПК РФ, которые регулируют вопросы распределения между сторонами судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителя. Как было отмечено, активное процессуальное поведение участвующего в деле лица в ходе осуществления судопроизводства (предъявление встречного иска, подача ходатайств о назначении экспертизы, об отложении судебного разбирательства и т.п., обжалование решения суда в вышестоящие судебные инстанции и др.), способствовавшее несению другим лицом расходов на обеспечение надлежащей защиты своих прав, - хотя само по себе не может быть квалифицировано как злоупотребление процессуальными правами - должно получить всестороннюю и мотивированную оценку суда при разрешении вопросов о распределении судебных расходов в решении по существу дела, в дополнительном решении или определении.³

Несмотря на отсутствие соответствующего регулирования в гражданском процессуальном законодательстве, в ситуациях, когда сторона судебного процесса злоупотребляет своими правами или не выполняет процессуальные обязанности, что приводит к срыву заседаний, затягиванию процесса или препятствует принятию судебного акта, суд

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 года №23 «О применении судами правил о залоге вещей» // Российская газета. № 149. 10.07.2023. – П. 64

² Пункт 22 Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2024 года // Конституционный Суд Российской Федерации: [сайт] - URL: https://ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Documents/Information_1_2024.pdf. (дата обращения: 24.10.2024)

³ Определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2024 года № 556-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Добринской Татьяны Аркадьевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 98 и частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СТС «Консультант Плюс».

может принять меры: отнести судебные издержки на такое лицо, либо не признает понесенные им судебные издержки необходимыми. Указанные последствия злоупотребления правами предусмотрены частью 2 статьи 111 АПК РФ и частью четвертой статьи 1 ГПК РФ. Соответствующие разъяснения также даны Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».¹ Такие правила применяются независимо от того, является ли стороной процесса орган публичной власти, уполномоченный участвовать в спорных правоотношениях. Из указанной правовой позиции Конституционного Суда РФ усматривается, что в рамках гражданского процесса может быть применена аналогия закона, суды общей юрисдикции вправе использовать положения части 2 статьи 111 АПК РФ при рассмотрении вопроса о распределении судебных расходов даже без внесения изменений в ГПК РФ. Суды общей юрисдикции уже пользуются этой возможностью (например, в Определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2024 года по делу №88-15429/2024, Определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2024 года №88-13064/2024 и др.

Однако Конституционный Суд РФ не дал однозначного ответа на поставленный нами вопрос.

В рамках настоящего исследования мы исходим из того, что любое злоупотребление правом – это всегда не просто виновное, а именно умышленное поведение. Субъект тогда заведомо недобросовестен, когда, оценивая свое поведение как непоощряемое, продолжает его, рассчитывая получить что-то дополнительное по сравнению с обычным правоосуществлением [10; с. 220].

Полагаем, что для применения положений части 2 статьи 111 АПК РФ должна быть обеспечена совокупность факторов.

1. Лицо, в отношении которого наступают неблагоприятные последствия, должно допустить злоупотребление своими процессуальными правами или не выполнить свои процессуальные обязанности. Злоупотребление процессуальными правами может выражаться как в действиях (заявление необоснованных и надуманных ходатайств, например, об отводе лиц, входящих в состав суда), так и в форме бездействия (невыполнение процессуальных обязанностей). Как указано в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 19 сентября 2024 года № Ф09-4368/24 по делу № А76-36114/2022, «вопрос о возложении неблагоприятных последствий на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, отнесен к усмотрению арбитражного суда. При

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. № 43. 01.03.2016. – П. 32

этом законодатель не установил специальных критериев для отнесения того или иного поведения участника арбитражного процесса к злоупотреблению процессуальными правами. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. Для признания действий какого-либо лица злоупотреблением правом судом должно быть установлено, что умысел такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие иных добросовестных целей)».¹

2. Поведение лица должно привести к определенным последствиям: срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

3. Должна быть установлена причинно-следственная связь между недобросовестным поведением лица и наступившими процессуальными последствиями. При этом выводы суда о наличии злоупотребления правом должны быть «достоверными, а не вероятностными, и однозначными».² Так, в деле №А38-6809/2016 суд нашел, что «длительность рассмотрения настоящего дела обусловлена недобросовестным процессуальным поведением истца, который в течение нескольких лет рассмотрения дела уклонялся от изложения резолютивной части иска в окончательной редакции, многократно то увеличивая, то уменьшая как элементы убытков, так и их сумму; неоднократно повторно заявлял об увеличении размера исковых требований путем предъявления новых элементов убытков, в принятии которых арбитражный суд ранее уже отказывал; не исполнял предложения суда, изложенные в определениях; все дополнения к иску, приложения к ним, многочисленные ходатайства представлял непосредственно в судебное заседание либо за непродолжительное время до него, что неминуемо влекло отложение судебного процесса; недобросовестно готовился к судебным заседаниям, что также влекло их отложение; неоднократно представлял некорректные расчеты, содержащие арифметические ошибки; систематически заявлял об отложениях судебных заседаний на длительные сроки для представления дополнительных доказательств; при этом ряд доказательств, которыми истец располагал в 2012 году (собственная электронная переписка), представлены только в 2022 году; без уважительных причин не являлся в судебные заседания, при этом лишая арбитражный суд возможности рассмотреть дело по существу ввиду отсутствия окончательно сформулированных исковых требований и

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 сентября 2024 года № Ф09-4368/24 по делу №А76-36114/2022 // СТС «Консультант Плюс».

² Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26 июля 2024 года № Ф10-2792/2024 по делу №А14-1943/2022 // СТС «Консультант Плюс».

правовой позиции по спору».¹ И далее, «Истцом в данном случае избрана неверная стратегия процессуального поведения - вместо первоначального предъявления иска к обществу об обязанности предоставить документы о финансово-хозяйственной деятельности за определенные периоды, из содержания которых истец смог бы прийти к выводам о наличии у общества убытков, Чернов Г.Н. предъявил иск с одним элементом убытков, в ходе рассмотрения дела заявляя ходатайства об истребовании доказательств и формулируя новые требования, содержащие самостоятельные элементы убытков. Такое процессуальное поведение привело к длительному судебному процессу, на протяжении которого истец в нарушение статьи 65 АПК РФ, устанавливающей обязанность сторон по заблаговременному раскрытию доказательств, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений, представлял доказательства по своему усмотрению периодически и по мере их подготовки и анализа, тем самым нарушая не только свои процессуальные обязанности и процессуальные права ответчика, но и затягивая рассмотрение дела по существу».²

Как мы видим из данного судебного акта, судом установлена вся совокупность оснований для применения положений части 2 статьи 111 АПК РФ, подробно изложены мотивы принятого решения с надлежащей оценкой поведения стороны по делу.

В целях разработки единых подходов предлагаем с учетом судебной практики свой вариант отнесения процессуального поведения к недобросовестному путем выделения активных и пассивных способов недобросовестного поведения участников, а также их совокупности, которые признаются судами в качестве оснований для применения правовых последствий, указанных в части 2 статьи 111 АПК РФ:

- непоследовательная процессуальная позиция (поведение) (например, непредставление по неоднократному требованию суда доказательств и последующий отказ от заявленного требования; неоднократное изменение правовой позиции) – встречается в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 5 июля 2024 года №Ф04-2719/2024 по делу №А27-23232/2022, Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 октября 2021 года №Ф04-6320/2021 по делу №А75-18749/2020;

- уменьшение истцом размера исковых требований в результате получения при рассмотрении дела доказательств явной необоснованности

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 апреля 2024 года №Ф01-9349/2023 по делу №А38-6809/2016 // СТС «Консультант Плюс».

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 апреля 2024 года №Ф01-9349/2023 по делу №А38-6809/2016 // СТС «Консультант Плюс».

этого размера¹ – встречается в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 28 мая 2024 года №Ф09-2770/24 по делу №А76-38063/2022;

- отказ стороны от фактического участия в состязательном процессе, в том числе непредставление или несвоевременное представление отзыва на исковое заявление, доказательств, уклонение стороны от участия в экспертизе, неявка в судебное заседание, а также сообщение суду и участникам процесса заведомо ложных сведений об обстоятельствах дела²;

- неисполнение обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, либо неизвещения суда о невозможности представления доказательства вообще или в установленный срок³;

- невыполнение участвующим в деле лицом процессуальных обязанностей, если это привело к невозможности продолжения проведения экспертизы (например, в случае уклонения лица от предоставления эксперту объектов исследования либо доступа к ним)^{4,5} встречается в Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2024 года №88-13003/2024, Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2024 года №88-12105/2024;

- отказ или уклонение от участия в примирительной процедуре⁶;

- обращение залогодержателя в суд с иском о взыскании или реализации предмета залога в обход внесудебного порядка⁷;

- искусственное разделение требования по одному договору посредством предъявления нескольких исковых заявлений⁸;

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. № 43. 01.03.2016. – П. 22.

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 года №46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. № 7. 14.01.2022. – П. 2.

³ Там же. – П. 38

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 года №31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. №261. 18.11.2022. – П. 138.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 года №19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» // Российская газета. № 148. 09.07.2024. – П. 128.

⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 года №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. №9. Сентябрь. 2014.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 года №23 «О применении судами правил о залоге вещей» // Российская газета. № 149. 10.07.2023. – П. 64

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 года №31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской

- занижение первоначальных исковых требований с последующим их увеличением в ходе судебного разбирательства [9; с. 54-65].

При этом важно указать, что искусственное разделение требования по одному договору посредством предъявления нескольких исковых заявлений, признаваемое судами как основание для применения положений статьи 111 АПК РФ, не имеет прямой причинно-следственной связи с последствиями, предусмотренными частью 2 статьи 111 АПК РФ.

Как отмечается в судебной практике, с целью обеспечения баланса интересов сторон, исключения возможности получения необоснованной выгоды в результате недобросовестного поведения стороны, которое может выражаться в том числе в искусственном разделении требования по одному договору посредством предъявления нескольких исковых заявлений, судом с учетом конкретных обстоятельств дела такие действия могут быть признаны злоупотреблением процессуальными правами и повлечь отнесение всех судебных расходов по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами (статья 111 АПК РФ), т.е. действие по искусственному дроблению требований в рамках одного договора по периодам и подача отдельных исков с предъявлением требований о взыскании судебных расходов, в том числе расходов по уплате государственной пошлины, по каждому из дел может быть расценено как необоснованное возложение дополнительных расходов на другое лицо, участвующее в деле, что влечет освобождение другого лица от дополнительного финансового бремени по возмещению судебных издержек^{1,2,3}.

Резюмируя вышеизложенное, следует указать, что усматривается необходимость уточнения редакции части 2 статьи 111 АПК РФ, что позволит правоприменителям и суду (в том числе в рамках судебных процессов по ГПК РФ и КАС РФ с учетом аналогии закона) более эффективно использовать созданный законодателем механизм.

Предлагается часть 2 статьи 111 АПК РФ изложить в следующей редакции: «Арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, а также если было направлено на получение

ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. № 261. 18.11.2022. – П. 138.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 июня 2024 года №Ф05-9836/2024 по делу №А40-182934/2023 // СТС «Консультант Плюс».

² Арбитражного суда Московского округа от 6 мая 2024 года №Ф05-6568/2024 по делу №А41-66355/2023 // СТС «Консультант Плюс».

³ Постановление Московского округа от 12 марта 2024 года №Ф05-3585/2024 по делу №А41-65543/2023 // СТС «Консультант Плюс».

необоснованной выгоды в результате недобросовестного поведения стороны или необоснованное возложение дополнительных расходов на другое лицо, участвующее в деле».

Работа рассматривает лишь один из аспектов проблемы недобросовестного «сутяжничества». Исследования в этом направлении могут быть продолжены.

Список источников:

1. Алланина (2024) – Алланина Л.М. Злоупотребление правом в процессе: нежелательное поведение или руководство к действию? // Право и практика. – 2024. - № 1. - 2024. – С. 163-168.

2. Зотов (2024) – Зотов Д.И. Реализация принципа добросовестности при разрешении вопроса о возмещении судебных расходов // Вестник науки. – 2024. - №. 5(74). – С. 404-408.

3. Мурад (2024) - Мурад А.А. Проблемные аспекты понимания злоупотреблений процессуальными правами в российском цивилистическом процессе // Закон и право. – 2024 - №3. – С. 128-131.

4. Куковский, Петров (2024) – Куковский А.А., Петров А.В. Некоторые подходы к пониманию и сущности категории «процесс» в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2024. - №1. – С.134-141.

5. Толчина (2024) – Толчина Т.Е. Проблемы в сфере злоупотреблениями процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Вестник науки. – 2024. - №3 (72) – С. 135-140.

6. Четвергов (2024) - Четвергов А.И. Судебные издержки и их возмещение в гражданском судопроизводстве: понятие и правовая природа // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2020. - №1. – С. 244-248.

7. Гражданский процесс: учебник - под ред. С. В. Никитина // 2-е изд., испр. и доп. Москва: РГУП, 2023. 454 с.

8. Борисенко (2020) – Борисенко Ю.С. Проблемы взыскания компенсации за фактическую потерю времени в гражданском судопроизводстве и основные направления их устранения // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. – 2020. - № 2 (41). - С.95-96.

9. Бурнос, Ошуева (2024) – Бурнос Е.Н., Ошуева В.В. Дробление и увеличение размера исковых требований как форма недобросовестного поведения: отдельные вопросы правоприменения // Юридическая гносеология. 2024. - №5. - С. 54-65.

10. Поротикова, О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: монография // 3-е изд., доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 241 с.

References:

Allanina (2024) – Allanina L.M. Abuse of the right in the process: undesirable behavior or a guide to action? [Zloupotreblenie pravom v processe: nezhelatel'noe povedenie ili rukovodstvo k dejstviyu?] // Law and practice [Pravo i praktika]. – 2024. - № 1. - 2024. – pp. 163-168.

Zotov (2024) – Zotov D.I. Implementation of the principle of good faith in resolving the issue of reimbursement of court costs [Realizaciya principa

dobrosovestnosti pri razreshenii voprosa o vozmeshchenii sudebnykh raskhodov] // Bulletin of Science [Vestnik nauki]. – 2024. - № 5(74). – pp. 404-408.

Murad (2024) – Murad A.A. Problematic aspects of understanding the abuse of procedural rights in the Russian civil procedure process [Problemnye aspekty ponimaniya zloupotreblenij processual'nymi pravami v rossijskom civilisticheskom processe] // Law and Law [Zakon i parvo]. – 2024 - №3. – pp. 128-131.

Kukovskij, Petrov (2024) - Kukovskij A.A., Petrov A.V. Some approaches to understanding and essence of the category «process» in law [Nekotorye podkhody k ponimaniyu i sushchnosti kategorii «procesS» v prave]. // Bulletin of the Udmurt University. The series «Economics and Law» [Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ehkonomika i pravO»]. – 2024. - №1. – pp. 134-141.

Tolchina (2024) – Tolchina T.E. Problems in the sphere of abuse of procedural rights in civil proceedings [Problemy v sfere zloupotrebleniyami processual'nymi pravami v grazhdanskom sudoproizvodstve] // Bulletin of Science [Vestnik nauki]. – 2024. - №3 (72) – pp. 135-140.

Chetvergov (2024) – Chetvergov A.I. Legal costs and their compensation in civil proceedings: the concept and legal nature [Sudebnye izderzhki i ikh vozmeshchenie v grazhdanskom sudoproizvodstve: ponyatie i pravovaya priroda] // Gaps in Russian legislation. Law Journal [Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Yuridicheskij zhurnal]. – 2020. -№1. – pp. 244-248.

Civil Procedure: textbook - in order. S. V. Nikitina [Grazhdanskij process: uchebnik - pod red. S. V. Nikitina] // 2nd ed., ISPR. and DOP. Moscow: RGUP, 2023. 454 p.

Borisenko (2020) – Borisenko YU.S. [Problemy vzyskaniya kompensacii za fakticheskuyu poteryu vremeni v grazhdanskom sudoproizvodstve i osnovnye napravleniya ikh ustraneniya] // [Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo]. – 2020. - № 2 (41). - pp. 95-96.

Burnos, Oshueva (2024) – Burnos E.N., Oshueva V.V. [Droblenie i uvelichenie razmera iskovykh trebovanij kak forma nedobrosovestnogo povedeniya: ot del'nye voprosy pravoprimereniya] // [Yuridicheskaya gnoseologiya]. 2024. - №5. - pp. 54-65.

Porotikova (2018) – Porotikova O.A. The problem of abuse of subjective civil law: a monograph / O. A. Porotikov [Problema zloupotrebleniya sub"ektivnym grazhdanskim pravom] // 3rd ed., ISPR. and DOP. Moscow: Yurait Publishing House, 2019. 241 p.

Международное право

УДК 341.24, 347.459, 349.4, 341.63, 341.17
JEL K33, K12, L74

*БЕЛКИН Дмитрий Семенович*¹

¹ АНО ВО «Славяно-Греко-Латинская Академия», ул. Радио, 20, Москва, 105005, Россия

<https://orcid.org/0009-0003-1532-1958>

¹ Белкин Дмитрий Семенович, старший преподаватель, кафедра международного права. E-mail: dmitryb81@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНОЕ СТРОИТЕЛЬНОЕ КОНТРАКТНОЕ ПРАВО

Аннотация

Предмет/тема. В статье описано проведённое исследование, посвящённое анализу международного строительного контрактного права (МСКП) как части международного экономического права (МЭП), регулирующего трансграничные строительные проекты. Исследование охватывает вопросы выбора применимого права, разрешения споров и унификации правовых механизмов.

Цели/задачи. Целью работы является анализ роли типовых форм контрактов Международной федерации инженеров-консультантов (МФИК) в снижении правовых и финансовых рисков, а также оценка влияния транснациональных корпораций на правовое поле международного строительства.

Методология Исследование основано на сравнительном правоведении, анализе доктринальных концепций, а также изучении международных правовых документов и практик. Рассмотрены международные договоры, нормы МФИК, национальное законодательство и доктринальные источники, отражающие трансформацию правового регулирования в условиях многополярного мира.

Вывод. Работа подтверждает необходимость дальнейшей унификации правовых норм и адаптации типовых форм контрактов МФИК под актуальные глобальные вызовы. Усиление международно-правового сотрудничества, гармонизация национальных и международных норм, а также контроль над деятельностью ТНК содействуют эффективной реализации трансграничных строительных проектов, обеспечивают экономическую безопасность и устойчивое развитие.

Ключевые слова: международное строительное контрактное право, МСКП, Международная федерация инженеров-консультантов, МФИК, международное экономическое право, арбитраж, Нью-Йоркская конвенция

International law

¹ *Dmitry S. Belkin, Department of International Law, Senior Lecturer*

¹ *Slavic-Greek-Latin Academy, Moscow, Russia*

INTERNATIONAL CONSTRUCTION CONTRACT LAW

Abstract

Subject/topic This article presents a conducted study dedicated to analyzing

International Construction Contract Law (ICCL) as a component of International Economic Law (IEL), which governs cross-border construction projects. The research addresses issues related to the choice of applicable law, dispute resolution, and the unification of legal mechanisms.

Goals/task The objective of the study is to examine the role of standard form contracts developed by the International Federation of Consulting Engineers (FIDIC) in mitigating legal and financial risks, as well as to assess the influence of transnational corporations on the legal framework of international construction.

The methodology The research employs comparative legal analysis, scrutiny of doctrinal concepts, and the examination of international legal instruments and practices. It considers international treaties, FIDIC norms, national legislation, and doctrinal sources that reflect the transformation of legal regulation in a multipolar world.

Conclusion The findings confirm the necessity of further unifying legal standards and adapting FIDIC standard forms to current global challenges. Enhanced international legal cooperation, harmonization of national and international norms, and effective oversight of TNC activities facilitate the efficient implementation of cross-border construction projects, thereby ensuring economic security and sustainable development.

Keywords: international construction contract law, ICCL, International Federation of Consulting Engineers, FIDIC, international economic law, arbitration, New York Convention

Международное экономическое право (МЭП) включает в себя многообразие нормативного регулирования глобальных экономических связей, охватывающих такие аспекты, как торговля, инвестиционная деятельность, а также взаимодействие между странами в разных экономических секторах. Одним из ключевых аспектов МЭП выступает развитие международно-правового сотрудничества, особенно в специфических областях экономической деятельности. В частности, значительное место занимает международное строительное контрактное право (МСКП), которое регулирует отношения и обязательства в рамках транснациональных строительных проектов. МСКП регулирует отношения, возникающие при реализации трансграничных строительных проектов, которые требуют специального правового регулирования из-за их сложности и необходимости учёта интересов разных государств и частных субъектов. Международно-правовое сотрудничество в этой сфере способствует разработке единых стандартов и норм, облегчающих взаимодействие сторон и обеспечивающих защиту их прав в строительных проектах. Значительную роль в этом процессе играет унификация контрактных форм посредством стандартных договоров. В своей работе "Международное строительное контрактное право" Лукас Кли акцентирует внимание на центральной роли правовой унификации через стандартные формы договоров, разработанные Международной федерацией инженеров-консультантов (МФИК) [1].

Стремление к унификации через МФИК обусловлено необходимостью создания единообразных правовых рамок, которые способствуют урегулированию договорных отношений между сторонами, участвующими в международных строительных проектах. Кроме того, Кли утверждает, что типовые формы МФИК оказывают значительное влияние на снижение правовых и финансовых рисков, возникающих в процессе реализации таких проектов. Применение унифицированных форм не только обеспечивает предсказуемость правовых последствий, но и способствует эффективному распределению ответственности между участниками, что, в свою очередь, облегчает управление проектами и улучшает соблюдение международных норм и стандартов в строительной отрасли.

В рамках настоящего исследования основное внимание уделялось анализу роли международно-правовых механизмов в унификации и регулировании трансграничных строительных контрактов. Для этого применялись методы сравнительного правоведения и правового анализа. В частности, исследование сосредоточено на международных правовых документах и типовых контрактах Международной федерации инженеров-консультантов (МФИК), а также на транснациональном правовом регулировании. Кроме того, особый акцент сделан на изучении взаимодействия между национальными и международными нормами, что позволяет глубже оценить роль транснациональных корпораций (ТНК) в международном строительном контрактном праве. Анализ проведен с использованием нормативных актов, доктринальных источников и примеров конкретных трансграничных строительных проектов, что позволило сформулировать выводы и рекомендации по унификации правовых норм и обеспечению экономической безопасности.

Транснациональные корпорации (ТНК) в настоящее время являются одной из движущих сил интернационализации мировой экономики, существенно влияя на развитие международного экономического права и международно-правового сотрудничества в отдельных сферах экономической деятельности, включая международное строительное контрактное право. ТНК активно участвуют в реализации крупных трансграничных строительных проектов, что требует специального правового регулирования и гармонизации норм между различными юрисдикциями. По данным ЮНКТАД, количество ТНК увеличилось с примерно 300 в 1939 году до почти 60 000 к 1999 году, отражая стремительный рост их влияния в глобальной экономике [2].

Большинство транснациональных корпораций (ТНК), около 72% которых базируются в развитых странах, активно развивают свои филиалы в развивающихся регионах (65,2%). Этот глобальный характер деятельности ТНК подчёркивает необходимость международно-правового регулирования. Одной из ключевых причин роста ТНК является ограниченность внутренних рынков и необходимость выхода на

международные арены для поддержания увеличивающихся объёмов производства. В условиях глобальной конкуренции и антимонопольного регулирования ТНК стремятся воспользоваться своими преимуществами на зарубежных рынках, что требует разработки унифицированных правовых механизмов в сфере международного строительного контрактного права. Это позволяет защищать интересы участников трансграничных строительных проектов и способствует гармонизации нормативных актов, что, в свою очередь, стимулирует экономическое развитие и укрепляет международное сотрудничество.

Влияние ТНК на международное экономическое право, особенно в строительной сфере, ослабляет традиционную роль государства, делая ТНК важными субъектами на мировой политической и экономической арене. Поскольку каждое государство, как элемент мировой экономики, вступая в систему международных экономических отношений, стремится наилучшим образом реализовать свои национальные интересы, в условиях ограниченности и неравномерности распределения мировых ресурсов эти отношения закономерно приобретают характер конкуренции или даже конфликтности. Это особенно актуально в сфере международного строительства, где конкуренция за ресурсы и рынки может приводить к правовым спорам и необходимости международно-правового сотрудничества для их разрешения. Как отмечает в своей работе В. Б. Мантусов, конкуренция между государствами и негосударственными акторами требует эффективных механизмов международного экономического права для обеспечения стабильности и взаимовыгодного сотрудничества [3].

В условиях построения многополярного мира МСКП становится ключевым инструментом для урегулирования сложных правовых отношений между различными участниками международных строительных проектов, включая государства, транснациональные корпорации, подрядчиков и субподрядчиков. Это правовое направление обеспечивает механизмы гармонизации интересов всех сторон, способствует установлению правовой определенности и защите прав участников.

В контексте трансформации глобального правопорядка, В. М. Шумилов подчеркивает усиление кризиса экономической глобализации и постепенное формирование многополярной международной системы. Ученый приходит к выводу, что одним из ключевых аспектов такой трансформации является переход от вертикальной глобализации однополярного мира к горизонтальной глобализации многополярного мира, что ведет к усилению фрагментации международного права. Одновременно глобальная правовая система становится более организованной и структурированной, при этом сохраняется значительная роль международного экономического права, регулирующего экономические отношения между государствами и частными акторами [4]. Этот процесс

сопровождается усилением использования мягкого права и транснационального регулирования, что особенно актуально в сфере международного строительства, где такие формы регулирования способствуют упорядочению и унификации правовых норм. Разработка и применение стандартных форм контрактов МФИК способствуют гармонизации правовых норм и обеспечивают единый подход к регулированию международных строительных проектов.

Взаимосвязь государств и транснациональных корпораций (ТНК) приобретает особую актуальность в контексте международного строительного контрактного права, поскольку экономический рост и устойчивое развитие напрямую зависят от эффективности взаимодействия корпоративных структур и национальных правовых систем. Крупные строительные проекты, реализуемые ТНК в различных странах, неизбежно связаны с необходимостью соблюдения норм национального законодательства принимающих государств. Однако в условиях ускоряющегося построения многополярного мира возрастают вызовы, связанные с регулированием и ответственностью таких проектов, что подчёркивает важность государственного контроля за деятельностью ТНК. Государства, принимающие данные проекты, не только обязаны обеспечивать соблюдение своих правовых норм, но и учитывать интересы международного сообщества ввиду трансграничного характера деятельности ТНК.

Данная проблематика требует внедрения надлежащих механизмов международно-правового регулирования, обеспечивающих соблюдение международных стандартов, особенно в рамках трансграничных строительных проектов. Впервые вопросы регулирования деятельности ТНК были рассмотрены в «Хартии экономических прав и обязанностей государств» 1974 года, которая подчёркивала, что именно государства играют ключевую роль в установлении и обеспечении правовых норм для ТНК.

Согласно положениям Хартии, ТНК, функционирующие на территории как развитых, так и развивающихся государств, должны регулироваться с учётом своей ответственности перед национальными государствами и международным сообществом. Однако, как отмечает И. Г. Малиновская, современная динамика глобализации демонстрирует недостаточность правового инструментария, предложенного Хартией, что обуславливает необходимость разработки новых механизмов регулирования [5]. Поэтому вероятно, что регулирование деятельности ТНК в сфере международного строительства требует более эффективных механизмов международно-правового сотрудничества и разработки специализированных правовых инструментов, которые будут учитывать интересы всех сторон, вовлечённых в трансграничные строительные контракты.

Статья 2 Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 года предоставляет каждому государству суверенное право самостоятельно регулировать и контролировать иностранные инвестиции в рамках своей национальной юрисдикции. Это положение наделяет государства возможностью устанавливать собственные правила и подходы к иностранным инвесторам, ориентируясь на приоритеты национальной политики и стратегические цели экономического развития. Государства могут адаптировать инвестиционные условия в зависимости от своих экономических задач, включая стимуляцию роста, защиту внутренних рынков или обеспечение устойчивого развития.

Одним из ключевых положений «Хартии» является предоставление государствам полномочий по контролю и регулированию деятельности транснациональных корпораций (ТНК) на своей территории. В соответствии со статьёй 2 деятельность ТНК должна соответствовать национальной экономической и социальной политике принимающего государства. Это даёт государствам возможность создавать правовые рамки, направленные на содействие их вкладу в национальное развитие и предотвращение вмешательства в суверенные дела страны. Данная норма отражает необходимость защиты государственного суверенитета в условиях построения многополярного мира, когда влияние ТНК на внутреннюю экономику и политику может быть значительным.

Также «Хартия» требует, чтобы деятельность ТНК не ставила под угрозу политическую стабильность и социальную структуру принимающих государств. Это положение особенно важно для развивающихся стран, где ТНК могут существенно влиять на внутренние процессы. Государства обязаны находить баланс между привлечением иностранных инвестиций и защитой своих национальных интересов, разрабатывая механизмы, которые предотвращают нежелательное вмешательство ТНК в их внутренние дела. В конечном счёте, регулирование деятельности ТНК, предусмотренное «Хартией», направлено на обеспечение внутренней стабильности и развитие национальной экономики при соблюдении международных обязательств.

Эти принципы имеют особую значимость в международном строительном контрактном праве, где иностранные инвесторы и ТНК играют ключевую роль в развитии инфраструктуры и экономики государств. Однако влияние «Хартии» на международно-правовое регулирование деятельности ТНК ослабилось под воздействием инициатив США, которые выступили против её строгих положений, опасаясь чрезмерного контроля над ТНК, что, по их мнению, угрожало свободной международной торговле и интересам американских компаний. В 1987 году Генеральная Ассамблея ООН обсудила концепцию международной экономической безопасности, частично перекликающуюся с положениями «Хартии», но не предусматривающую систему обязательных

экономических прав и обязанностей государств, что затруднило её практическую реализацию, в том числе в регулировании международных строительных контрактов. С. Л. Натапов отмечает, что международные акты рекомендательного характера в области прав человека, такие как «Нормы об обязанностях транснациональных корпораций», играют важную роль в установлении стандартов поведения для ТНК, но их эффективность зависит от уровня реализации на национальном уровне [6].

Пересмотр «Хартии экономических прав и обязанностей государств» в 1992 году под эгидой ООН ослабил её статус как определяющего международного документа, что привело к значительному расширению свободы действий транснациональных корпораций (ТНК) на международной арене. Это изменение существенно сказалось на практике международного строительного контрактного права, где социальная ответственность бизнеса стала играть важную роль. В данном контексте социальная ответственность рассматривается корпорациями не только как этический императив, но и как стратегический инструмент управления рисками, направленный на содействие устойчивому развитию и соблюдению международных правовых норм. Как отмечают Карандеев С. М. и Слинько А. А., корпоративная социальная ответственность способствует укреплению взаимоотношений между бизнесом и местным сообществом, что, в свою очередь, ведёт к устойчивому социально-экономическому развитию регионов [7].

В рамках современного глобального контекста национальные законодательства, регулирующие доступ прямых иностранных инвестиций (ПИИ), остаются важным инструментом управления деятельностью ТНК, особенно в области международного строительного контрактного права. Поскольку ТНК стремятся к интернационализации своих бизнес-операций, их участие в трансграничных строительных проектах играет ключевую роль в развитии инфраструктуры и экономическом росте принимающих государств. В условиях построения многополярного мира и накопления опыта новые компании всё чаще начинают свою деятельность уже как транснациональные структуры, активно участвуя в строительных проектах и инициативах развития.

Мотивы, побуждающие ТНК осуществлять прямые иностранные инвестиции в строительной отрасли, могут быть классифицированы следующим образом: стремление к расширению внешних рынков для сбыта строительных услуг и технологий; оптимизация производственных процессов за счёт внедрения инноваций, что позволяет повысить эффективность строительных операций; доступ к ресурсам принимающих стран, включая сырьевые материалы и трудовые ресурсы; приобретение новых активов, таких как интеллектуальная собственность и специализированное оборудование. Все эти аспекты способствуют

технологическому развитию и укреплению конкурентных позиций компаний.

Инвестиционная деятельность транснациональных корпораций (ТНК) в строительной сфере претерпела значительные изменения, особенно в контексте стратегии догоняющего развития, которая активно применяется многими странами. Как отмечает Ф. С. Губайдуллина, привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) стало ключевым элементом, позволяющим странам сокращать экономическое отставание от лидеров мировой экономики. В рамках этой стратегии страны стремятся модернизировать свои экономики через заимствование передовых технологий и управленческих практик, активно привлекая ТНК для реализации крупных инфраструктурных проектов [8]. Современная практика показывает, что инвестиционная деятельность ТНК может принимать форму слияния и поглощения существующих компаний либо создания новых предприятий посредством инвестиций «с нуля» (greenfield). Объёмы ПИИ в строительной отрасли продолжают расти, играя важную роль в развитии глобальной инфраструктуры. Губайдуллина подчёркивает, что успешное привлечение ПИИ способствует развитию производственных мощностей и улучшению конкурентных позиций принимающих стран. В то же время она обращает внимание на важность создания благоприятных институциональных условий для иностранных инвесторов, включая налоговые льготы и специальные экономические зоны. Проведенной в её работе сравнительный анализ стран догоняющего развития показывает, что успех их экономического рывка часто связан с продуманной государственной политикой в сфере ПИИ. Например, страны Юго-Восточной Азии, такие как Сингапур и Южная Корея, добились значительных успехов за счёт активного привлечения иностранных инвестиций, которые способствовали созданию высокотехнологичных производств и обеспечили интеграцию в мировую экономику. Можно констатировать, что инвестиционная деятельность ТНК в строительной сфере остаётся мощным инструментом для экономического роста и модернизации, но требует тщательного регулирования и адаптации к условиям каждой конкретной страны.

Экономическая безопасность является одной из ключевых концепций современного международного экономического права и международно-правового сотрудничества, особенно в контексте международного строительного контрактного права. В условиях глобальной конкуренции и нарастающей политической нестабильности обеспечение экономической безопасности становится важным фактором стабильности и успешности реализации крупных инфраструктурных проектов за рубежом. Вопрос экономической безопасности требует детального анализа её сущности, структуры и применимости в контексте строительных проектов, что подчёркивают Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Костина О.И. и Якунина

М.В. в своём пособии «Экономическая безопасность» [9]. Согласно подходу Крутикова и его соавторов, экономическая безопасность представляет собой синтетическую категорию, сформированную на пересечении экономики и политологии, которая связана с такими понятиями, как экономическая независимость, устойчивость и способность к адаптации. В основе концепции лежит способность государства и его экономической системы противостоять внешним и внутренним угрозам, минимизируя их влияние на национальную экономику и обеспечивая её стабильность и развитие.

Применительно к международному строительному контрактному праву экономическая безопасность проявляется через управление рисками, связанными с политическими, финансовыми и институциональными факторами, которые могут повлиять на реализацию проектов. Важным элементом концепции является устойчивость экономики, достигается через структурные реформы, поддержку инноваций и создание благоприятных условий для привлечения инвестиций, включая иностранные. В условиях построения многополярного мира значительная часть рисков и угроз имеет транснациональный характер, что требует разработки и реализации комплексных стратегий по обеспечению безопасности. Это особенно актуально для международных строительных проектов, которые зачастую зависят от внешних инвестиций и международных партнерств. Экономическая безопасность в таких условиях направлена на защиту ключевых экономических интересов, обеспечение устойчивого развития и минимизацию зависимости от иностранных влияний. Важной составляющей экономической безопасности является её связь с устойчивым развитием. Поддержание устойчивого экономического роста, создание новых рабочих мест, развитие инфраструктуры и повышение уровня жизни населения являются центральными аспектами, которые обеспечивают долгосрочную стабильность. Это особенно важно в контексте строительных проектов, где долгосрочные инвестиции требуют защиты и поддержки со стороны государства, включая меры по предотвращению экономических и социальных рисков.

Понятие безопасности, особенно экономической безопасности, занимает важное место в международном экономическом праве и международно-правовом сотрудничестве, включая МСКП. Это понятие охватывает защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В условиях построения многополярного мира и изменения транснациональных связей основной задачей экономической безопасности является обеспечение прав, свобод и социальной защиты граждан различных государств в соответствии с их национальными конституциями и международными нормами. Устойчивость экономической системы, в частности в строительной отрасли, выступает индикатором надёжности международных контрактных

связей и способности адаптироваться к внутренним и внешним воздействиям, включая экономические кризисы и политическую нестабильность.

Важность разработки концепции экономической безопасности в сфере международного строительного контрактного права обусловлена необходимостью анализа её теоретических основ в контексте международного экономического права. Это предполагает рассмотрение взаимосвязи между глобальными процессами и региональными экономическими реалиями. Обобщение феномена экономической безопасности применительно к международным строительным контрактам позволяет выявить ключевые риски и механизмы их управления, что становится важной основой для обеспечения устойчивости контрактных связей.

Феофилова Т.Ю. в своём исследовании акцентирует внимание на разработке концепции экономической безопасности регионов, основываясь на теоретико-методологическом подходе, который включает в себя взаимосвязь с теорией региональной экономики [10]. Её подход заключается в создании понятийно-категориальной системы, которая учитывает взаимозависимость теорий экономической безопасности и региональной экономики, а также выделяет уровни и показатели, характеризующие состояние экономической безопасности. Такой подход позволяет учитывать специфику региональной экономики и её связь с международными процессами, что имеет особое значение для международного строительного права. Феофилова также подчёркивает важность детализированного управления рисками и угрозами. В её модели выделяются рискообразующие факторы и угрозоформирующие риски, что способствует структурированию процесса трансформации негативных воздействий на социально-экономическую систему региона. Применительно к международным строительным проектам это может подразумевать создание механизмов защиты и адаптации, минимизирующих влияние внешних угроз и обеспечивающих устойчивость контрактов в долгосрочной перспективе. Это подход особенно актуален в условиях, когда построение многополярного мира предъявляет новые вызовы к управлению экономическими рисками и созданию устойчивой структуры экономических связей.

Международная экономическая безопасность определяется не только системой международных отношений и мерами, направленными на обеспечение стабильности международных экономических связей, но и правовыми механизмами, регулирующими международную экономическую деятельность. В условиях международного строительного контрактного права особое значение приобретает правовое обеспечение защиты интересов всех участников строительных проектов. Это требует учёта ресурсного потенциала и специфических особенностей территорий,

на которых осуществляется проектная деятельность. Обеспечение стабильности и защиты от внешних воздействий на региональном уровне достигается посредством международно-правового сотрудничества и гармонизации правовых норм, что способствует установлению устойчивых экономических связей и уменьшению риска неблагоприятного влияния внешней среды.

Национальная экономическая безопасность охватывает множество компонентов, включая демографическую, информационную, политическую составляющие, а также вопросы социального обеспечения и обороны. Её эффективность во многом зависит от адекватного применения норм международного экономического права. В этом контексте исследование Рычаговой А.А. подчёркивает, что глобализация порождает новые вызовы и угрозы экономической безопасности, влияющие на деятельность экономических субъектов на всех уровнях. Она приходит к выводу, что влияние глобальных факторов требует стратегического подхода к обеспечению экономической стабильности и защиты от негативного внешнего воздействия [11]. Данный подход важен для устойчивости и безопасности международных экономических операций, включая проекты в сфере строительства.

Такое многоуровневое взаимодействие международных и национальных правовых норм в сфере экономической безопасности способствует созданию устойчивой и безопасной среды для реализации международных строительных контрактов, что, в свою очередь, обеспечивает долгосрочную стабильность и успешное развитие территорий.

В контексте международного экономического права и международно-правового сотрудничества в сфере международного строительного контрактного права концепция экономической безопасности приобретает особую значимость. Подходы к её пониманию могут значительно различаться в зависимости от национальных традиций и правовых систем. Например, западные концепции, такие как американская модель, делают акцент на защите суверенитета в принятии экономических решений и обеспечении высокого уровня жизни населения. Это отражается в их правовых требованиях к международным строительным соглашениям, включая установление жёстких условий и защиту интересов национальных субъектов при взаимодействии на международном уровне.

Работа Алпысбаева К.С. подчёркивает важность политики экономической безопасности в корпоративном управлении, особенно в контексте корпоративных структур. Исследования, проведённые на примере компаний Республики Казахстан, демонстрируют взаимосвязь между корпоративным управлением и обеспечением экономической безопасности. Анализ показывает, что успешное управление рисками и стратегическое развитие корпоративных структур способствуют защите экономических интересов компании на международном уровне [12].

В российской практике экономическая безопасность, как правило, рассматривается через призму обеспечения устойчивого социально-экономического развития и защиты национальных интересов. Это влияет на законодательство, регулирующее международное строительное право, а также на условия участия российских компаний в глобальных строительных проектах. Российская модель акцентирует внимание на поддержании стабильности в условиях внутренней и внешней экономической турбулентности, что формирует подходы к управлению рисками и защищённости экономических интересов государства и бизнеса.

Согласно мнению А. А. Ремезкова, экономическая безопасность определяется как состояние производительных сил экономики, обеспечивающее защиту национальных интересов и конкурентоспособность страны [13]. Это определение, несмотря на 17-летнюю давность, остаётся актуальным в современных условиях, особенно в контексте международного экономического права и международно-правового сотрудничества. В условиях построения многополярного мира, на фоне сложных международных экономических отношений, роль экономической безопасности становится всё более значимой. В сфере международного строительного контрактного права обеспечение экономической безопасности требует создания эффективных правовых механизмов, направленных на защиту интересов участников международных проектов, учёт ресурсного потенциала и специфики каждой территории.

А. В. Харламов в своем исследовании рассматривает экономическую безопасность как многогранную категорию, включающую статические и динамические аспекты, а также выполняющую воспроизводственные, защитные, регулирующие, информационные, инновационные и социальные функции. Эти функции направлены на обеспечение готовности к возможным кризисным ситуациям в рамках трансграничных строительных проектов, предотвращение угроз экономической стабильности, выработку эффективных решений и удовлетворение интересов хозяйствующих субъектов и социальных групп в разных странах [14]. Подобный подход способствует укреплению международно-правового сотрудничества и формированию устойчивых механизмов регулирования в международном строительном контрактном праве.

Проведенное исследование подчеркивает значимость МСКП в контексте МЭП, с акцентом на унификацию правовых механизмов и развитие международно-правового сотрудничества. Основное внимание было уделено вопросам выбора применимого права, регулирования трансграничных строительных проектов и роли ТНК. Результаты анализа подтверждают, что унифицированные формы контрактов, разработанные МФИК, существенно способствуют снижению правовых и финансовых

рисков, улучшая предсказуемость правовых последствий и способствуя гармонизации правовых норм в международной арене.

Исследование выявило важность унификации правовых норм в области транснационального строительства. Применение типовых форм контрактов МФИК оказывает значительное влияние на снижение рисков и улучшение взаимодействия между сторонами трансграничных проектов, что подчеркивает необходимость дальнейшей разработки и адаптации международных стандартов в свете построения многополярно мира. Транснациональные корпорации, как активные участники международных проектов, требуют эффективного правового регулирования и гармонизации национальных и международных норм.

Особое внимание было уделено вызовам, связанным с регулированием деятельности ТНК в условиях построения многополярного мира и роста числа международных строительных проектов. Усиление правового контроля и обеспечение соблюдения международных стандартов представляются критически важными для защиты национальных интересов и гармонизации правовых норм. Это предполагает необходимость международного правового сотрудничества, направленного на укрепление устойчивости и защищенности контрактных связей.

На основе проведенного анализа рекомендуется продолжение унификации типовых контрактов МФИК с адаптацией их к актуальным международным вызовам. Совершенствование механизмов международного правового контроля над деятельностью ТНК также представляется необходимым для обеспечения устойчивого развития и экономической безопасности в международной строительной сфере. Указанные меры позволят улучшить взаимодействие между сторонами, защитить их права и способствовать созданию стабильного правового порядка в международной строительной отрасли.

Список источников:

1. Klee (2018) – Klee L. International construction contract law. John Wiley & Sons.
2. Цой (2019) – Цой Е.В. Прямые иностранные инвестиции в мире за 2017 год: прогноз и реальность (по материалам докладов ЮНКТАД о мировых инвестициях). Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник, (4), 168–173.
3. Мантусов (2022) – Мантусов В. Мировая торговля в системе МЭО. Litres.
4. Шумилов (2023) – Шумилов В.М. Трансформация глобального экономического правопорядка в условиях формирования многополярного мироустройства. Российский внешнеэкономический вестник, (5), 9–16.
5. Малиновская (2013) – Малиновская И.Г. Транснациональные корпорации и международно-правовое регулирование их деятельности. Современные научные исследования и инновации, (11), 30–30.

6. Натапов (2010) – Натапов С.Л. ТНК и применимые к ним международные акты рекомендательного характера в области прав человека. Проблемы экономики и юридической практики, (4), 137–139.

7. Карандеев, Слинко (2015) – Карандеев С.М., & Слинко, А. А. Социальная политика бизнеса в регионе: вклад в устойчивое развитие. Регион: системы, экономика, управление, (2), 153–158.

8. Губайдуллина (2023) – Губайдуллина Ф.С. Роль прямых иностранных инвестиций в стратегии догоняющего развития. В XII Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен».

9. Крутиков и др. (2017). Экономическая безопасность.

10. Феофилова (2015) – Феофилова Т.Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология (дис.). Санкт-Петербургский университет МВД РФ.

11. Рычагова (2020) – Рычагова А.А. Экономическая безопасность–новые подходы в контексте глобализации. В Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития (с. 354–358).

12. Алпысбаев (2019) - Алпысбаев, К.С. Политика экономической безопасности как элемент корпоративного управления (дис.). Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

13. Ремезков (2007) – Ремезков А. А. Теоретико-методологические основы экономической безопасности. Национальные интересы: приоритеты и безопасность, (1), 54–59.

14. Харламов (2010) – Харламов А.В. Глобализация и экономическая безопасность государства. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, (5), 22–28.

References:

Klee (2018) – Klee, L. International construction contract law. John Wiley & Sons.

Tsoy (2019) – Tsoy, E. V. Foreign direct investment in the world in 2017: Forecast and reality (based on UNCTAD reports on world investments). [Pryamye inostrannyye investitsii v mire za 2017 god: prognoz i realnost (po materialam dokladov YUNKTAD o mirovykh investitsiyakh)]. Academy of Pedagogical Ideas Novation. Series: Student Scientific Bulletin [Akademiya pedagogicheskikh idey Novatsiya. Seriya: Studencheskiy nauchnyy vestnik]. 2019. (4): 168–173. (In Russ.).

Mantsusov (2022) – Mantsusov, V. World trade in the system of international economic relations. [Mirovaya trgovlya v sisteme MEO]. Litres [Litres]. 2022. (In Russ.).

Shumilov (2023) – Shumilov, V. M. Transformation of the global economic legal order in the context of the formation of a multipolar world order. [Transformatsiya globalnogo ekonomicheskogo pravoporyadka v usloviyakh formirovaniya mnogopolyarnogo mirovoostroystva]. Russian Foreign Economic Bulletin [Rossiiskii Vneshneekonomicheskii Vestnik]. 2023. (5): 9–16. (In Russ.).

Malinovskaya (2013) – Malinovskaya, I. G. Transnational corporations and international legal regulation of their activities. [Transnatsionalnye korporatsii i mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie ikh deyatelnosti]. Modern Scientific Research and Innovation [Sovremennyye nauchnye issledovaniya i innovatsii]. 2013. (11): 30–30. (In Russ.).

Natapov (2010) – Natapov, S. L. Transnational corporations and applicable international instruments of a recommendatory nature in the field of human rights. [TNK i primenimye k nim mezhdunarodnye akty rekomendatel'nogo kharaktera v oblasti prav cheloveka]. Problems of Economics and Legal Practice [Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki]. 2010. (4): 137–139. (In Russ.).

Karandeev & Slinko (2015) – Karandeev, S. M., & Slinko, A. A. Social policy of business in the region: Contribution to sustainable development. [Sotsialnaya politika biznesa v regione: vklad v ustoychivoe razvitiye]. Region: Systems, Economics, Management [Region: Sistemy, Ekonomika, Upravlenie]. 2015. (2): 153–158. (In Russ.).

Gubaidullina (2023) – Gubaidullina, F. S. The role of foreign direct investment in the strategy of catching-up development. [Rol pryamykh inostrannykh investitsiy v strategii dogonyayushchego razvitiya]. In XII International Conference "Russian Regions in the Focus of Changes" [XII Mezhdunarodnaya konferentsiya "Rossiyskie regiony v fokuse peremen"]. 2023. (In Russ.).

Krutikov et al. (2017) – Krutikov, V. K., et al. Economic security. [Ekonomicheskaya bezopasnost]. 2017. (In Russ.).

Feofilova (2015) – Feofilova, T. Yu. Economic security in ensuring the development of the socio-economic system of the region: theory and methodology. [Ekonomicheskaya bezopasnost v obespechenii razvitiya sotsialno-ekonomicheskoy sistemy regiona: teoriya i metodologiya]. Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Sankt-Peterburgskiy universitet MVD RF]. 2015. (In Russ.).

Rychagova (2020) – Rychagova, A. A. Economic security: New approaches in the context of globalization. [Ekonomicheskaya bezopasnost–novye podkhody v kontekste globalizatsii]. In Economic Security: Problems, Prospects, Development Trends [Ekonomicheskaya bezopasnost: problemy, perspektivy, tendentsii razvitiya]. 2020: 354–358. (In Russ.).

Alpysbayev (2019) – Alpysbayev, K. S. Economic security policy as an element of corporate governance. [Politika ekonomicheskoy bezopasnosti kak element korporativnogo upravleniya]. Saint Petersburg State University of Economics [Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskii universitet]. 2019. (In Russ.).

Remezkov (2007) – Remezkov, A. A. Theoretical and methodological foundations of economic security. [Teoretiko-metodologicheskie osnovy ekonomicheskoy bezopasnosti]. National Interests: Priorities and Security [Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost]. 2007. (1): 54–59. (In Russ.).

Kharlamov (2010) – Kharlamov, A. V. Globalization and the economic security of the state. [Globalizatsiya i ekonomicheskaya bezopasnost gosudarstva]. Proceedings of Saint Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2010. (5): 22–28. (In Russ.).

Административное право

УДК 342.95

JEL: K23

*ТКАЧЕНКО Владислав Сергеевич*¹

¹ Ассоциация производителей трубопроводных систем, Очаковское шоссе д. 34 офис 301В, Москва, 119530, Россия.

¹ ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА), Кафедра административного права и процесса, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, г. Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0009-0008-2093-1634>

¹ Ткаченко Владислав Сергеевич, генеральный директор Ассоциации производителей трубопроводных систем, аспирант. E-mail: tvs@raps.ru

ДОБРОВОЛЬНАЯ СЕРТИФИКАЦИЯ: ОЖИДАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация

Предмет/тема. Проблемы недостаточной правовой урегулированности института добровольной сертификации и связанные с этим последствия в форме дискредитации данного института и снижения уровня качества и безопасности товаров и услуг, влекущие проблемы в экономике России.

Цели/задачи. Предложить направления реформирования института добровольной сертификации. Проанализировать действующую систему регулирования добровольной сертификации, сложившуюся за последние двадцать пять лет. Выявить противоречия и пробелы, способствующие слабому развитию данного института по отношению к передовой мировой практике.

Методология. Проведена аналитическая работа по исследованию действующего законодательства, проектов нормативных правовых актов, переписки с уполномоченными органами исполнительной власти в части правоприменения и возможных реформ.

Выводы. Система добровольной сертификации в России крайне неэффективна и требует срочного вмешательства государства для её реформирования.

Ключевые слова: *сертификация, техническое регулирование, добровольная сертификация, органы по сертификации, система добровольной сертификации, подтверждение соответствия, документ по стандартизации*

Administrative law

¹ **Vladislav S. Tkachenko**

¹ General Director of the Association of Manufacturers of Pipeline Systems;

¹ Kutafin Moscow State Law University (MSAL), postgraduate student
Department of Administrative Law and Procedure

Email: tvs@raps.ru

VOLUNTARY CERTIFICATION: EXPECTATION AND REALITY

Annotation

Subject/Topic The article examines the problems of insufficient legal regulation of the voluntary certification institute and the associated consequences in the

form of discrediting this institute and reducing the quality and safety of goods and services, which entail problems in the Russian economy.

Objectives/Tasks To propose directions for reforming the voluntary certification institute. To analyze the current system of regulation of voluntary certification that has developed over the past 25 years. To identify contradictions and gaps that contribute to the weak development of this institute in relation to advanced world practice.

Methodology Analytical work was carried out to study draft regulatory legal acts, correspondence with authorized executive bodies.

Conclusions: The voluntary certification system in Russia is extremely ineffective and requires urgent government intervention to reform it.

Keywords: *Certification, voluntary certification, certification bodies, voluntary certification system, confirmation of conformity, standardization document*

За последние полвека экономика Российской Федерации, как и сама Российская Федерация, пережила колоссальные изменения экономического и правового характера. Система регулирования соответствующих общественных отношений неоднократно перекраивалась в попытках совершенствования и встраивания в систему международных отношений. Так, одним из коренных изменений в политике государства стало реформирование системы технического регулирования, начавшееся в 2000-х годах.

В новой концепции технического регулирования, направленной на ликвидацию административных барьеров для производителей и поставщиков и одновременно на надлежащее обеспечение права граждан России на безопасность продукции, значительное место отведено усилению роли одного из механизмов подтверждения соответствия — добровольной сертификации [1].

В стремлении способствовать скорейшему росту объемов национального рынка, выйти на международный уровень, «создать максимально широкие возможности для ведения малого и среднего бизнеса, для получения выгод от инноваций и создания миллионов новых высокопроизводительных рабочих мест, для привлечения частных, в том числе иностранных, инвестиций в создание современной индустрии, высокоэффективного сельского хозяйства, «умной» инфраструктуры, в жилищное строительство, в сектор услуг»¹ огромный сегмент рынка, по сравнению с сегментом продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия, стал подлежать исключительно добровольному подтверждению соответствия.

Напомним, что ст. 23 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О

¹ Электронный ресурс: Из послания Президента Д.А. Медведева Федеральному Собранию, 22 декабря 2011 г. // Доступно на сайте: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/14088> (дата обращения: 24.11.2024)

техническом регулировании»¹ (далее – Закон № 184-ФЗ) предусматривает, что обязательное подтверждение соответствия проводится только в случаях, установленных соответствующим техническим регламентом, и исключительно на соответствие требованиям технического регламента. При этом технические регламенты устанавливают лишь минимально необходимые требования безопасности к той или иной продукции. Из п. 2 ст. 28 Закона № 184-ФЗ, устанавливающей обязанность заявителя обеспечивать соответствие продукции требованиям технических регламентов и выпускать в обращение продукцию, подлежащую обязательному подтверждению соответствия, только после осуществления такого подтверждения соответствия, следует вывод о том, что обязательное подтверждение соответствия направлено в первую очередь на обеспечение безопасности продукции.

В соответствии со ст. 21 Закона № 184-ФЗ добровольное подтверждение соответствия может осуществляться для установления соответствия самым разным документам: документам по стандартизации, системам добровольной сертификации (далее - СДС), условиям договоров. Помимо продукции, объектами добровольной сертификации могут быть процессы производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, работы и услуги, а также иные объекты, в отношении которых документами по стандартизации, СДС и договорами устанавливаются требования.

Таким образом, предполагалось, что добровольное подтверждение соответствия должно эффективно дополнить обязательную сертификацию и декларирование, стать средством подтверждения соответствия продукции более высокого качества.

Однако в реальности эта реформа возымела существенный побочный эффект: наряду с качественной продукцией в оборот было введено колоссальное количество продукции, не отвечающей заявленным производителями характеристикам. Так, например, в строительной отрасли, где обязательные требования к продукции действуют в отношении очень небольшого количества наименований вследствие включения их в Единый перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации, и Единый перечень продукции, подлежащей декларированию соответствия, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 23.12.2021 № 2425², доля продукции ненадлежащего качества и

¹ Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (ред. от 21 ноября 2022 г.) «О техническом регулировании» // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2021 г. № 2425 (ред. от 17 августа 2024 г.) «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подлежащей декларированию соответствия, внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2467 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

фальсификата, по оценкам Общественного совета при Минстрое России, достигает 25%¹ [2-6].

Для оценки масштабов бедствия в области добровольного подтверждения соответствия показательно, что в 2022 г., по оценкам Российского института стандартизации, в 90 % только зарегистрированных СДС работы по добровольному подтверждению соответствия проводят органы по сертификации, не аккредитованные в Национальной системе аккредитации, при полном отсутствии контроля за органами по сертификации и компетентностью персонала². А это значит, что как минимум 90 % выданных в рамках добровольного подтверждения соответствия сертификатов выданы неправомерно, при этом доля неправомерно выданных сертификатов в рамках незарегистрированных СДС с большой долей вероятности будет еще выше.

В 2023 г. отмечалось, что у 81 % зарегистрированных СДС отсутствуют аккредитованные органы по сертификации³. Так, например, если сравнить нормативные акты, регулирующие вопросы обязательного подтверждения соответствия и добровольного подтверждения соответствия, то очевидно, что обязательное подтверждение соответствия намного более урегулированная деятельность: это, в первую очередь:

Закон № 184-ФЗ;

Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»⁴;

постановление Правительства Российской Федерации от 24.07.2021 № 1265 «Об утверждении Правил обязательного подтверждения соответствия продукции, указанной в абзаце первом пункта 3 статьи 46 Федерального закона «О техническом регулировании»⁵;

постановление Правительства Российской Федерации от 19.06.2021 № 936 «О порядке регистрации, приостановления, возобновления и прекращения действия деклараций о соответствии, признания их

¹ Электронный ресурс: Степашин оценил долю фальсификата на строительном рынке в пределах 25% // Доступно на сайте: <https://www.interfax.ru/russia/798624> (дата обращения: 28.11.2024).

² Электронный ресурс: Общественный совет Росстандарта обсудил план мероприятий по реформе системы добровольного подтверждения // Доступно на сайте: <https://raps.ru/tpost/f0a1bvy6t1-obschestvennii-sovet-rosstandarta-obsudi> (дата обращения: 24.11.2024).

³ Электронный ресурс: Эксперты профильного комитета ТПП РФ обсудили проблемы добровольной сертификации в Российской Федерации // Доступно на сайте: <https://news.tpprf.ru/ru/post-release/6162786/> (дата обращения: 24 ноября 2024 г.).

⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Постановление Правительства РФ от 24 июля 2021 г. № 1265 (ред. от 26 апреля 2022 г.) «Об утверждении Правил обязательного подтверждения соответствия продукции, указанной в абзаце первом пункта 3 статьи 46 Федерального закона «О техническом регулировании» // СПС КонсультантПлюс.

недействительными и порядке приостановления, возобновления и прекращения действия сертификатов соответствия, признания их недействительными»¹;

постановление Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 № 1856 «О порядке формирования и ведения реестра выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций о соответствии»²;

постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2021 № 1002 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за деятельностью аккредитованных лиц»³.

И это неполный перечень нормативных правовых актов, регламентирующих те или иные стороны обязательного подтверждения соответствия.

Перечень, посвященный добровольному подтверждению соответствия, прежде всего, включает:

– Закон № 184-ФЗ, ст. 21 которого определяет основные положения добровольного подтверждения соответствия;

– Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»;

– постановление Правительства Российской Федерации от 23.01.2004 № 32 «О регистрации и размере платы за регистрацию системы добровольной сертификации»⁴;

– приказ Минпромторга России от 10.10.2012 № 1440 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии

¹ Постановление Правительства РФ от 19 июня 2021 г. № 936 (с изм. от 12 марта 2022 г.) «О порядке регистрации, приостановления, возобновления и прекращения действия деклараций о соответствии, признания их недействительными и порядке приостановления, возобновления и прекращения действия сертификатов соответствия, признания их недействительными» (вместе с «Правилами регистрации, приостановления, возобновления и прекращения действия деклараций о соответствии, признания их недействительными», «Правилами приостановления, возобновления и прекращения действия сертификатов соответствия, признания их недействительными») // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. № 1856 (ред. от 19 июня 2021 г.) «О порядке формирования и ведения реестра выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций о соответствии» (вместе с «Положением о формировании и ведении реестра выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций о соответствии») // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Правительства РФ от 25 июня 2021 г. № 1002 (ред. от 26 ноября 2021 г.) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за деятельностью аккредитованных лиц» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Постановление Правительства РФ от 23 января 2004 г. № 32 (ред. от 25.07.2012) «О регистрации и размере платы за регистрацию системы добровольной сертификации» // СПС КонсультантПлюс.

государственной услуги по ведению единого реестра зарегистрированных систем добровольной сертификации»¹;

– приказ Минэкономразвития России от 24.10.2020 № 704 «Об утверждении Положения о составе сведений о результатах деятельности аккредитованных лиц, об изменениях состава их работников и о компетентности этих работников, об изменениях технической оснащенности, представляемых аккредитованными лицами в Федеральную службу по аккредитации, порядке и сроках представления аккредитованными лицами таких сведений в Федеральную службу по аккредитации»² (далее – Положение № 704);

– приказ Ростехрегулирования от 25.02.2005 № 27-ст «Об утверждении Рекомендаций по содержанию и форме документов, представляемых на регистрацию системы добровольной сертификации. Р 50.1.052-2005»³.

Столь незначительное правовое регулирование вопросов добровольной сертификации по сравнению с обязательным подтверждением соответствия продиктовано в том числе вышеуказанным стремлением государства предоставить большую степень свободы участникам рынка, предотвратить появление административных барьеров, стимулировать конкуренцию, развить инициативность и ответственность производителей, создать способы для улучшения оборота инновационной продукции и услуг (работ). При этом следует отметить, что ст. 19 Закона № 184-ФЗ одним из принципов подтверждения соответствия закрепляет недопустимость подмены обязательного подтверждения соответствия добровольной сертификацией.

Вместе с тем следует обратить внимание, что ст. 21 Закона № 184-ФЗ во многом воспроизводит положения раздела III Закона Российской

¹ Приказ Минпромторга России от 10 октября 2012 г. № 1440 (ред. от 29 сентября 2017 г.) «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии государственной услуги по ведению единого реестра зарегистрированных систем добровольной сертификации» (Зарегистрировано в Минюсте России 11 марта 2013 г. № 27594) // СПС КонсультантПлюс.

² Приказ Минэкономразвития России от 24 октября 2020 г. № 704 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Положения о составе сведений о результатах деятельности аккредитованных лиц, об изменениях состава их работников и о компетентности этих работников, об изменениях технической оснащенности, представляемых аккредитованными лицами в Федеральную службу по аккредитации, порядке и сроках представления аккредитованными лицами таких сведений в Федеральную службу по аккредитации» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.11.2020 N 60919) // СПС КонсультантПлюс.

³ Приказ Ростехрегулирования от 25 февраля 2005 № 27-ст (ред. от 25 декабря 2008 г.) «Об утверждении Рекомендаций по содержанию и форме документов, представляемых на регистрацию системы добровольной сертификации. Р 50.1.052-2005» (в данном виде документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс.

Федерации от 10.06.1993 № 5151-1 «О сертификации продукции и услуг»¹, утратившего силу по истечении шести месяцев со дня официального опубликования Закона № 184-ФЗ.

Оба закона содержат положения о том, что:

– добровольная сертификация осуществляется по инициативе заявителей и на основании договора между заявителем и органом по сертификации;

– в качестве целей подтверждения соответствия указано установление соответствия документам по стандартизации, другим документам, определяемым заявителем/условиям договоров;

– орган по сертификации выполняет функции по осуществлению подтверждения соответствия, выдаче, приостановлению и прекращению сертификатов соответствия, предоставляет право на применение знака соответствия;

– лицо, создавшее СДС, устанавливает правила выполнения предусмотренных данной СДС работ и порядок их оплаты, определяют участники данной СДС.

Тем не менее Законом № 184-ФЗ предусмотрено и несколько отличий:

1) в качестве принципа подтверждения соответствия закреплена недопустимость принуждения к осуществлению добровольного подтверждения соответствия, в том числе в определенной СДС;

2) расширен перечень лиц, которые могут быть создателями СДС, в него включены также индивидуальные предприниматели, предусмотрена возможность создания одной СДС несколькими юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями;

3) установлено, что объектами добровольного подтверждения соответствия являются не только продукция, но и процессы производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, работы и услуги, а также иные объекты, в отношении которых документами по стандартизации, СДС и договорами устанавливаются требования, соответственно лицо, создающее СДС, обязано определить перечень таких объектов и их характеристик;

4) в сертификатах соответствия на объекты, прошедшие добровольную сертификацию, указывается, что подтверждение соответствия данных объектов осуществляется в рамках СДС;

5) указано, что добровольное подтверждение соответствия может производиться также для установления соответствия СДС;

6) установлена необязательность применения знака соответствия.

Однако хотелось бы подробнее остановиться на двух существенных изменениях, внесенных Законом № 184-ФЗ в регулирование добровольного

¹ Закон РФ от 10 июня 1993 г. № 5151-1 (ред. от 10 января 2003 г.) «О сертификации продукции и услуг» (документ утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.

подтверждения соответствия.

Закон № 184-ФЗ определяет, что орган по сертификации - юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, аккредитованные в соответствии с законодательством Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации для выполнения работ по сертификации.

При этом ст. 18 Закона Российской Федерации от 10.06.1993 № 5151-1 «О сертификации продукции и услуг» предусматривала не просто «орган по сертификации», а оперировала понятием «орган по добровольной сертификации», которым может быть юридическое лицо, образовавшее СДС, а также юридическое лицо, взявшее на себя функции органа по добровольной сертификации на условиях договора с юридическим лицом, образовавшим данную систему.

Таким образом, принципиальным отличием, следующим из буквального толкования Закона № 184-ФЗ, является единообразный подход законодателя к регулированию деятельности органа по сертификации, осуществляющим свою деятельность как в добровольной, так и в обязательной сферах подтверждения соответствия, что влечет необходимость наличия аккредитации у органа сертификации во всех случаях.

Однако наличие аккредитации органа по сертификации до сих пор вызывает дискуссии среди участников рынка. Так, еще в ранних комментариях к Закону № 184-ФЗ отмечалось, что «Закон не содержит никаких конкретных указаний на необходимость аккредитации органа по добровольной сертификации и порядка ее осуществления, в то время как в отношении органа по обязательной сертификации на это указано прямо (ст. 26). Из этого следует, что: либо «забыли» указать на необходимость аккредитации органа по добровольной сертификации, либо «забыли» в определении понятия «орган по сертификации» указать, что оно относится только к органу по обязательной сертификации.

Представляется, что в условиях усиления роли добровольной сертификации, понятие органа по сертификации, данное в Законе и предусматривающее аккредитацию любых органов по сертификации, является правильным <...> Собственно говоря, такое решение данного вопроса предусмотрено в гл. 5 Закона, которая регулирует вопросы аккредитации безотносительно к формам сертификации <...> В этой связи необходимо уточнить формулировки Закона в отношении органов по добровольной сертификации» [7].

Во многом вышеуказанная дискуссия обусловлена непоследовательной позицией государственных органов. Так, например, в письме

Минэкономразвития России от 15.11.2011 № Д09-2826¹ отмечено, что «в ст. 21 Федерального закона 184-ФЗ отсутствует прямое указание на необходимость аккредитации органов по сертификации, осуществляющих добровольное подтверждение соответствия (в форме добровольной сертификации), в отличие от ст. 26 Федерального закона, которой прямо предусмотрено, что обязательная сертификация осуществляется аккредитованным органом по сертификации <...> Аккредитация таких органов по сертификации носит добровольный характер».

Однако в письме от 25.09.2019 № Д24и-32813² Минэкономразвития России уже отмечало, что сертификат соответствия, выданный органом по сертификации, уполномоченным на функционирование в рамках СДС, может считаться действительным только в случае наличия у этого органа по сертификации аккредитации в национальной системе аккредитации и соответствия объекта сертификации области аккредитации этого органа по сертификации.

Позиции о правомерности функционирования органа по сертификации как в области обязательного подтверждения соответствия, так и в добровольной сфере только при наличии аккредитации указанного органа по сертификации придерживается и Росстандарт в письме от 17.12.2019 № АШ-23609/03³, а также на официальном сайте в статье, посвященной добровольному подтверждению соответствия⁴, в которой отдельно обратил внимание на определение органа по сертификации, закрепленное в ст. 2 Закона № 184-ФЗ.

Судебная практика также указывает на то, что первоочередным требованием к органу по сертификации для правомерного его функционирования в соответствии с нормами законодательства Российской Федерации как в обязательной, так и в добровольной сфере является наличие аккредитации органа по сертификации в национальной системе аккредитации и для правомерного осуществления оценки соответствия в рамках функционирования СДС должно быть наличие хотя бы одного

¹ Вопрос: Об аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), в частности выполняющих работы по добровольному подтверждению соответствия. (Письмо Минэкономразвития РФ от 15.11.2011 № Д09-2826) // СПС «КонсультантПлюс»

² Электронный ресурс: Мнение Департамента контрольно-надзорной и разрешительной деятельности минэкономразвития России об аккредитации органов по сертификации // Доступно на сайте: https://raps.ru/talk_inter#minekonom_akk (дата обращения: 24.11.2024).

³ Электронный ресурс: Ответ на запрос в Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии по вопросу аккредитации органов по сертификации // Доступно на сайте: https://raps.ru/talk_inter#rosstandart (дата обращения: 24.11.2024).

⁴ Электронный ресурс: Доступно на официальном сайте Росстандарта: «Добровольное подтверждение соответствия» // Доступно на сайте: <https://www.gost.ru/portal/gost/home/activity/compliance/VoluntaryAcknowledgement> (дата обращения: 24.11.2024).

органа по сертификации (а при регистрации такой системы наличие устойчивых договоренностей с органом по сертификации о включении его в состав участников системы после ее регистрации в агентстве), который должен быть аккредитован в национальной системе аккредитации¹.

Как отмечается авторами, в мировой практике эффективным средством содействия потребителю в выборе товара является добровольная сертификация, проводимая известными и авторитетными организациями. Для производителя сертификация его продукции, проведенная авторитетной организацией, означает большую вероятность того, что эту продукцию купят [8].

Важным аспектом именно в добровольной сертификации является репутация органа по сертификации, которая во многом служит формированию образа сертифицированной продукции на рынке и определяет отношения потенциальных покупателей, то есть именно добровольная сертификация призвана быть конкурентным преимуществом того или иного товара.

Однако отметим, что по данным Ассоциации по техническому регулированию «АССТР» на октябрь 2024 г. в реестре аккредитованных лиц Росаккредитации содержатся сведения о 576 органах по сертификации². Для рядового потребителя, которому необходимо приобрести ту же строительную продукцию, составить рейтинг подобного количества органов по сертификации – непосильная задача. Говоря об аккредитации участников СДС, отметим, что несмотря на большой перечень объектов добровольной сертификации, Закон № 184-ФЗ вообще не предъявляет требований к аккредитации испытательных лабораторий, которые проводят исследования в рамках добровольного подтверждения соответствия.

Вторым существенным отличием Закона № 184-ФЗ в рамках регулирования добровольного подтверждения соответствия стала необязательность регистрации СДС в Росстандарте, в то время как ст. 18 Закона РФ от 10.06.1993 № 5151-1 «О сертификации продукции и услуг» предусматривала регистрацию системы в специально уполномоченном федеральном органе исполнительной власти в области сертификации в установленном им порядке. Причем Правила проведения государственной регистрации систем сертификации и знаков соответствия, действующих в Российской Федерации, утвержденные постановлением Госстандарта РФ

¹ Определения Верховного Суда Российской Федерации от 02.12.2019 № 305-ЭС19-22280 и Определения Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2021 № 305-ЭС21-23382 // СПС «КонсультантПлюс».

² Электронный ресурс: Эксперты профильного комитета ТПП РФ обсудили проблемы добровольной сертификации в Российской Федерации // Доступно на сайте: <https://news.tpprf.ru/ru/post-release/6162786/> (дата обращения: 24.11.2024)

от 22.04.1999 № 18¹, распространялись и на системы обязательной, и на системы добровольной сертификации.

Также следует отметить, что названные Правила предусматривали столь существенное основание для отказа в государственной регистрации СДС и ее знака соответствия как несоответствие представленных документов требованиям законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области сертификации, а также несоответствие представленных документов требованиям, установленным указанным документом.

Однако в ст. 21 Закона № 184-ФЗ сейчас содержатся более формальные основания для отказа в регистрации СДС.

1. Непредставление документов: правил функционирования СДС, которыми предусмотрены положения пункта 2 вышеуказанной статьи, изображения знака соответствия, применяемого в СДС, если применение знака соответствия предусмотрено, и порядка применения знака соответствия, а также документа об оплате регистрации СДС.

2. Отсутствие сведений о государственной регистрации юридического лица и (или) индивидуального предпринимателя.

3. Совпадение наименования системы и (или) изображения знака соответствия с наименованием системы и (или) изображением знака соответствия зарегистрированной ранее СДС.

Вместе с тем вышеуказанная судебная практика поддерживает позицию Росстандарта об отказе в регистрации СДС, если в результате проверки представленных на регистрацию документов выявлено их несоответствие законодательству Российской Федерации, чем подтверждает полномочность подобных действий Росстандарта.

Однако, очевидно, что перечень оснований для отказа в регистрации СДС должен быть расширен.

По данным Росстандарта, по состоянию на 1 января 2017 года было зарегистрировано 1560 СДС, в том числе в 2016 г. – 213 систем², в октябре 2024 г. – 2800 систем³. По состоянию на ноябрь 2024 г. реестр

¹ Постановление Госстандарта РФ от 22 апреля 1999 г. № 18 «Об утверждении Правил проведения государственной регистрации систем сертификации и знаков соответствия, действующих в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 01июня 1999 г. № 1795) (документ утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.

² Электронный ресурс: Доступно на официальном сайте Росстандарта: «Добровольное подтверждение соответствия» / <https://www.gost.ru/portal/gost/home/activity/compliance/VoluntaryAcknowledgement> (дата обращения: 24.11.2024).

³ Электронный ресурс: Эксперты профильного комитета ТПП РФ обсудили проблемы добровольной сертификации в Российской Федерации // Доступно на сайте: <https://news.tpprf.ru/ru/post-release/6162786/> (дата обращения: 24.11.2024).

Росстандарта, размещенный в открытом доступе¹, содержит 150 страниц по 20 строк, то есть включает информацию порядка 3000 СДС. Однако сложность состоит в том, что в общем списке имеется информация как о действующих на момент обращения к реестру системах, так и об уже архивных, которые Росстандарт не исключает, ввиду отсутствия правовой регламентации такого процесса.

Таким образом, установление достоверной актуальной информации возможно либо в отношении конкретной системы при условии известности ее наименования или номера регистрации, либо путем методичного изучения каждой строки указанного реестра, поскольку возможность фильтрации по какому бы то ни было признаку (действительность, область распространения, держатель системы и т.п.) в реестре в открытом доступе отсутствует. Кроме того, необязательность регистрации СДС ставит гораздо более интересный вопрос о целесообразности данной процедуры, поскольку никаких юридических последствий она не порождает. При этом за регистрацию необходимо будет заплатить как за оказанную государственную услугу, а в случае отказа и обращения с обжалованием в судебном порядке, предусмотренном абзацем 2 п. 4 ст. 21 Закона № 184-ФЗ, - за возможные консультационные, юридические услуги, за рассмотрение дела в суде (государственная пошлина). Более того, встает вопрос о целесообразности ведения государством реестра СДС, если в силу необязательности регистрации он априори будет неполным. Репутационное же преимущество в связи с самим фактом включения в реестр также выглядит сомнительным ввиду всего вышеизложенного.

Вышеуказанные вопросы о регистрации СДС неоднократно освещались как юристами-практиками, так и в научной среде [8-9]. Как уже указывалось ранее, в настоящее время в России действует огромное количество СДС со своими правилами функционирования и порядками. И следующей проблемой, с которой может столкнуться любой потребитель, даже не вдаваясь в тонкости работы той или иной СДС, является вопрос проверки достоверности сертификата соответствия и правомерности применения тем или иным лицом знака соответствия (в случае если выдача сертификатов соответствия и применение знака соответствия предусмотрены правилами СДС). А сложность эта обусловлена тем, что очень немногие СДС, даже зарегистрированные в Росстандарте, размещают в открытом доступе правила своего функционирования и реестр выданных сертификатов.

При этом даже в случае обращения к держателю СДС Закон № 184-ФЗ не обязывает его предоставить вышеуказанную информацию. Обращение

¹ Электронный ресурс: Доступно на официальном сайте Росстандарта: Реестр зарегистрированных систем добровольной сертификации // <https://www.gost.ru/portal/gost/home/activity/compliance/VoluntaryAcknowledgement/reestr> (дата обращения: 24.11.2024).

же в Росстандарт (в случае если система была зарегистрирована) также окажется нерезультативным, поскольку Росстандарт не уполномочен предоставлять соответствующие правила функционирования системы. Попытка обратиться в орган по сертификации, выдавший сомнительный сертификат соответствия в рамках какой-либо СДС, также может не увенчаться успехом, так как только п. 1.1 ч.1 ст. 13 Федерального закона от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации», предусматривает обязанность аккредитованного лица рассмотреть обращения, относящиеся к его деятельности, и дать ответы в течение десяти рабочих дней со дня поступления. Соответственно, если орган по сертификации в нарушение ст. 2 Закона № 184-ФЗ, не аккредитован, то указанный закон к нему неприменим, а даже если он аккредитован, то в условиях рыночных отношений, не всегда есть возможность отложить сделку на 10 дней, чтобы попробовать проверить легальность добровольного сертификата соответствия. Таким образом, на деле потребитель продукции, сертифицированной в добровольном порядке, сталкивается с зачастую закрытой, непрозрачной, непроверяемой информацией о ней.

Однако не только потребитель не в состоянии оценить состояние рынка продукции, соответствие которой подтверждено в добровольной форме, и сам рынок добровольной сертификации: в современном законодательстве отсутствуют какие-либо меры государственного контроля за указанными рынками.

Как уже было сказано, Росстандарт уполномочен исключительно на ведение реестра СДС и предоставление сведений из реестра, при этом вопросы контроля деятельности держателей СДС и деятельности участников СДС в компетенцию Росстандарта не включены.

Скептически оценивается и роль Росаккредитации в указанной области правоотношений. Как известно, Росаккредитации уполномочена на осуществление контроля за деятельностью аккредитованных лиц в порядке, определенном постановлением Правительства Российской Федерации от 25.06.2021 № 1002 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за деятельностью аккредитованных лиц». При этом следует обратить внимание на п. 3 Положения № 704, который предусматривает, что аккредитованные в национальной системе аккредитации органы по сертификации систем менеджмента, органы по сертификации услуг, персонала, а также органы по сертификации продукции, выполняющие работы по добровольному подтверждению соответствия, дополнительно к сведениям, указанным в пункте 1 Положения № 704, представляют в Федеральную службу по аккредитации сведения о выданных сертификатах, о приостановлении, возобновлении и прекращении их действия с указанием оснований принятия, даты и номера соответствующего решения.

Вместе с тем опыт многочисленных обращений в указанное ведомство показал, что даже если тот или иной орган по сертификации является аккредитованным лицом, Росаккредитация уполномочена проверить его деятельность в рамках СДС только в случае, когда этот орган действует в рамках этой СДС именно как аккредитованное лицо и заявил об этом, то есть, например, в выданном добровольном сертификате соответствия указал свой уникальный номер как органа по сертификации в реестре аккредитованных лиц. В случае же когда, например, орган по сертификации, будучи аккредитованным в одной области, выдал добровольный сертификат соответствия вне рамок своей аккредитации, то Росаккредитация полагает, что «если отсутствует ссылка на уникальный номер записи об аккредитации в реестре аккредитованных лиц, то данный документ не считается результатом деятельности аккредитованного лица и, соответственно, не является предметом государственного контроля со стороны Росаккредитации»¹. Из подобной позиции Росаккредитации следует и следующий ее вывод: «Также обязанность размещать сертификаты соответствия возникает в том случае, если это является результатом деятельности аккредитованного лица (присутствует ссылка на уникальный номер записи об аккредитации в реестре аккредитованных лиц)»².

Таким образом, вышеуказанный дифференцированный подход к исполнению Росаккредитацией своих контрольных функций, основанный на допущении возможности деятельности органа по сертификации в рамках СДС как неаккредитованного лица, выдающего сертификаты соответствия без указания уникального номера в реестре аккредитованных лиц и не подлежащего контролю, и одновременно как аккредитованного, в случае если орган по сертификации сообщает о своей аккредитации, и, соответственно, подлежит контролю, является следствием всё той же непоследовательной политики государства при ответе на вопрос правоприменителей: обязательна ли аккредитация органа по сертификации при работе в рамках добровольного подтверждения соответствия?

При этом, даже если согласиться с подобной (в корне неверной, на взгляд автора статьи) позицией Росаккредитации, то возможность установить достоверность выданных аккредитованными органами по сертификации добровольных сертификатов соответствия, информация о которых должна быть предоставлена в соответствии с п. 3 вышеуказанного Положения № 704, так же отсутствует, поскольку Росаккредитация не уполномочена на ведение в открытом доступе какого бы то ни было реестра добровольных сертификатов соответствия, и согласно позиции

¹ Позиции Росаккредитации по вопросам СДС // Доступно на сайте: https://rapts.ru/talk_inter#pozishen_sds (дата обращения: 28.11.2024).

² Позиции Росаккредитации по вопросам СДС // Доступно на сайте: https://rapts.ru/talk_inter#pozishen_sds (дата обращения: 28.11.2024).

Росаккредитации «в федеральной государственной информационной системе в области аккредитации сведения, представляемые в объеме и порядке, установленном Положением № 704, являются закрытыми, предназначены для использования национальным органом по аккредитации в целях мониторинга и контроля за деятельностью аккредитованных лиц и не размещаются в открытом доступе для ознакомления заинтересованных лиц»¹.

Таким образом, в реальности складывается ситуация, когда современный российский рынок полон неправомерно выданных добровольных сертификатов соответствия, правовые механизмы противодействия отсутствуют, а государственные органы исполнительной власти не спешат с решением назревших проблем. При этом наблюдается не просто чудовищный дисбаланс интересов в пользу производителей и поставщиков по сравнению с потребителями, очевидна ситуация выгодная, прежде всего недобросовестным производителям, поставщикам, участникам СДС, что фактически формирует мошеннический рынок, масштабы которого невозможно даже оценить ввиду отсутствия консолидированной регулярной информации о нем.

В целях объективности отметим, что вышеуказанные проблемы в деятельности СДС известны и Минпромторгу России, и подведомственному ему Росстандарту, и Минэкономразвитию России, и подведомственной ему Росаккредитации.

В частности, еще в 2016 г. А.И. Херсонцев, возглавляющий на тот момент Росаккредитацию, отмечал, что было бы неправильно рассматривать органы по сертификации исключительно как предпринимателей, тем более как малый и средний бизнес. Хотя они и ведут коммерческую деятельность, извлекают прибыль, ключевая цель их деятельности – выполнение публично-правовой функции – по оценке соответствия. Правомочия на ее осуществление переданы им государством. Он напомнил, что даже судебная практика исходит из того, что «органы по сертификации, хотя и являются субъектами частного права, в своей деятельности функционируют как органы государства». В связи с этим государство вправе не только не ослаблять контроль в этой сфере, но и должно усиливать его. Именно такой подход обеспечит защиту интересов иных предпринимателей, в первую очередь отечественных производителей².

Однако реальное продвижение в решении указанных вопросов пока не

¹ Позиции Росаккредитации по вопросам СДС // Доступно на сайте: https://raps.ru/talk_inter#pozishen_sds (дата обращения: 28.11.2024).

² Алексей Херсонцев принял участие в заседании круглого стола по вопросам противодействия недобросовестным органам по сертификации, организованного предпринимательской платформой партии «Единая Россия» // Доступно на сайте: <https://fsa.gov.ru/press-center/news/5583> (дата обращения: 24.11.2024).

предполагается: два года назад отмечалось, что «предложения по изменению закона в части реформирования системы добровольной сертификации продукции (работ и услуг) непозволительно долго находятся на стадии рассмотрения в Госдуме Федерального Собрания Российской Федерации, в результате снижается доверие к этому важнейшему инструменту технического регулирования» [10].

Так, 19 июля 2018 г. на заседании Правительства Российской Федерации был рассмотрен и одобрен подготовленный Минэкономразвития России в целях реализации приоритетного проекта «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения требований и снижения затрат субъектов малого и среднего предпринимательства при прохождении добровольной сертификации» (далее – Законопроект)¹.

Указанным законопроектом предусматривалось внесение, в частности, следующих изменений в Закон № 184-ФЗ: установление обязательности регистрации СДС в едином реестре зарегистрированных СДС и наделение Росстандарта полномочиями по осуществлению мониторинга за деятельностью СДС с возможностью приостановления регистрации и исключения СДС из единого реестра зарегистрированных СДС в случае выявления нарушений². Именно в таком виде 7 ноября 2011 г. Государственная Дума приняла законопроект в первом чтении.

В 2022 г. на заседании Общественного совета Росстандарта также отмечались проблемы добровольной сертификации: это и отсутствие законодательного регулирования сферы добровольного подтверждения соответствия, и отсутствие нормативных правовых актов, устанавливающих правила функционирования СДС, услуг, систем менеджмента, и отсутствие обязательной регистрации СДС, и отсутствие контроля за их деятельностью и органами по сертификации, функционирующими в СДС³.

Однако ко второму и третьему чтениям, состоявшимся в 2023 г., текст Законопроекта претерпел колоссальные изменения: вместо внесения вышеуказанных изменений, он вносил изменения в Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной

¹ Правительство России: Заседание Правительства (2018 год, №21) // Доступно на сайте: <http://government.ru/meetings/33299/decisions/> (дата обращения: 24.11.2024).

² СОЗД ГАС «Законотворчество»: Законопроект № 517657-7// <https://sozd.duma.gov.ru/bill/517657-7> (дата обращения: 24.11.2024).

³ Общественный совет Росстандарта обсудил план мероприятий по реформе системы добровольного подтверждения // Доступно на сайте: <https://raps.ru/tpost/f0a1bvy6t1-obschestvennii-sovet-rosstandarta-obsudi> (дата обращения: 24.11.2024).

промышленной продукции «Ростех»¹. Именно в таком виде он и был опубликован 4 августа 2023 г. как Федеральный закон № 429-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 12 Федерального закона «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»².

В таких условиях имеющиеся правовые пробелы постепенно устраняются посредством отраслевого регулирования указанных вопросов.

Так, ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 03.08.2018 № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ установлено, что добровольное подтверждение соответствия производства органической продукции осуществляется аккредитованными в области производства органической продукции органами по сертификации в соответствии с законодательством Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации, которые выдают сертификат соответствия производства органической продукции.

Ст. 5 Федерального закона от 11.06.2021 № 159-ФЗ «О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками»⁴ предусматривает, что добровольное подтверждение соответствия улучшенных сельскохозяйственной продукции, продовольствия, промышленной и иной продукции осуществляется юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, аккредитованными в соответствии с законодательством Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации. При этом ч. 5 названной статьи закрепляет, что перечень документов по стандартизации на улучшенные сельскохозяйственную продукцию, продовольствие, промышленную и иную продукцию, определяющих их качественные и количественные показатели, методы их исследования (испытания), измерений, правила их сертификации, утверждается Правительством Российской Федерации.

Принятый 15 октября 2024 г. в первом чтении законопроект № 636635-8

¹ Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ (ред. от 04 августа 2023 г.) «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» // СПС КонсультантПлюс.

² Федеральный закон от 04 августа 2023 № 429-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 12 Федерального закона «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» // СПС КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Федеральный закон от 11 июня 2021 г. № 159-ФЗ «О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками» // СПС КонсультантПлюс.

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, касающийся вопросов подтверждения соответствия драгоценных металлов и драгоценных камней, вообще предлагает исключить из сферы регулирования Закона № 184-ФЗ требований к драгоценным металлам, драгоценным камням и изделиям из них.

Полагаем, что указанный способ скорее является вынужденной мерой и лишний раз доказывает необходимость концептуального реформирования действующей системы законодательства в части добровольного подтверждения соответствия.

А между тем в октябре 2024 года эксперты профильного комитета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации вновь обсудили вышеизложенные проблемы добровольной сертификации в Российской Федерации, отдельно отметив необходимость повышения юридической ответственности участников работ по добровольному подтверждению соответствия, формирования единого реестра сертификатов, выданных в рамках зарегистрированных СДС, установление требования обязательной регистрации сертификатов, выданных в рамках СДС, в едином реестре добровольных сертификатов, обеспечение открытого доступа к реестру добровольных сертификатов².

Таким образом, проведение добровольной сертификации в условиях рыночной экономики может стать существенным преимуществом в конкурентной борьбе только при условии доверия к результатам такой сертификации, для формирования которого необходимо построить открытую, прозрачную, управляемую и контролируемую систему правоотношений.

В связи с изложенным необходимо пересмотреть сложившийся в сфере технического регулирования подход к выявлению и ликвидации административных барьеров. Как отмечалось Ю.В. Степаненко, «не следует сбрасывать со счетов риск ошибки при принятии законодателем решения об исключении из закона определенного предписания, квалифицированного как административный барьер, или установлении новых правил» [11].

При этом следует иметь в виду, что «деятельность по выявлению административных барьеров дуалистична» и «заключается в селекции определенного массива норм, правил, административных процедур и деления их на две категории: 1) нормы (правила, порядки, процедуры и т.д.), продемонстрировавшие свою необходимость, полезность и эффективность; 2) административные барьеры» [11].

¹ СОЗД ГАС «Законотворчество»: Законопроект № 636635-8 // Доступно на сайте: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/636635-8> (дата обращения: 24.11.2024)

² Эксперты профильного комитета ТПП РФ обсудили проблемы добровольной сертификации в Российской Федерации // Доступно на сайте: <https://news.tpprf.ru/ru/post-release/6162786/> (дата обращения: 24.11.2024)

Таким образом, «административный барьер - это всегда деструктивное явление, причиняющее вред, за исключением случаев возведения административных барьеров с целью воспрепятствования противоправной деятельности <...> в таких случаях их и не следует называть административными барьерами. Это разумные, взвешенные, проверенные временем и практикой императивные предписания и запреты, выступающие правовой гарантией достижения законных, легитимных целей и осуществления позитивной деятельности» [11].

Как показывает анализ вышеприведенных норм о добровольном подтверждении соответствия, отсутствие полноценного, выверенного государственного регулирования наносит гораздо больший вред не только потребителям, но и добросовестным участникам рынка, поскольку в условиях конкуренции они всегда проигрывают участникам недобросовестным. Именно на выявление и пресечение неправомерной деятельности должно быть направлено реформирование системы добровольной сертификации, и только тогда можно будет говорить о формировании «здоровой» конкуренции, о добровольном подтверждении соответствия как о способе введения инновационной продукции в оборот, качественные характеристики которой превосходят обязательные требования или требования, обычно предъявляемые к той или иной продукции.

Кроме того, учитывая уже нанесенный вред и прогнозируемые масштабы предполагаемого реформирования системы добровольного подтверждения соответствия, количество заинтересованных лиц, интересы которых будут затронуты, успешная реализация подобной задачи возможна исключительно в рамках стратегического планирования, основные положения о котором определены Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹.

Именно Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» наряду с другими, не менее важными принципами, закреплены такие принципы, как:

– принцип результативности и эффективности стратегического планирования, который означает, что выбор способов и методов достижения целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации должен основываться на необходимости достижения заданных результатов с наименьшими затратами ресурсов в соответствии с документами стратегического планирования, разрабатываемыми в рамках планирования и программирования;

¹ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 13 июля 2024 г.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

– принцип ответственности участников стратегического планирования, означающий, что участники стратегического планирования несут ответственность за своевременность и качество разработки и корректировки документов стратегического планирования, осуществления мероприятий по достижению целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и за результативность и эффективность решения задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– принцип реалистичности, который означает, что при определении целей и задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации участники стратегического планирования должны исходить из возможности достижения целей и решения задач в установленные сроки с учетом ресурсных ограничений и рисков;

– принцип измеряемости целей, который означает, что должна быть обеспечена возможность оценки достижения целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации с использованием количественных и (или) качественных целевых показателей, критериев и методов их оценки, используемых в процессе стратегического планирования.

Однако, как показывает современный опыт регулирования добровольного подтверждения соответствия, нельзя не согласиться с замечанием исследователей о том, что упоминание законодателем при раскрытии принципа результативности и эффективности стратегического планирования только документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках планирования и программирования, представляется не в полной мере обоснованным, поскольку требования, касающиеся эффективности, должны распространяться и на процесс подготовки самих программ и планов, исходя из необходимости наиболее эффективного и результативного достижения целей и задач, определенных в документах стратегического планирования, подготовленных в рамках предшествующих этапов [12].

Справедливым является и замечание, касающееся декларативного характера принципа ответственности участников стратегического планирования, поскольку в настоящее время в административном, уголовном и трудовом законодательстве отсутствуют нормы, предусматривающие ответственность за несвоевременную и некачественную подготовку документов, их ненадлежащую реализацию, а также совершение других правонарушений в данной сфере, что представляется недостаточным [12].

Во многом принципы, закрепленные Федеральным законом от

28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», носят методологический характер, однако именно от качества методологического сопровождения совершенствования законодательства в значительной степени зависит эффективность этого совершенствования.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что в настоящее время добровольная сертификация как метод подтверждения соответствия не просто не работает, а вредит экономике и безопасности государства. С учетом современных рыночных реалий до тех пор, пока проведение добровольной сертификации не регламентировано законодательно, пока не установлены реальные, работающие меры ответственности, фактически в Российской Федерации легализован процветающий рынок мошенничества в сфере добровольного подтверждения соответствия. И поскольку именно из-за отсутствия надлежащего государственного внимания доверие к указанному институту в значительной мере было подорвано, то его восстановление должно стать в первую очередь государственной задачей.

Список источников:

1. Аронов (2005) – Аронов И.З., Рыбакова А.М., Неменюк И.Ю. Основные тенденции деятельности систем добровольной сертификации в рамках «старого» и «нового» механизмов технического регулирования // «Инновация», № 7 (84), 2005, с. 68-73.

2. Бодренков (2023) – Бодренков В.А. Контроль (надзор) за оборотом цементной продукции и ее фальсификация // Контроль качества продукции. 2023. № 7. с. 8-13.

3. Бодренков (2023) – Бодренков В.А. Каких производителей защищает мораторий на госконтроль? // Контроль качества продукции. 2023. № 9. с. 34-38.

4. Квашнин (2023) – Квашнин А.В. Наша главная цель - безопасность потребителей // Контроль качества продукции. 2023. № 2. с. 19-21.

5. Быкова (2023) – Быкова Н. Противодействие незаконному обороту продукции. Рынок цемента и бетонных смесей // Стандарты и качество. 2023. № 9. с. 10-12.

6. Шелищ (2022) – Шелищ П.Б. Фальсификат строительных материалов и изделий — нерешенная проблема органов по оценке соответствия // Контроль качества продукции. 2022. № 4. с. 43-46.

7. Парций (2004) – Парций Я.Е. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании», 2004 // СПС КонсультантПлюс.

8. Гусева (2005) – Гусева Т.А., Чапкевич Л.Е. О техническом регулировании: Постатейный комментарий к Федеральному закону. Москва: Юстицинформ, 2005. 144 с.

9. Панова (2009) – Панова А.С. О некоторых проблемах современного законодательства в области технического регулирования // Предпринимательское право. 2009. № 4. С. 8 - 14.

10. Пугачев (2022) – Пугачев С. Федеральный закон «О техническом регулировании»: двадцать лет спустя//Стандарты и качество № 12, 2022, С.20-26.

11. Степаненко (2019) – Степаненко Ю.В. «О совершенствовании законодательства в целях обеспечения реализации национальной технологической инициативы» // Современный юрист, 2019, 4 (октябрь-декабрь), с. 6-16.

12. Степаненко (2021) – Система стратегического планирования в Российской Федерации: учебное пособие / отв. ред. Ю.В. Степаненко. — Москва: Проспект, 2021. — 192 с.

References:

Aronov (2005) – Aronov I.Z., Rybakova A.M., Nemenyuk I.Yu. Main trends in the activities of voluntary certification systems within the framework of the “old” and “new” mechanisms of technical regulation [Sertifikacii v ramkakh «starogo» i «novogo» mekhanizmov tekhnicheskogo regulirovaniya] // “Innovation” [Innovaciya], No. 7 (84), 2005, pp. 68-73.

Bodrenkov (2023) – Bodrenkov V.A. Control (supervision) over the circulation of cement products and their falsification [Kontrol' (nadzor) za oborotom cementnoj produkcii i ee fal'sifikaciya] // Product quality control [Kontrol' kachestva produkcii] 2023. No. 7. p. 8-13.

Bodrenkov (2023) – Bodrenkov V.A. Which manufacturers are protected by the moratorium on state control? [Kakih proizvodelej zashchishchaet moratorij na goskontrol'?] // Product quality control [Kontrol' kachestva produkcii] 2023. No. 9. p. 34-38.

Kvashnin (2023) – Kvashnin A.V. Our main goal is consumer safety [Nasha glavnaya cel' - bezopasnost' potrebitelej] // Product quality control. 2023 [Kontrol' kachestva produkcii] No. 2. p. 19-21.

Bykova (2023) – Bykova N. Combating illegal trafficking of products. Market of cement and concrete mixtures [Protivodejstvie nezakonnomu oborotu produkcii. Rynok cementa i betonnyh smesej] // Standards and quality [Standarty i kachestvo] 2023. No. 9. p. 10-12.

Shelishch (2022) – Shelishch P.B. Counterfeiting of building materials and products is an unresolved problem of conformity assessment bodies [Fal'sifikat stroitel'nyh materialov i izdelij — nereshennaya problema organov po ocenke sootvetstviya] // Product quality control [Kontrol' kachestva produkcii] 2022. No. 4. p. 43-46.

Partsiy (2004) - Partsiy Ya.E. Article-by-article commentary to the Federal Law "On Technical Regulation" [Postateynny kommentariy k Federal'nomu zakonu «O tekhnicheskome regulirovanii»] // SPS ConsultantPlus. [SPS Konsul'tantPlyus] 2004

Guseva (2005) - Guseva T.A., Chapkevich L.E. On technical regulation: Article-by-article commentary to the Federal Law. O tekhnicheskome regulirovanii: [Postateynny kommentariy k Federal'nomu zakonu] Moscow: Yustitsinform [Moskva: Yustitsinform,], 2005. 144 p.

Panova (2009) - Panova A.S. On some problems of modern legislation in the field of technical regulation [O nekotorykh problemakh sovremennogo zakonodatel'stva v oblasti tekhnicheskogo regulirovaniya] // Entrepreneurial law. [Predprinimatel'skoye pravo] 2009. No. 4. P. 8 - 14.

Pugachev (2022) – Pugachev S.V. Federal Law "On Technical Regulation": Twenty years later [Federal'nyj zakon "O tekhnicheskome regulirovanii": Dvadcat' let spustya] // Standards and quality [Standarty i kachestvo] 2022. No. 12. p. 20- 26

Stepanenko (2019) - Stepanenko Yu.V. "On improving legislation in order to

ensure the implementation of the national technological initiative" [«O sovershenstvovaniy zakonodatel'stva v tselyakh obespecheniya realizatsii natsional'noy tekhnologicheskoy initsiativy» // Modern lawyer [Sovremennyy yurist], 2019, 4 (October-December), pp. 6-16.

Stepanenko (2021) – The system of strategic planning in the Russian Federation: a tutorial [Sistema strategicheskogo planirovaniya v Rossiyskoy Federatsii: uchebnoye posobiye] // ed. Yu. V. Stepanenko. [otv. red. Yu. V. Stepanenko] - Moscow: Prospect, 2021. - 192 p.

Административное право

УДК 342.951, 351.82

JEL: K23

БОКИЙ Виталий Юрьевич¹

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, просп. Вернадского, д. 82, Москва, 119571, Россия.
<https://orcid.org/0009-0006-3072-6189>

¹ Бокій Виталій Юрьевич, слухачев програми підготовки вищих управленчеських кадрів «Доктор державного управління» (DPA)
E-mail: vitaliy.bokiy@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Предмет/тема. В статье рассматривается проблема унификации правового регулирования цифровых инструментов государственного управления.

Цели/задачи. Выявление причин полиморфизма подходов к регулированию цифровых инструментов управления, формулировка предложений по унификации законодательства в этой сфере.

Методология. Сравнительно-правовой анализ и исследование нормативных правовых актов, определяющих порядок создания и развития цифровых инструментов государственного управления.

Выводы. Унификация государственных информационных систем как важнейших цифровых инструментов государственного управления должна проводиться с учетом изменения парадигмы построения информационных систем, связанной с технологическим переходом на базу современных облачных платформ. Необходимо сформировать единую нормативную базу, которая позволит гармонизировать две сложившиеся на практике подсистемы, в рамках которых «информационная система» в равной степени может рассматриваться как средство управления (или справочная система) и как унифицированная платформа.

Ключевые слова: *цифровые инструменты государственного управления, государственные информационные системы, унификация, правовое регулирование.*

Administrative law

¹ Vitaly Y. Bokiy,

¹ Listener of the DPA program for senior management training at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

ON THE ISSUE OF PUBLIC ADMINISTRATION UNIFICATION DIGITAL TOOLS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation

Subject/topic The article deals the problem of unification with public administration digital instruments legal regulation.

Goals/objectives To identify the causes of polymorphism regulation approaches digital management tools, to propose for the unification of legislation in this area.

Methodology Comparative legal analysis and research of normative legal acts defining the procedure for the creation and development public administration digital tools.

Conclusions Information systems as the most important digital tools public administration should be building taking into account the in the unification paradigm (technological transition based on modern cloud platforms). It is necessary to form a unified regulatory framework that will allow harmonization the two subsystems that have developed in practice, within which the "information system" can be consider equally as a management tool (or a reference system) and as a unified platform.

Keywords: *digital tools of public administration, state information systems, unification of legal regulation of information systems.*

Актуальность темы данной статьи продиктована повсеместным влиянием цифровизации на все направления деятельности органов исполнительной власти всех уровней. В настоящее время она осуществляется в соответствии с федеральным проектом «Цифровое государственное управление» в рамках национальной программы «Цифровая экономика»¹. На основе данного проекта изменяется деятельность органов государственной власти посредством внедрения цифровых технологий, которые направлены на повышение эффективности и результативности государственного управления. Как справедливо отмечает Е.Л. Бубнова, «повышение уровня цифровизации позволит комплексно обеспечить высокий уровень качества реализации функций государственного управления в целом и отдельных полномочий органов власти в частности»².

В качестве одной из национальных целей развития Российской Федерации в Указе Президента РФ от 07 мая 2024 г. № 309 «О

¹ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

² Бубнова Е. Л. Актуальные проблемы цифровизации государственного управления // Молодой ученый. 2023. № 9 (456). С. 249-251. URL: <https://moluch.ru/archive/456/100377/> (дата обращения: 03.11.2024).

³ Анализ развития государственных информационных систем // Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 24.10.2024. — URL https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/analiz_razvitiya_gosudarstvennyh_informacionnyh_sistem/ (дата обращения: 03.11.2024).

национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» определена цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы¹. В качестве одного из целевых показателей и задачи, выполнение которой характеризует достижение указанной цели, в Указе установлено увеличение к 2030 году до 99 процентов доли предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в том числе внедрение системы поддержки принятия решений в рамках предоставления не менее чем 100 массовых социально значимых государственных услуг в электронной форме в проактивном режиме или при непосредственном обращении заявителя, *за счет внедрения в деятельность органов государственной власти единой цифровой платформы* (выделено мной – В.Б.).

Появление указанного целевого ориентира вполне закономерно. По данным Счетной палаты РФ, в настоящее время в 67 федеральных органах государственной власти и органах управления государственными внебюджетными фондами используется 1 142 систем. Из них 630 можно отнести к федеральным государственным информационным системам (ГИС). Однако больше половины (62 %) из них де-юре не имеют соответствующего статуса. Действующим законодательством Российской Федерации не обеспечивается ни однозначное и обязательное отнесение информационных систем ведомств к ГИС, ни единство подходов к планированию созданию, эксплуатации и развитию ГИС, что создает риски для развития цифровых инструментов государственного управления в Российской Федерации. Наряду с этим было выявлено более 1800 подлежащих соблюдению требований к ГИС, установленных правовыми актами различного уровня².

Взаимная технологическая и архитектурная разобщенность ГИС, в том числе в пределах отдельно взятых федеральных органов исполнительной власти, накопленная в результате многолетней «лоскутной» их автоматизации, выразившейся в создании и продолжении развития федеральных ГИС в виде нетиповых, обособленных прикладных решений при отсутствии установленных на законодательном уровне единых критериев выбора технологий и архитектуры при планировании создания и развития ГИС, в настоящее время выявили ряд существенных препятствий для развития цифровых инструментов. Технологическая и архитектурная разобщенность ГИС:

- является причиной повышенной сложности и трудозатратности

¹ См.: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" // СПС КонсультантПлюс.

² См: Государственные информационные системы // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2022. № 8.

интеграции между ГИС и иными системами на уровне технологий, интерфейсов и параметров функционирования;

- значительно затрудняет синхронизацию планов по развитию взаимосвязанных ГИС;

- не позволяет оптимизировать ежегодные затраты на эксплуатацию всех существующих ГИС.

Поэтому необходимость унификации цифровых инструментов государственного управления становится очевидной. Кроме того, сформировались объективные предпосылки к модернизации государственных информационных систем:

- увеличение количества проблем, связанных с некорректной работой ГИС, несовершенством и стремительным устареванием программного обеспечения;

- повышение уязвимости данных в ГИС в связи с новыми вызовами и рисками гибридных угроз безопасности;

- ускорение фактической амортизации инфраструктуры технических комплексов ГИС, что оказывает отрицательное воздействие на эффективность функционирования систем и тормозит их развитие;

- дефицит мотивации квалифицированных кадров по быстро устаревающим технологическим стекам требует соответствия решений в ГИС высокому научно-техническому уровню разработки.

Перечисленные обстоятельства обуславливают осуществление унификации цифровых инструментов государственного управления на основе гармонизации действующей нормативной базы.

В настоящее время сложилось две подсистемы нормативных правовых актов, регулирующих создание и функционирование ГИС. Одна из них используется в рамках государственной автоматизированной информационной системы "Управление", другая, - государственных информационных систем на платформе «ГосТех» с использованием цифровых продуктов платформы «ГосТех». При этом следует отметить, что обе подсистемы базируются на единых нормативных правовых актах¹,

¹ См.: Федеральный закон от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС КонсультантПлюс; Постановление Правительства РФ от 06 июля 2015 г. № 676 «О требованиях к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем, и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации» // СПС КонсультантПлюс; Постановление Правительства РФ от 10 октября 2020 года № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» // СПС КонсультантПлюс; Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей

главным из которых является Федеральный закон от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Этот Закон является правовой основой для информатизации и цифровизации государственного управления, в том числе для развития всех государственных информационных систем. Информационные системы в Законе определены как совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств (п. 3 ст. 2). Государственные информационные системы согласно ч. 1 ст. 13 Закона, в свою очередь, подразделяются на федеральные и региональные информационные системы. Первые из них создаются на основе федеральных законов и иных правовых актов федеральных государственных органов, вторые - на основе законов субъектов Российской Федерации или правовых актов региональных государственных органов.

Развитие государственной автоматизированной информационной системы «Управление» проводится в рамках реализации постановления Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2009 г. № 1088 «О государственной автоматизированной информационной системе "Управление"». Данным постановлением утверждено Положение о государственной автоматизированной информационной системе "Управление" (ГАС «Управление»), в соответствии с которым ГАС представляет собой единую распределенную государственную информационную систему, обеспечивающую формирование и обработку данных, содержащихся в государственных и муниципальных информационных ресурсах, данных официальной государственной статистики, сведений, необходимых для обеспечения поддержки принятия управленческих решений в сфере государственного управления, в том числе для информационного обеспечения стратегического планирования, а также предоставление и анализ информации на основании указанных данных¹.

В соответствии с п. 11 Положения Министерство экономического развития Российской Федерации разрабатывает и утверждает организационно-распорядительные и методические документы, необходимые для обеспечения функционирования системы "Управление". Порядок формирования, обработки данных, а также предоставления и анализа информации, содержащейся в государственной автоматизированной информационной системе "Управление", организации

осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс; Постановление Правительства РФ от 30 января 2013 г. № 62 «О национальном фонде алгоритмов и программ для электронных вычислительных машин» // СПС КонсультантПлюс и др.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 25 декабря 2009 г. № 1088 «О государственной автоматизированной информационной системе "Управление"» // СПС КонсультантПлюс.

доступа к ней определен приказом Минэкономразвития России от 15 ноября 2013 г. № 681¹.

Важно отметить, что в соответствии с постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2015 года № 1278 «О федеральной информационной системе стратегического планирования и внесении изменений в Положение о государственной автоматизированной информационной системе "Управление"»² на эту систему возложены функции по обеспечению стратегического планирования и мониторингу ключевых показателей его эффективности.

Начало второй подсистеме нормативных правовых актов положило постановление Правительства от 12 октября 2020 г. № 1674 «О проведении эксперимента по созданию, переводу и развитию государственных информационных систем и их компонентов на единой цифровой платформе Российской Федерации "ГосТех"»³. В течение 2020-2022 гг. был проведен эксперимент, по результатам которого был издан Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 231 «О создании развитии и эксплуатации государственных информационных систем с использованием единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех»⁴.

Постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2022 г. № 2338 утверждено Положение, согласно которому платформа "ГосТех" предназначена для реализации процессов жизненного цикла государственных информационных систем в соответствии с методическими документами, утверждаемыми президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, с использованием цифровых продуктов платформы "ГосТех", обеспечивающих создание, развитие и эксплуатацию государственных информационных систем на платформе "ГосТех", и автоматизированных инструментов производственного конвейера разработки программного обеспечения, а также для реализации

¹ См.: Приказ Министерства экономического развития РФ от 15 ноября 2013 г. N 681 «Об утверждении Порядка формирования, обработки данных, а также предоставления и анализа информации, содержащейся в государственной автоматизированной информационной системе "Управление", организации доступа к ней» // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2015 г. № 1278 «О федеральной информационной системе стратегического планирования и внесении изменений в Положение о государственной автоматизированной информационной системе "Управление" // СПС КонсультантПлюс.

³ См.: постановление Правительства от 12 октября 2020 г. № 1674 «О проведении эксперимента по созданию, переводу и развитию государственных информационных систем и их компонентов на единой цифровой платформе Российской Федерации "ГосТех"» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 231 «О создании, развитии и эксплуатации государственных информационных систем с использованием единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех» // СПС КонсультантПлюс.

предоставления цифровых продуктов платформы "ГосТех". Областью применения платформы "ГосТех" является инфраструктурное, организационно-технологическое и документационное обеспечение процессов жизненного цикла государственных информационных систем на платформе "ГосТех", использование цифровых продуктов платформы "ГосТех".¹

Построение систем на базе унифицированных облачных платформ несет ряд неоспоримых преимуществ, фактически став стандартом. Наиболее распространенная в зарубежных юрисдикциях модель правового регулирования взаимодействия государственных информационных систем предполагает наличие общего нормативно-правового регулирования в сфере организации государственных информационных систем и управления данными публичного сектора специализированных органов, координирующих деятельность по созданию и функционированию информационных систем. Оптимальная модель взаимодействия информационных систем не требует централизованного хранения данных, но предполагает наличие координирующей системы, обеспечивающей техническое взаимодействие всех информационных систем, используемых в сфере публичного управления².

Таким образом, унификацию ГИС было бы логичным осуществлять на основе более современных технологических подходов системы «ГосТех». Вместе с тем ГАС «Управление» имеет ряд важных частных функциональных особенностей, прежде всего выступая частью информационной системы стратегического планирования.

В рамках реализации федерального проекта «Цифровое государственное управление» в соответствии с постановлениями Правительства РФ от 3 июня 2019 г. № 710 «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в

¹ См.: постановление Правительства РФ от 16 декабря 2022 г. № 2338 «Об утверждении Положения о единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех», о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 июля 2015 г. № 676 и признании утратившим силу пункта 6 изменений, которые вносятся в требования к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 11 мая 2017 г. № 555» // СПС КонсультантПлюс.

² Основные результаты анализа законодательства зарубежных государств и Российской Федерации в области управления данными, описания моделей правового регулирования управления данными // Аналитический центр при Правительстве РФ // https://ac.gov.ru/uploads/_Projects/PDF/NSUD/NSUD_regulation.pdf (дата обращения: 03.11.2024).

государственных информационных ресурсах»¹ и от 14 мая 2021 г. № 733 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Единая информационная платформа национальной системы управления данными»² и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» были предприняты меры по систематизации и гармонизации информации, находящейся в ГИС.

Единая информационная платформа национальной системы управления данными создана и внедряется в рамках эксперимента с целью повышения качества межведомственного информационного взаимодействия. Однако фактически (по мнению аудиторов Счетной Палаты РФ) представляет из себя набор «витрин данных» – комплексов программных и технических средств, направленных на загрузку, хранение и предоставление данных из ранее созданных ГИС. При поэтапном выводе из эксплуатации ГИС должны заменяться платформенными решениями, в том числе путем перевода на платформу «ГосТех».³

Полиморфизм моделей правового регулирования государственных информационных систем порождает правовые коллизии, например, п. 5 постановления Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2009 г. № 1088 «О государственной автоматизированной информационной системе "Управление"» рекомендует органам государственной власти субъектов Российской Федерации: «создать и обеспечить функционирование региональных автоматизированных информационных систем, информационные ресурсы которых предназначены для их последующей интеграции в систему "Управление"», а так же «операторы информационных систем, включая оператора системы "Управление", должны обеспечивать информационное взаимодействие, в том числе интеграцию, информационных систем в соответствии с регламентом информационного обмена между системой "Управление" и иными информационными системами», - что противоречит концепции реализации платформы «ГосТех» и ее назначения.

Актуальными проблемами с точки зрения унификации цифровых инструментов на базе платформенного подхода к модернизации, тиражированию и переиспользованию действующих государственных

¹ Постановление Правительства РФ от 3 июня 2019 г. № 710 «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах» // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Правительства РФ от 14 мая 2021 г. № 733 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Единая информационная платформа национальной системы управления данными» // СПС КонсультантПлюс.

³ Шилков Д. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия "Оценка текущего состояния федеральных государственных информационных систем с точки зрения перспектив цифровизации государственного управления" // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2022. № 8 (297).

информационных систем являются:

- адекватность действующих нормативно-правовых регуляторов задачам реинжиниринга процессов государственного управления;
- полнота покрытия отношений отрасли цифровой трансформации как института управления;
- асинхронное документирование и инвентаризация нормативных регуляторов, недоверие субъектов правовых отношений и власти к технологиям LegalTech;
- отсутствие независимого государственного аудита, разрешающего коллизии правоприменения и анализа судебной практики в отрасли цифровой трансформации и оборота цифровых активов;
- неэффективная оперативная экспертиза и экспресс-оценка регулирующего воздействия в условиях как действующих норм и инициатив, так и при создании новых экспериментальных правовых режимов для платформенного подхода.

Унификация государственных информационных систем как важнейших цифровых инструментов государственного управления должна проводиться с учетом изменения парадигмы построения информационных систем, (технологический переход на базе современных облачных платформ). Необходимо сформировать единую нормативную базу, которая позволит гармонизировать две сложившиеся на практике подсистемы, в рамках которых «информационная система» в равной степени может рассматриваться как средство управления (или справочная система) и как унифицированная платформа, учитывающая современные технологические реалии для повышения универсальности таких ГИС и экономии всех видов ресурсов при создании и развитии государственных сервисов.

Список источников:

1. Бубнова (2019) - Бубнова Е. Л. Актуальные проблемы цифровизации государственного управления // Молодой ученый. 2023. № 9 (456). С. 249-251. URL: <https://moluch.ru/archive/456/100377/>
2. Михеева (2019) Михеева Т.Н. К вопросу о правовых основах цифровизации в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9. С. 114-122. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.61.9.114-122>
3. Понкин (2022) - Понкин И.В. Государственное управление и регуляторное пространство в сфере искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 1(11). С. 108-116. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.99.11.108-116>
4. Понкин (2024) - Понкин И.В. Дискреционные решения в государственном управлении на основе машинной аналитики: проблемы и риски // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № (5). С. 125-133. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.117.5.125-133>
5. Рязанова (2020) - Рязанова А.Р. Правовое регулирование цифровой экономики в России в условиях введения иностранных экономических санкций и ограничительных мер // Вестник Университета имени О.Е.

Кутафина (МГЮА). 2020. № 7. С. 185-192. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.71.7.185-192>

6. Шилков (2022) - Шилков Д. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия "Оценка текущего состояния федеральных государственных информационных систем с точки зрения перспектив цифровизации государственного управления" // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2022. № 8 (297).

7. Занко (2023) - Занко Т.А. Реорганизация исполнительной власти в эпоху цифровой трансформации: технологии, подходы и перспективы // ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА, 2023, №3 (143) с.14-21. <https://pa-journal.igsu.ru/articles/9982>.

References:

Bubnova (2023) - Bubnova E. L. Actual problems of digitalization of public administration // Young scientist [Aktual'nye problemy tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniia] // [Molodoi uchenyi]. 2023. # 9 (456). S. 249-251. URL: <https://moluch.ru/archive/456/100377/>

Mikheeva (2022) - Mikheeva T.N. On the issue of the legal foundations of digitalization in the Russian Federation // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). [K voprosu o pravovykh osnovakh tsifrovizatsii v Rossiiskoi Federatsii] // [Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina] (MGIUA). 2019. # 9. S. 114-122. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.61.9.114-122>

Ponkin (2022) - Ponkin I.V. Public administration and regulatory space in the field of artificial intelligence // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). [Gosudarstvennoe upravlenie i reguliatornoe prostranstvo v sfere iskusstvennogo intellekta] // [Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGIUA)]. 2022. # 1(11). S. 108-116. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.99.11.108-116>

Ponkin (2024) - Ponkin I.V. Discretionary decisions in public administration based on machine analytics: problems and risks // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). [Diskreisionnye resheniia v gosudarstvennom upravlenii na osnove mashinnoi analitiki: problemy i riski] // [Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGIUA)]. 2024. # (5). S. 125-133. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.117.5.125-133>

Riazanova (2020) - Riazanova A.R. Legal regulation of the digital economy in Russia in the context of the introduction of foreign economic sanctions and restrictive measures // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). [Pravovoe regulirovanie tsifrovoi ekonomiki v Rossii v usloviakh vvedeniia inostrannykh ekonomicheskikh sanktsii i ogranichitel'nykh mer] // [Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGIUA)]. 2020. # 7. S. 185-192. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.71.7.185-192>

Silkov (2022) - Silkov D. Report on the results of the expert-analytical event "Assessment of the current state of federal state information systems from the point of view of the prospects for digitalization of public administration" // Bulletin of the Accounting Chamber of the Russian Federation. [Otchet o rezul'tatakh ekspertno-analiticheskogo meropriiatiia "Otsenka tekushchego sostoiianiia federal'nykh gosudarstvennykh informatsionnykh sistem s tochki zreniia perspektiv tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniia"] // [Biulleten' Schetnoi palaty Rossiiskoi Federatsii. 2022. # 8 (297).

Zanko (2023) - Zanko T.A. Reorganization of executive power in the era of digital transformation: technologies, approaches and prospects // CIVIL SERVICE [Reorganizatsiia ispolnitel'noi vlasti v epokhu tsifrovoi transformatsii:

tehnologii, podkhody i perspektivy] // [GOSUDARSTVENNAIA SLUZHBA], 2023, no3 (143) p. 14-21. <https://pa-journal.igsu.ru/articles/9982>.

Трибуна молодого ученого

УДК: 004

JEL: O34

КАРПЕНКО Алёна Анатольевна¹

¹ ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Ленинградский просп., 49, Москва, 125993, Россия
<https://orcid.org/0009-0001-4024-5227>

¹ Карпенко Алёна Анатольевна, студент 4 курса Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
E-mail: alenakarpenko.19@yandex.ru

Научный руководитель: Курилюк Юлия Евгеньевна, кандидат юридических наук, магистр юриспруденции, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности. E-mail: YEKurilyuk@fa.ru

НЕЙРОСЕТЬ НА СЛУЖБЕ СУДОВ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация

Предмет / тема. В настоящей статье автор рассматривает перспективы внедрения искусственного интеллекта в практику российского судопроизводства. За основу было взято узкое направление инновационной разработки в виде технологии машинного обучения, потому как сами алгоритмы искусственного интеллекта используются в судебных системах достаточно давно.

Цели / задачи. В работе предлагается релевантный вариант применения нейросетей в российском судебном процессе, а также освещаются основные риски, связанные с этой процедурой.

Методология. В статье детально раскрывается смысл ряда современных смежных понятий, объединенных категорией «искусственный интеллект». Посредством изучения различных мнений ученых и статистических данных юрисдикций, уже применяющих современные технологии, делается вывод об обоснованности зарубежных заимствований. Сравнительно-правовой метод был использован для анализа зарубежной практики внедрения нейросетей в процесс судопроизводства. Формально-юридический метод применялся при анализе законодательного материала.

Вывод. Проанализировав зарубежный опыт, мы приходим к выводу о том, что на сегодняшний день использование нейросети для целей совершенствования судопроизводства является достаточно обоснованным и перспективным, хоть и сопровождается рядом рисков, которые при должной внимательности и осмотрительности профессиональных субъектов можно минимизировать.

Практическая значимость. Материалы научного исследования могут найти применение в научных процессуально-правовых и IT исследованиях, а также использоваться в практике российской судебной системы. Кроме того, с учетом объективных реалий быстро формирующихся современных

тенденций и статичности права, материал даёт определённый вектор развития нейросетей в контексте их использования в узкопрофильных сферах.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, судебная система, судопроизводство, нейросеть, машинное обучение.*

Young scientist's tribune

¹ **Alyona A. Karpenko**, 4rd year student of the Law Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Supervisor: Kurilyuk Yulia Evgenievna, Candidate of Legal Sciences, Master of Law, FSBI VO «Financial University under the Government of the Russian Federation», Department of International and Public Law. E-mail: YEKurilyuk@fa.ru

NEURAL NETWORK IN THE SERVICE OF COURTS: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Abstract

Subject / topic In this article the author considers the prospects of introducing artificial intelligence in the practice of Russian judicial proceedings. The narrow direction of innovative development in the form of machine learning technology was taken as a basis, because the algorithms of artificial intelligence have been used in judicial systems for quite a long time.

Aims / Objectives The paper proposes a relevant variant of neural networks application in the Russian judicial process, as well as highlights the main risks associated with this procedure.

Methodology The article reveals in detail the meaning of a number of modern related concepts united by the category of “artificial intelligence”. Through the study of various opinions of scientists and statistical data of jurisdictions that have already applied modern technologies, the conclusion is made about the validity of foreign borrowings. Comparative-legal method was used to analyze the foreign practice of implementing neural networks in the process of legal proceedings. Formal-legal method was used to analyze the legislative material.

Conclusion Having analyzed foreign experience, we come to the conclusion that today the use of neural networks for the purposes of improving legal proceedings is quite reasonable and promising, although it is accompanied by a number of risks, which with due care and diligence of professional subjects can be minimized.

Practical significance The materials of the scientific research can be used in scientific proceedings.

Keywords: *artificial intelligence, judicial system, judicial proceedings, neural network, machine learning.*

Цифровизация заставила многие страны перейти на новый этап развития технологий. Это означает, что так или иначе подразумевается внедрение нововведений в обыденную жизнь каждого человека. Необходимо понимать, что современность подталкивает нас к изучению и исследованию различных факторов, возникших ввиду инноваций, в том числе в профессиональной сфере [1, с. 15]. В последнее время общемировую популярность получил алгоритм машинного самообучения,

более известный как искусственный интеллект (Artificial Intelligence или AI). Несмотря на то что сама система впервые была разработана учеными в середине XX столетия, широкого распространения в первые годы её зарождения технология не получила. Однако важно понимать, что искусственный интеллект становится не только объектом материального права [2, с. 74], но и перспективным механизмом реализации процессуальных отраслей.

Сейчас искусственный интеллект не только получил своё широкое признание, но и стал разрабатываться как профессиональный инструмент: ярким примером служит появление программ legalAI – узконаправленных алгоритмов, необходимых для решения конкретных юридических задач. Но первым этапом в разработке legalAI был сам процесс цифровизации юридической сферы – в первую очередь документооборота – который известен как legalTech. В настоящее время появляется тенденция «оцифровки» большей части нашей жизни, что проявляется в различных видах, от доставки продуктов до появления единого портала государственных услуг, в том числе и перевода документации в электронный формат для удобства обмена, получения, систематизации и изучения [3, с. 215]. Наиболее очевидным отечественным примером LegalTech, бесспорно, являются сервисы известных справочно-правовых систем, предлагающих проверку контрагентов, составление проектов договоров, подбор судебной практики по конкретному делу и т. д. [4, с. 7]. Система ГАС РФ «Правосудие»¹ или сервис «Мой арбитр»² также представляют собой проявление LegalTech в российской системе правосудия. На первый взгляд может показаться, что оба указанных инструмента (legalAI и legalTech) будут являться надежным подспорьем не только обычным гражданам, но и профессиональным субъектам юридической сферы, в том числе и судьям, которые смогут делегировать существенный объём своих задач на инновационные технологии.

Однако своего распространения искусственный интеллект в практике правосудия не получил. Предполагается, что в сознании большинства существует убеждение о том, что машина никогда не сможет заменить функции, выполняемые человеком. Это подтверждает и тезис К.В. Воронцова, который на одной из своих лекций предложил расшифровывать аббревиатуру «ИИ» не как «искусственный интеллект», а как «имитация интеллекта». По словам учёного, его проще соотнести с узконаправленными программами, многие из которых напоминают Google или достаточно продвинутое приложения. Слово «интеллект» в

¹ Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Электронный ресурс. Доступно на сайте: - URL: sudrf.ru (дата обращения: 12.09.2024)

² Информационная система «Мой Арбитр». Электронный ресурс. Доступно на сайте: - URL: <https://my.arbitr.ru/#index> (дата обращения: 12.09.2024)

классическом понимании как биологическое свойство к искусственному интеллекту не применимо, потому как технология AI основывается на сложном алгоритме, «заточенном под конкретные задачи, однако другие задачи эти же алгоритмы решать не смогут»¹.

Бесспорно, говорить о полноценной замене судьи в практике судопроизводства искусственным интеллектом не представляется возможным, однако, по нашему мнению, необходимо разграничивать понятия «делегирование обязанностей» и «постановка задач». В первом случае предполагается, что часть своих профессиональных функций судья будет намеренно передавать машине, на которую ляжет вся ответственность за их выполнение. Во второй же ситуации речь идёт о второстепенных задачах, о некоей подготовке базы, на основании которой судья сможет выполнять свои непосредственные функции. И тут имеет смысл говорить о предоставлении решения этих задач искусственному интеллекту, потому как ясно, что вероятность компьютерной ошибки при разрешении однотипных задач существенно ниже, чем вероятность человеческой погрешности. Отсюда нам видится резонным предложить внедрение алгоритмов машинного обучения в российскую систему правосудия, потому как это не только разгрузит судебный аппарат (в том числе сократит издержки на его содержание), но и станет логичным отражением тенденций времени, когда человек доверяет часть своих задач искусственному интеллекту с должной степенью контроля за ним.

Действенность таких технологий подтверждает в том числе мировая практика. Так, к примеру, достаточно громкой стала новость о применении искусственного интеллекта в судах Китайской Народной Республики. В 2016 году все суды страны обязали унифицировать свои цифровые системы и подключить базы данных к единому центру [5, с. 56]. Однако, на наш взгляд, необходимо разграничивать обобщенную природу искусственного интеллекта и технологию машинного обучения (machine learning, ML), более известную как нейросети. Она представляет собой отдельную отрасль развития технологии искусственного интеллекта, на которой будет сделан акцент в дальнейшем исследовании. Её выделение обусловлено тем, что как таковым искусственным интеллектом люди пользуются очень давно, даже не задумываясь об этом: поисковая система браузеров, калькуляторы, Google-Translate и т. д. Всё это – проявление ИИ, которые просто не получили должной популярности в своё время. Объединяет перечисленные примеры то, что они позволяют получить единственно правильный ответ. Однако на некоторые человеческие запросы не существует готовых ответов. А потому задача разработчиков нейросети – разработка алгоритмов, способных самостоятельно обучаться. Отрасль

¹ Воронцов, К. В. Лекции по машинному обучению «ИИ на пальцах» в рамках конференции Legal.AI 2019. Электронный ресурс. Доступно на сайте: - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fYG5TJ2-A4I> (дата обращения: 12.09.2024)

машинного обучения представляет собой процесс получения знаний из информационной базы, восстановление зависимости по эмпирическим данным (например, посредством просмотра видеороликов в сети YouTube нейросети способны выявить определенную закономерность ходов в игре «шахматы»). В таком случае разработчикам достаточно создать алгоритм и предоставить программе доступ к информационно-поисковым системам, например, к сети Интернет. И тогда всё, что доступно для поиска в сети Интернет, доступно и для работы нейросети. Есть AI, которые к этому не относятся, они предоставляют ответ пользователю на основе той программы, которую изначально заложил эксперт, но они и не подходят для решения задачи, к которой нет четкого ответа в рамках представленной области. Исходя из озвученного, пример Китая – далеко не великий технологический прорыв, ведь по существу искусственный интеллект применяется достаточно давно практически во всех мировых судебных системах. Предполагается, что такой эффект новость произвела благодаря «желтой прессе», ведь по факту мы наблюдаем проявление процесса legalTech. Однако даже здесь мы видим колоссальные положительные изменения: по статистике, такая практика позволила сократить среднюю рабочую нагрузку судьи более чем на треть и сэкономить гражданам с 2019 по 2021 год более 300 миллиардов юаней, что равно примерно половине всех гонораров адвокатов в КНР¹.

Опираясь на высказывание А.В. Старкова о том, что искусственный интеллект мог бы массово применяться судебной системой в части рассмотрения типовых дел [6, с. 100], предлагается рассмотреть варианты внедрения системы машинного обучения (нейросети) для содействия правосудию (не принимая во внимание те задачи, которые сможет разрешать legalAI при достаточной степени его доработанности как узкоспециализированной нейросети, которая сможет разрешать отдельные дела по существу). Также, по нашему мнению, обосновано внедрение подобных механизмов и для третейских судов, ведь, как справедливо отмечала Иванова А.А., их функционирование облегчает задачи, возложенные на государственное правосудие [7, с. 1], однако требует той же объективности и беспристрастности решений.

Мы полагаем, что возможности использования нейросетей в российской системе правосудия выражаются в следующем:

- 1) Введение нейросетевых систем для предварительной проверки оснований возврата исковых заявлений граждан. Подобная мера, на наш взгляд, может существенно снизить риск необоснованных отказов и злоупотреблений со стороны судей. Актуальность проблемы особенно

¹ Нейросети в судебной системе: китайский симбиоз и российская тоска // Legal Academy «Сфера», 2023. Электронный ресурс. Доступно на сайте: - URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/neiroseti-v-sudebnoi-sisteme-kitaiskii-simbioz-i-rossiiskaya-toska?ysclid=lophsgic3510394289> (дата обращения: 12.09.2024)

остро проявилась в августе 2024 года, когда в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс, НК РФ) были внесены изменения, в соответствии с которыми утратил силу пп. 7 п. 1 ст. 333.36 НК РФ¹, освобождающий граждан от уплаты пошлины при подаче частной жалобы на определение судьи о возвращении иска. Теперь даже если гражданин по предмету иска освобождается от уплаты пошлины, то при подаче частной жалобы ему необходимо будет её уплатить. На наш взгляд, здесь наблюдается поле для злоупотребления правом: получается, что судья под любым предлогом теперь может возвращать иск, чтобы просто пополнить казну. Нейросети, обученные на соответствующих нормативных актах, могли бы выполнять аналитическую проверку заявлений, сопоставляя указанные основания для возврата с фактическими данными заявления. Если подобные системы будут введены, то предполагается снижение вероятности использования процессуальных средств для искусственного увеличения финансовой нагрузки на заявителей.

2) Создание автоматизированного саммари дела для ознакомления граждан. На нейросеть будет возложена обязанность обобщать материалы судебной практики по схожим делам, чтобы лица, обращающиеся в суд, могли найти похожее на их ситуацию дело и примерно понимать его исход, знакомиться с аргументацией сторон, вникнуть в тонкости. Компоновка материала будет происходить на основе составленных искусственным интеллектом фабул разрешившихся судебных споров. Для этого на компьютерный алгоритм будет возложена задача, которую он умеет выполнять довольно давно: генерирование текста с учетом имеющихся данных. Нейросеть может создавать текст с изложением логично последовательных фактов, которые могут быть разрознены в судебном решении, что обеспечит объективное понимание ситуации судебного спора.

3) При разрешении споров, связанных с проверкой большого объема данных, нейросеть может осуществлять это действие за человека. Например, при аппаратной обработке бухгалтерской либо налоговой отчетности для выявления противоречий и обстоятельств, требующих внимания. Но результаты работы нейросети в любом случае необязательны для суда и будут приниматься только в том случае, если с учетом обстоятельств дела и других имеющихся доказательств судья придет к выводу об их достоверности.

4) Исходя из сути дела, предлагать релевантные нормы и судебную практику, которая может помочь в его разрешении. Если пока полноценный запуск системы legalAI не представляется возможным из-за

¹ Федеральный закон от 08.08.2024 №259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // Собрание законодательства РФ. 2024. №33 (часть 1). Ст. 4955

того, что нейросеть не может осуществить оценку доказательств, то с иными функциями она в состоянии справиться. Например, подобрать нормативную базу по существу дела, на основании которой сможет происходить разрешение спора. В частности, нечто подобное было внедрено в судебную систему Китая в 2022 году, и теперь судьи обязаны консультироваться с искусственным интеллектом при принятии решения, а в случае несогласия с его позицией – писать об этом обоснование своего мнения¹. Этот пример является уже проявлением внедрения машинного обучения, а потому прецедент использования нейросети по-прежнему остаётся за КНР. В такой системе есть и минусы: в случае ошибки нейросети судье придётся не только выносить решение самостоятельно, но и выполнять дополнительную работу по оформлению своего мнения с обоснованием отказа от позиции, предлагаемой искусственным интеллектом.

5) Составление исковых заявлений и жалоб для граждан. Этот вариант предлагает по большей части помощь лицам, которые обращаются в суд. В то же время грамотно составленный документ, который будет подаваться в судебные инстанции, позволит сократить количество ситуаций, когда исковое заявление, к примеру, оставляется без движения². Это не только экономит время заявителям, но и сократит судебную волокиту, ведь такие недостатки нужно выявить, указать на них и составить соответствующий акт о дальнейшей судьбе судебного обращения.

В доктрине также существует предложение о том, чтобы нейросеть обеспечивала выдачу судебных приказов, то есть принимала решение по несложным шаблонным делам [5, с. 57]. Однако мы считаем данный тезис несостоятельным, поскольку в соответствии со ст. 126 Гражданского процессуального кодекса выдача судебного приказа возможна после исследования судом изложенных обстоятельств дела и приложенных документов³, что подразумевает их оценку судьей. Однако с точки зрения психологии, оценка – психическое действие, а искусственный интеллект не обучаем объективным биологическим процессам человеческой психики. Следовательно, принять решение о вынесении приказа он не в состоянии, потому как в настоящее время не представляется технологически возможным разработать алгоритм определения обоснованности того или иного решения.

¹ Нейросети в судебной системе: китайский симбиоз и российская тоска // Legal Academy «Сфера», 2023. Электронный ресурс. Доступно на сайте: - URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/neiroseti-v-sudebnoi-sisteme-kitaiskii-simbioz-i-rossiiskaya-toska?ysclid=lophsgic3510394289> (дата обращения: 12.09.2024)

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4532.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4532.

Видится оправданным и заимствование зарубежного опыта. Например, в США существует алгоритм *Recidivism models*, который на основе статистических данных об осужденных создает прогноз совершения конкретным лицом рецидива. Также перспективным видится германский проект *Smart Sentencing*, который содействует унификации наказания за аналогичные преступления, реализуя тем самым принцип равенства граждан перед законом и судом. Концепция состоит в том, что нейросеть предлагает судье среднее значение, которое приняли за основу его коллеги, вынося вердикт за схожие правонарушения¹. На наш взгляд, такой инструмент более оправдан для системы англо-саксонского права, однако в некоторой модификации может быть применим и для российской судебной системы. Как показывает международный опыт, процессуальные нормы различных правовых семей могут не только не противоречить друг другу, но и успешно закрывать взаимные пробелы [8, с. 10].

Однако следует признать, что внедрение новаторских практик всегда сопровождается неизбежными издержками, проявляющимися в процессе адаптации общественных, технологических и институциональных структур. Особенно на сегодняшнем этапе, когда нейросети только начинают активно разрабатываться экспертами, которые не только устраняют предыдущие ошибки в технологии, но и допускают новые в попытках продвижения прогресса. Исходя из этого видим обоснованным обозначить основные проблемы, с которыми может столкнуться правосудие при реализации идей:

1) Утечка данных. Значимым вопросом остается сохранность персональных данных при их обработке AI с учетом положения Федерального Закона «О персональных данных»². Если мы рассмотрим компьютерный алгоритм, то его можно представить, как математическую формулу, где вместо неизвестной переменной задаётся конкретное число. В случае решения судебного дела в качестве неизвестных переменных могут выступать персональные данные личности, которые не подлежат дополнительной защите при попадании в базу нейросети и могут быть выданы ИИ в случае хакерской атаки или использования имеющейся базы для разрешения другого дела. Особые сложности это породит в том случае, когда речь пойдет о делах в рамках особого или закрытого судопроизводства. Однако мы предполагаем, что для избежания такой ситуации в случаях, когда это возможно, судья может использовать абстрактные категории, такие как «истец», «ответчик», «подсудимый» и т.

¹ Нейросети в судебной системе: китайский симбиоз и российская тоска // Legal Academy «Сфера», 2023. Электронный ресурс. Доступно на сайте: - URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/neiroseti-v-sudebnoi-sisteme-kitaiskii-simbioz-i-rossiiskaya-toska?ysclid=lophsgic3510394289> (дата обращения: 12.09.2024)

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. №31 (ч. 1). Ст. 3451.

д., а персональные данные предоставлять самостоятельно и собственноручно без загрузки в нейросеть. Более того, по такой логике все ныне используемые программы legalTech уже предоставляют такой риск, а потому как отдельная проблема использования искусственного интеллекта этот тезис недостаточно состоятелен, чтобы стать серьезной преградой для внедрения технологии.

2) Неправильное обучение нейросети. Это является ключевой проблемой, которая, на наш взгляд, не позволяет внедрять нейросети в полной мере. На сегодняшний день эту проблему пытаются преодолеть посредством совершенствования механизма работы legalAI, однако технология всё ещё допускает ошибки. Самая сложная задача, с точки зрения программного обеспечения, заключается в аргументации машинного обучения нормами права, ведь их выбор в классическом понимании настроек механизма обусловлен вероятностью. Это означает, что при решении юридической задачи тот же нашумевший ChatGPT будет предлагать статьи нормативных правовых актов в действительности, не содержащие той информации, которая приводится в решении. Задача современной юридической технологии из вероятностного подбора формы и содержания сделать фиксированный, то есть фактически научить нейросеть пользоваться справочными информационными системами. Пока это не будет реализовано, необходимо с особой тщательностью подходить к предлагаемой информации, поскольку ошибка нейросети не только может привести к вынесению неверного решения (что нарушит целый ряд фундаментальных принципов права), но и повлечет ошибки граждан/организаций, разрешение которых будет стоить определенных финансов. Однако эксперты полагают, что подобное развитие не ожидает быстрого прогресса, потому как существуют объективные ограничения в сфере развития научно-технических разработок [9, с. 7]

3) Невозможность обучения искусственного интеллекта морально-нравственным оценочным категориям, которыми руководствуется судья в ходе вынесения решения. Этот вопрос поднимают многие практики судебной сферы. Так, А.А. Иванов отмечал, что невозможно цифровизировать внутреннее убеждение судьи, которое активно применяется в оценке доказательств и конечном принятии конкретных норм [10, с. 23].

4) Вопрос ответственности за ошибки искусственного интеллекта и порождаемый ими вред является одним из самых дискуссионных в правовой доктрине. В контексте нашего исследования нами предлагается вернуться к тезису, озвученному нами ранее, относительно того, что за действиями, выполняемыми искусственным интеллектом, должен быть установлен контроль человека (профессионального субъекта). Это позволит обоснованно возложить бремя ответственности в случае допущенной ошибки на судью (ведь разработчики не обладают

специальными знаниями в юридической сфере, а предусмотренные санкции для них остановит разработку современных технологий), а также закрыть вопрос о невозможности применения оценочных категорий.

Таким образом, видится следующее применение нейросетей в судебном процессе:

- введение нейросетевых систем для предварительной проверки оснований возврата исковых заявлений граждан;
- использование их для анализа судебных решений, выявления закономерностей и предоставления сводных данных гражданам для предсказания возможных исходов дел;
- проверка большого объема данных, необходимых для разрешения отдельных категорий споров;
- предложение судье релевантных правовых норм и судебной практики;
- составление исковых заявлений и жалоб для граждан.

Из зарубежного опыта в российскую правовую систему дополнительно можно интегрировать прогноз нейросетью совершения осужденным рецидива и алгоритм содействия унификации наказания.

Минимизировать риски, связанные с внедрением нейросети в судебных системах, на наш взгляд, возможно следующим путём:

- использовать абстрактные категории с целью сохранения конфиденциальности персональных данных;
- в обязательном порядке проверять релевантность решения нейросети;
- предоставлять для разрешения искусственным интеллектом лишь те задачи, которые выполнимы с точки зрения разработки компьютерного алгоритма, а не когнитивных способностей человека.

Список источников:

1. Альбов (2020) – Альбов А.П., Куприянова Л.М. Цифровое право в цифровой среде экономики: проблемы реализации и риски // Экономика. Бизнес. Банки. 2020. № 4 (42). С. 8-20.
2. Инюшкин (2020) – Инюшкин А.А. Исследование системы нормативно-правовых актов, направленных на регулирование технологии блокчейн (blockchain) в условиях цифровизации информационного поля // Современный юрист. 2020. № 4 (33). С. 73-82.
3. Пойкалайнен (2023) – Пойкалайнен, А. М. Применение legalai и legaltech субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность / А. М. Пойкалайнен // Самоуправление. 2023. № 4(137). С. 214-217.
4. Рожкова (2020) – Рожкова, М. А. О правовых аспектах использования технологий Legaltech и lawtech / М. А. Рожкова // Хозяйство и право. 2020. № 3(518). С. 3-11.
5. Драгилев (2022) – Информатизация судебной системы Китая / Е. В. Драгилев, Л. Л. Драгилева, Л. С. Дровалева, С. А. Паламарчук // Юридическая наука. 2022. № 8. С. 54–59.

6. Старков (2022) – Старков, А. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве / А. В. Старков // Цифровизация как новая парадигма развития: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 11 января 2022 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. С. 99-102.

7. Иванова А.А. Перспективы развития третейского судопроизводства в Российской Федерации // Современный юрист. 2016. № 5. С. С. 46-49.

8. Карпенко, А.А. Анализ работы международных трибуналов: проблемы и значение / А. А. Карпенко // Полицейский вестник ВИПКС МВД РФ. 2024. №1 (10). С. 8-15.

9. Тютюнник И.Г. Правовое обеспечение научно-технологических конкурентных преимуществ // Современный юрист. 2020. № 1 (30). С. 29-37.

10. Журавлева (2021) – Журавлева, М. Д. К вопросу о внедрении и использовании систем искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве / М. Д. Журавлева // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 1(12). С. 20–28.

References:

Albov (2020) - Albov A.P., Kupriyanova L.M. Digital law in the digital environment of the economy: problems of realization and risks [Cifrovoe pravo v cifrovoj srede ekonomiki: problemy realizacii i riski] // Economy. Business. Banks. 2020. № 4 (42). С. 8-20.

Inyushkin (2020) - Inyushkin A.A. Research of the system of normative-legal acts aimed at regulating blockchain technology (blockchain) in the conditions of digitalization of the information field [Issledovanie sistemy normativno-pravovyh aktov, napravlennyh na regulirovanie tekhnologii blokchejn (blockchain) v usloviyah cifrovizacii informacionnogo polya] // Modern Lawyer. 2020. № 4 (33). С. 73-82.

Poikalainen (2023) – Poikalainen, A. M. Application of legalai and legaltech by subjects engaged in entrepreneurial activities [Primenenie legalai i legaltech sub"ektami, osushchestvlyayushchimi predprinimatel'skuyu deyatel'nost'] / A. M. Poikalainen // Local government. 2023. № 4(137). С. 214-217.

Rozhkova (2020) – Rozhkova, M. A. On the legal aspects of the use of legaltech and lawtech [O pravovyh aspektah ispol'zovaniya tekhnologij Legaltech i lawtech] / M. A. Rozhkova // Khozyaistvo i pravo. 2020. № 3(518). С. 3-11.

Dragilev (2022) – Informatization of the judicial system of China [Informatizaciya sudebnoj sistemy Kitaya] / E. V. Dragilev, L. L. Dragileva, L. S. Drovaleva, S. A. Palamarchuk // Juridicheskaya nauka. 2022. № 8. С. 54-59.

Starkov (2022) – Starkov, A. V. Artificial intelligence in legal proceedings [Iskusstvennyj intellekt v sudoproizvodstve] / A. V. Starkov // Digitization as a new paradigm of development: collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, January 11, 2022. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership “New Science” (IP Ivanovskaya I.I.), 2022. С. 99-102.

Ivanova A.A. Prospects for the development of arbitration proceedings in the Russian Federation [Perspektivy razvitiya tretejskogo sudoproizvodstva v Rossijskoj Federacii] // Sovremenniy jurist. 2016. № 5. С. С. 46-49.

Karpenko, A.A. Analysis of the work of international tribunals: problems and significance [Analiz raboty mezhdunarodnyh tribunalov: problemy i znachenie] / A. A. Karpenko // Police Bulletin of the VIPKS of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2024. №1 (10). С. 8-15.

Tyutyunnik I.G. Legal support of scientific and technological competitive advantages [Pravovoe obespechenie nauchno-tekhnologicheskikh konkurentnykh preimushchestv. Sovremennyy jurist] // Sovremennyy jurist. 2020. № 1 (30). С. 29-37.

Zhuravleva (2021) – Zhuravleva, M. D. To the question of the introduction and use of artificial intelligence systems in civil proceedings [K voprosu o vnedrenii i ispol'zovanii sistem iskusstvennogo intellekta v grazhdanskom sudoproizvodstve] / M. D. Zhuravleva // Humanitarian and political-legal studies. 2021. № 1(12). С. 20-28.

**Трибуна молодого ученого /
Теория и история государства и права**

**УДК 342
JEL K19**

***БЫКОВ Денис Александрович*¹**

¹ ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», пл. Ленина, д. 2, г. Псков, 180000, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-4160-0833>

¹ Быков Денис Александрович, аспирант, 2 курс, теоретико-исторические правовые науки. E-mail: denis989222@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В
СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Аннотация

Предмет/тема. В статье рассматривается возможность построения исламской республики в современном мире. В ней проанализированы концептуальные основы исламского государственно-правового строительства и на основе истории ислама выработаны критерии исламской республики.

Цели/задачи. Разработка критериев, опираясь на которые возможно назвать республику исламской.

Методология. Методы. В исследовании применяется анализ первоисточников и литературы, а также юридический анализ, заключающийся в изучении конституционных и правовых аспектов, отражающих возможность построения исламской республики в рамках федеративных государств. Кроме того, исследование включает в себя герменевтический метод М. Хайдеггера и диалектический метод.

Выводы. В результате исследования определены базовые принципы исламского устройства, предлагающие четкий взгляд на управление, основанное на божественном руководстве и этических принципах, и обоснована возможность образования исламской республики в современном мире. Исламская наука до сегодняшнего момента четко не ответила на вопросы, связанные с государственным управлением и конституционным правом. В современном научном дискурсе сохраняется

неопределённость позиций по поводу концепции и определения исламского государственного устройства. Однако Коран дает ряд базовых принципов, относящихся к исламскому государственному устройству. Исламская правовая мысль подчёркивает отсутствие строгих требований к форме и содержанию исламского государства – это показывает его адаптивность к разным историческим периодам.

Ключевые слова: *Коран, Сунна, исламское право, халифат, исламская республика, государственно-правовое устройство, исламский конституционализм, правовой плюрализм, правовой монизм.*

Young scientist's tribune
Theory and history of state and law

Denis A. Bykov, PhD student, 1st year, profile of theoretical and historical legal sciences, Pskov State University. E-mail: denis989222@yandex.ru

**ON THE QUESTION OF THE CRITERIA OF THE ISLAMIC
REPUBLIC IN THE MODERN WORLD**

Abstract

Subject/topic The article considers the possibility of building an Islamic republic in the modern world. It analyzes the conceptual foundations of Islamic state-legal construction and develops criteria for an Islamic republic based on the history of Islam.

Goals/objectives The goal is to develop criteria based on which it is possible to call the republic Islamic.

Methodology Methods. The study uses an analysis of primary sources and literature, as well as a legal analysis, which consists in studying constitutional and legal aspects reflecting the possibility of building an Islamic republic within the framework of federal states. In addition, the study includes M. Heidegger's hermeneutical method and the dialectical method.

Conclusions As a result of the research, the basic principles of the Islamic system are identified, offering a clear view of governance based on divine guidance and ethical principles, and the possibility of the formation of an Islamic republic in the modern world is substantiated. Islamic science has not yet clearly answered questions related to public administration and constitutional law. In modern scientific discourse, the uncertainty of positions regarding the concept and definition of the Islamic state structure remains. However, the Qur'an provides a number of basic principles related to the Islamic state structure. Islamic legal thought emphasizes the absence of strict requirements for the form and content of the Islamic state – this shows its adaptability to different historical periods.

Keywords: *Quran, Sunnah, Islamic law, caliphate, Islamic republic, state and legal structure, Islamic constitutionalism, legal pluralism, legal monism.*

Введение

В XX в. процесс секуляризации общества казался необратимым. Рационализация сознания человека исключила религиозный дискурс из списка активных акторов. За религиозностью оставалась только личная сфера человека, где ее новая суть выражалась в преодолении метафизического Бога и в принятии нового эстетического религиозного

чувства. Однако главной тенденцией конца XX в., как пишет К. Армстронг, «стало зарождение и развитие внутри каждой из основных мировых религий воинствующего направления, получившего название «фундаментализм»» [1, с. 12], что вывело религиозной дискурс в главный исследовательский вопрос современности.

Важной проблемой научно-религиозного исследования является религиозный конституционализм. По определению С. А. Денисова «современный конституционализм — это система взаимосвязанных взглядов на устройство общества и государства»¹, в связи с чем религиозный конституционализм — это система взаимосвязанных религиозных взглядов на устройство общества и государства. Современные мировые тенденции показывают актуальность проблемы. Многие государства базируют свои конституции на определенных религиозных принципах и нормах. Исламский конституционализм стал основным местом дискуссий. Однако не все страны с мусульманским большинством устанавливают привилегированное положение ислама в своих конституциях (например, Индонезия), в связи с чем возникает вопрос — возможно ли называть такие государства исламскими. Более актуально эта проблема выражена в мусульманских регионах, входящих в разного рода государственные устройства, где в высшем нормативно-правовом акте закреплён светский статус образования.

Исламский конституционализм является актуальной темой современной правовой и политической науки. Особенно этот исследовательский вопрос актуален в странах, где ислам используется «как фактор конструирования региональной идентичности» [5], в связи с этим интеграция исламских принципов в политические и правовые системы является значимым и дискуссионным вопросом. На данную тему исламского конституционализма в научной литературе в большинстве своем представлен односторонний взгляд, который заключается в применении европейской идеи национального государства на исследования государственного-правового устройства исламского государства.

Так, в западной научной теории господствует идея о том, что сочетание религии и государства обязательно ведет к теократии, так как государственные органы имеют монополию на применение силы и государственный аппарат, которые в совокупности могут служить механизмом для навязывания религии и религиозных законов своим гражданам.

Б. Чичерин в работе «Философия права» писал: «Подчиняясь государству, церковь становится орудием в практических целях» [10, с.

¹ Денисов С.А. Конституционализм и конституция // Конституционный вестник. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionalizm-i-konstitutsiya> (дата обращения: 12.07.2024).

301]. Современный классический конституционализм указывает на то, что принцип разделения религии и государства является базовым и без него невозможно обеспечить защиту индивидуальных свобод. Однако данное утверждение основано на европейском или христианском нарративе, показывающем сценарий взаимодействия религии и государства. История ислама, наоборот, показывает симбиоз двух этих понятий, существенно отличаясь от христианской модели взаимодействия. На основе этой идеи цель исследования можно обозначить как разработку критериев, опираясь на которые возможно назвать республику исламской. Для решения поставленной цели будут реализованы следующие задачи: исследовать на основе Корана основные принципы построения исламского государства и проанализировать возможность построения исламской республики в современном мире. Таким образом, в исследовании, на основе базовых принципов построения исламского государства и на основании исторического анализа развития исламского конституционализма, будет выведена современная исламская конституциональная система, базирующаяся на определенных ключевых характеристиках.

Методы исследования

В исследовании применяются общенаучные методы, а именно анализ первоисточников и литературы. Под первоисточниками подразумевается анализ Корана, Сунны, Иджма и Кияса. Если говорить о литературном анализе, то стоит сказать, что одним из первых исследователей, кто заинтересовался вопросами природы исламского государства, был правовед Аль-Маварди (974-1059). В исследованиях он отражал важность справедливого правления и правового порядка, основанного на шариате [11, с. 337]. Важно также вспомнить исламского философа Ибн Хальдуна (1332-1406). В своей работе «Введение в историю» он анализирует основы государственного строя Арабского Халифата и приходит к выводу о важности племенной солидарности в построении раннего исламского общества [15, с. 209-215]. После ряда событий, произошедших во второй половине XX века, интерес к исламу возрос многократно. На данную тему высказывается множество современных авторов, таких как Патрисия Кроун [13], Реза Аслан [12], Фред Доннер [14]. Их исследования рассматривают ранний ислам и современные тенденции. Кроме того, исследование включает в себя диалектический метод и герменевтический метод М. Хайдеггера.

Под специальными методами подразумевается юридический анализ и метод сравнительно-правового анализа. Юридический анализ в исследовании выражен в изучении конституционных и правовых аспектов, отражающих возможность построения исламской республики в контексте демократического политического режима.

Исследование охватывает историю развития исламской государственно-правовой мысли времен Арабского Халифата.

Результаты. Говоря о возможности построения исламской республики, необходимо начать с определения термина «шариат». Буквально смысл слова происходит от арабского корня «путь», символизирующий путь к духовной чистоте и праведности. Шариат – это свод религиозных законов, вытекающих из религиозных учений ислама и основанных на священных источниках Коране и хадисах [4]. Термин относится к неизменному закону Бога и контрастирует с термином юриспруденция, который относится к человеческой интерпретации. Однако в данных источниках не даны ответы на все возникающие вопросы, в связи с чем необходим иджтихад – процесс независимого размышления и интерпретации исламских текстов для создания правовых решений. Эти правовые решения представлены в подробных юридических правилах – в фикхах (в ед.ч. «фикх») - понимание, знание) [9, с. 55]. Сюккййнен Л. Р. отмечал, что роль фикха заключается «в формулировании относительно самостоятельных норм, которые, по существу, далеко отходят от своей религиозной основы» [8].

В эпоху становления и развития ислама органами управления не было создано центральных институтов, способствующих установлению единой религиозной доктрины ислама. В большинстве своем религиозные правила являются результатом работы факихов (знающих). По мере увеличения правил фикха стали возникать различные правовые школы (см. таблицу 1). Каждая из школ имеет различную методологию интерпретации. Важно обозначить, что правило фикха – это понимание Закона Бога, и оно не может претендовать на абсолютное знание. Иджтихад подчеркивает, что это человеческая деятельность, подверженная ошибкам.

Таблица - 1. Богословско-правовые школы – мазхабы¹ / Table 1. Theological and legal schools – madhhabs

Суннитские мазхабы	Шиитские мазхабы
Ханафитский (Узбекистан, Казахстан, Турция и др.)	Джафаритский (Иран, Ирак, Азербайджан, Афганистан и др.)
Ханбалитский (Ирак, Сирия, Египет, Палестина и др.)	Исмаилитский
Маликитский (Северная Африка, Кувейт, Бахрейн, мусульманская Испания и др.)	Зейдитский
Шафиитский (Сирия, Ливан, Пакистан, Ирак, Индия, Сомали, Россия и др.)	

Иначе говоря, для мусульманина существует и один закон Бога, и множество версий фикха. В этом многообразии мы наблюдаем адаптивность раннего исламского права. Важным параметром является то, что это многообразие должно снизить интенсивность конфликтов и

¹ Основы теории и истории исламского права: учебное 0-75 пособие / под общ. ред. И. Ю. Козлихина, И. А. Васильева. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. С. 70 -80.

противоречий в государстве. Закон фикха был доступен для общественности таким образом, что любой мусульманин мог выбирать мазхаб, которому он будет следовать. Социальный плюрализм позволял сочетать множество интересов и конфликтов, создавая механизм, предотвращающий нестабильность. Вопросы или споры, которые требовали юридических решений, разрешались с помощью издания фетв (юридических решений)¹, если ранее этот вопрос не был рассмотрен, или с помощью третьей стороны – судьи (кади)², если возникло противоречие, основанное на фикхе. В данном случае решение приводилось в действие исполнительной властью.

Важно отметить, что в большинстве своем государственная власть не пыталась узурпировать фикх и объединить его в единый кодекс. Это было обусловлено развитием раннего исламского государства, где было обозначено, что интерпретировать священное писание могут только богословы-законоведы, а за государственным аппаратом остается исполнительная власть.

Говоря об исполнительной власти в исламе, стоит отметить, что при ее исключении из деятельности по интерпретации священного писания, за ней сохраняется возможность сияса (управления). Сияса включает в себя административные и юридические нормы, дополняющие традиционные исламские законы. Эти два типа законов действуют в симбиозе, однако у них разная природа легитимности. Сияса берет свое основание в принципах, изложенных в Коране (см. таб. 2).

Данный тип закона разработан в соответствии с исламской философией управления государством. Законы сияса охватывают политические, социальные, экономические, административные, правовые и другие области управления. Данная деятельность должна способствовать поддержанию общественного порядка. Правитель должен руководствоваться базовыми принципами исламского управления и своим личным мнением.

Важным понятием в исследовании выступает маслаха (общественное благо). Целью шариата является обеспечение благосостояния общества. На этом принципе базируется идея о том, что интерпретированные правила поведения из Корана и Сунны не могут охватить все сферы человеческой жизни в быстро развивающемся мире, в связи с чем возникает необходимость в другом типе закона – сияса, который выступает в роле государственного и общественного управления. Власть принятия этих законов лежит на правителях (сияса шарийя «исламская политика») [16, с. 195–200]. Примеры такого управления были при халифате Умара ибн

1 Ислам: Энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука. 1991. С. 252.

2 Ислам: Энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука. 1991. С. 125.

Хаттаба (634–644) и во времена Османского халифата (1517–1924).

Таблица - 2. Основные принципы исламского государственного управления¹ / Table 2. The basic principles of Islamic Public administration

Принцип	Значение	Аяты Корана
Таухид (единобожие)	Исламский догмат об единственности и единстве Аллаха.	1:2; 3:154; 5:38-40; 6:102, 164; 7:3, 54; 10:31; 12:40; 13:37; 15:36; 42:10; 48:4; 57:2-3; 112:1-4
Маслаха (общественное благо)	Законотворчество должно способствовать общему благу и общественному интересу.	5:32; 5:8; 2:177; 2:195
Адль (справедливость)	Установлении справедливости для всех.	4:58, 135; 5:3, 9, 45; 7:29; 16:90, 152; 42:15; 55:19
Хурия (свобода)	Право делать то, что человек хочет, в рамках закона, для достижения индивидуальной и коллективной реализации.	2:286; 4:80; 10:99; 18:29; 74:39, 56; 76:29; 81:28
Мусават (равенство)	Подразумевается единый политический, социальный, культурный и экономический режим для всех.	2:30; 4:1; 6:104, 151; 12:40; 17:33
Шура (консультация)	Шура определяется как поиск мнения тех, кто имеет на это право, или опрос мнения нации и ее представителей по связанным с ней общественным вопросам.	2:233, 256; 3:104, 110, 159; 42:38; 42:39; 21:23; 22:41;
Умеренность	Этот принцип подчёркивает баланс между духовным и материальным.	2:143; 2:238; 49:13; 2:286; 68:28; 100:5
Халифат (замещение, наследование)	Обязанность Халифата заботиться о людях, проживающих на территории, поскольку в этом есть суть исламского государства.	2:40; 4:135; 6:165; 7:181; 38:26; 24:55;
Мухасабах (процесс самопроверки)	Страх перед Богом заставляет отвечать за поступки.	3:159; 4:75; 18:28; 26:15; 4:58; 59:7; 2:160; 4:17, 146; 5:39; 42; 2:11, 27, 205; 8:64; 7:56, 85; 11:116; 12:73; 13:25; 16:88; 17:48; 26:152; 28:77

Таким образом, шариат обозначает базовые принципы и является источником как фикха, так и сияса. При этом фикх ограничен трактовкой положений шариата и отвечает за религиозные практики, тогда как сияса ограничен только общим принципом исламской мысли и отвечает за общественные потребности. В рамках изучения исламского

¹ Коран. Перевод смыслов и комментарии выполнен Пороховой И.В. М.: Рипол Классик, 2022. 864 с.

конституционализма важно обозначить, что сияса и фикх являются двумя компонентами системы верховенства права, регулируя разные общественные отношения. В этой дихотомии выражается уникальность исламского правового дискурса, главную суть которого можно обозначить как правовой плюрализм. Это существенно отличается от европейского восприятия конституционной структуры, которая выражается в правовом монизме.

Правовой монизм и правовой плюрализм – это важные концепции современного правового дискурса. Ганс Кельзен в своей работе «Чистая теория права» отмечает, что право должно представлять из себя иерархическую систему норм, во главе которых стоит основанная норма [3]. Значимым идеологом правового монизма является Дж. Раз, утверждающий, что правовая система должна быть единой, внутренне согласованной и основанной на рациональных принципах. Данный вывод он излагает в своем фундаментальном труде «Авторитет закона: Очерки о праве и морали» [7]. Однако противники этой теории высказывают предположения, что правовой монизм обладает недостаточной гибкостью и не способен учитывать социальный аспект. Брайан Таманаха в своей книге «Объяснение правового плюрализма: история, теория, последствия» пишет, что правовой плюрализм способствует гибкому и адаптивному правоприменению [17]. Он учитывает культурные и религиозные особенности региона. Однако в странах, использующих эту модель, могут возникать конфликты между государственными законами и местными обычаями. Вместе с тем стоит избегать радикального подхода к применению правового плюрализма. Задача любой государственной системы поддерживать порядок и справедливость. Если обратиться к теории социального конфликта Р. Дарендорфа, то он отмечает, что именно напряженность становится фактором,двигающим общество вперед. Государство должно превращать противоречия и конфликты в решения, форма подавления или форма игнорирования не способствует качественному разрешению конфликта и ведет только к росту его злокачественности [6].

На данный момент конституционный монизм является правовой нормой во многих странах, в том числе и в мусульманских. Данная норма основана на идее национального государства, характерной чертой которого является правовой центризм. До эпохи национальных государств исламские государства характеризовались дуалистичностью в правовом контексте. Возрождение исламских фундаменталистов в XX в. продемонстрировало парадокс, возникающий при строительстве новых исламских государств. Этот парадокс выражается одновременно в непринятии всего «европейского» и в интеграции религии с европейской идеей правового монизма. Теперь государство контролирует все законы, создавая «шариатские законодательства» и изменяя характер взаимодействия

шариата с обществом. Отрицается доколониальный исламский конституционный принцип автономности сияса и фикха друг от друга. Государство присваивает себе сферу фикха, утверждая единственно верный вариант, и превращает его в акт сияса, уничтожая человеческий фактор между Богом и законом.

На первый взгляд может показаться, что создание исламской демократической республики в современном мире невозможно. Однако на основании истории раннего исламского государства и на основании принципов государственно-правового строительства, мы должны подойти к трем конституционным основаниям, опираясь на которые возможно построить современное демократическое исламское государство. Эти три разработанных фундаментальных принципа демонстрируют современную позицию исламского конституционализма. Исследование и разработка принципов исходит из позиций доколониального исламского правового плюрализма.

Во-первых, действия государственной власти должны быть основаны на общественном благе. Отталкиваясь от идеи общественного блага и от демократической политической системы, можно выдвинуть тезис, что демократическое принятие решений – это один из эффективных методов, позволяющих выявлять, что общество считает благом. Если шариатский мандат на власть включает в себя обязанность поддержания порядка и обязанность обеспечения общественного блага, то законотворчество государственных органов ради общественного блага является шариатской обязанностью в системе верховенства закона. Данная государственная власть должна исходить из позиции, что власть шариата не тождественна фикху. Шариат – это закон Бога, который включает в себя фикх и сияса. Человеческое законотворчество в интересах общественного блага является частью Закона Бога, в связи с чем конфликт между светским и божественным исчезает. С этой позиции государственные законы и государственная власть получает шариатскую легитимность, и как следствие, поддержку со стороны религиозных мусульман. Тогда для создания исламской республики не требуется введение «шариатского законодательства», основанного на единственно верной доктрине.

Во-вторых, религиозное право должно быть разнообразно и должно выступать альтернативой государственному праву. Современный исламский конституционализм должен стремиться восстановить официальную роль фикха как параллельной сферы права. Структура параллельного существования заключается в защите разнообразия фикха позитивным правом. Это разнообразие должно защищаться конституционно. В современном исламском государстве должен происходить симбиоз между фикхом и сиясом. Согласно теории исламского права свобода выбора фикха является неотъемлемым правом. В современном исламском конституционном дискурсе отмечается важность

сохранения свободы не использовать сферу фикха, ограничиваясь только сиясом – позитивным правом.

В-третьих, исламская легитимность и шариат. Говоря о шариатском контроле над действиями государства, в конституционной теории возникает множество вопросов. Ответы на них по своей сути не могут быть применены к современным политическим реалиям. Альтернативными критериям оценки шариатской легитимности в современном контексте могут выступать основные цели шариата (макасид). Концепция «Макасид аш-шариат» фокусируется на целях и принципах исламского закона. Основная идея концепции состоит в том, что за каждым правилом стоит определённая цель, направленная на достижения общественного блага (маслаха). Концепция развивалась различными исламскими правоведами: Абу Хамид аль-Газали (1058-1111), Ибн Таймия (1263-1328), Абу Исхак аш-Шатиби (1320-1388). Концепция «Макасид аш-шариат» включает в себя пять основных целей: защита религии, жизни, разума, имущества и потомства [2, с. 118 - 137]. Данные цели признают все исламские правовые школы как основную составляющую общественного блага. Основываясь на этих критериях оценки исламской республики, мы избегаем дополнительных ограничений, выраженных в фокусировании на конкретных правилах фикха и на консенсусе. Данный критерий базируется на общих целях шариата и на его верховенстве, что подчеркивает симбиоз между сиясом и фикхом в процессе достижения исламского правления. Отдельно стоит обозначить то, что при данной критерии оценивания легитимность сияса исходит не от фикха, а от шариата. Этот стандарт контроля позволяет государству действовать, основываясь на общественных потребностях и справедливости, а не ориентироваться, противоречат ли решения фикху или нет.

Шариатский критерий оценивания государственных действий является конституционным элементом, определяющим пределы и границы власти. Он не формирует материальное право, как таковое. Шариат определяет границы, в которых могут быть приняты решения, однако ключевыми элементами принятия являются общественное благо и общественное обсуждение.

Заключение. Завершая работу, сделаем некоторые выводы. Опираясь на критерии, можно сказать, является ли исламское государство одновременно демократическим и исламским. Цель данного исследования заключается в расширении представлений о возможности создания исламской республики в современном мире. Для этого в статье показан уникальный опыт и модернизированный подход к шариату как к уникальному типу конституционализма. Делая акцент на изложенном выше подходе к пониманию шариата, была показана его адаптивность, заложенная в истоках исламского государственно-правового строительства.

Для решения поставленной цели были даны ответы на поставленные

задачи: во-первых, в исследовании были продемонстрированы основные принципы построения исламского государства, во-вторых, была проанализирована роль исламского правового плюрализма в формировании исламских государств, в-третьих, было рассмотрено влияние европейской правовой мысли на становление исламских государств в XX в., в-четвертых, были разработаны три критерия, опираясь на которые, возможно назвать государство исламским.

Таким образом, можно сказать, что теократия не является неизбежным результатом религиозного правления, как и секуляризм не является одним способом разрешения конфликтов. Переосмысленная исламская государственно-правовая история показывает ее адаптивность и потенциал в контексте современных конституционных норм. Этот срединный путь отвечает на вопросы религиозных мусульман, так как действия правительства основаны на принципах шариата, и отвечает на вопросы последователей секуляризма, где государственное законодательство должно быть оправдано демократическими процедурами.

Список источников:

1. Армстронг (2013) – Армстронг К. Битва за Бога: История фундаментализма: монография. М.: Альпина нон-фикшн, 2013. С. 502.
2. Ауда (2015) – Ауда Дж. Цели шариата: монография. М.: Изд. дом Марджани, 2015. С. 192.
3. Кельзен (2015) – Кельзен Г. Чистое учение о праве: монография. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. С. 542.
4. Кулиев (2020) – Кулиев Д.Т. Шариат и фикх: понятие, источники и соотношение // Исламоведение: научный журнал. 2020. № 1. с. 13–25.
5. Почта (2022) – Почта Ю.М. Конструирование идентичности мусульманских регионов России в контексте формирования общероссийской идентичности // Вестник Российского университета дружбы народов. 2022. № 4. с. 651–664.
6. Дарендорф (2002) – Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы: монография. М.: Росспэн, 2002. С. 284.
7. Раз (2021) – Раз Дж. Авторитет права. Эссе о праве и морали: монография. М.: Института Гайдара, 2021. С. 552.
8. Сюкияйнен (2018) – Сюкияйнен Л. Р. Общие принципы фикха как отражение юридических особенностей исламского права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 3. с. 50–80.
9. Сюкияйнен (2021) – Сюкияйнен Л. Р. Исламское право и диалог культур в современном мире: монография. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 684.
10. Чичерин (1900) – Чичерин Б. Н. Философия права: монография. М.: Типолиитография Товарищества И.Н. Кушнерев, 1900. С. 344.
11. Al-Mawardi (1996) – Al-Mawardi, A. The Ordinances of Government. London: Center for Muslim Contribution to Civilization; 1996. P. 373.
12. Aslan (2005) – Aslan, Reza. No god but God: The Origins, Evolution, and Future of Islam. New York: Random House; 2005. P. 336.

13. Crone (1977) – Crone, Patricia, Michael Cook. Hagarism: The Making of the Islamic World. Cambridge: Cambridge University Press; 1977. P. 279.

14. Donner (2010) – Donner, Fred M. Muhammad and the Believers: At the Origins of Islam. USA: Harvard University Press; 2010. P. 304.

15. Ibn Khaldun (2015) – Ibn Khaldun. An Introduction to History - Abridged Edition. Princeton, NJ: Princeton University Press; 2015. P. 512.

16. Kamali (2019) – Kamali, Mohammad Hashim. Judicious Policy (Siyāsah Shar'iyah) // Crime and Punishment in Islamic Law: A Fresh Interpretation. New York: Oxford Academic; 2019. P. 195-200.

17. Tamanaha (2021) – Tamanaha, B. Z. Legal Pluralism Explained: History, Theory, Consequences. Oxford: Oxford University Press; 2021. P. 232.

References:

Armstrong (2013) – Armstrong K. The Battle for God: The History of Fundamentalism [Bitva za Boga: Istoriya fundamentalizma: monografiya]. M.: Alpina non-fiction, 2013. P. 502.

Auda (2015) – Auda J. The goals of Sharia [Tseli shariata: monografiya]. M.: Publishing house of Marjani, 2015. P. 192.

Hans (2015) – Hans Kelsen. Pure doctrine of Law [Chistoe uchenie o prave: monografiya]. St. Petersburg: Alef-Press Publishing House, 2015. P. 542.

Kuliyev (2020) – Kuliyev D.T. Sharia and Fiqh: concept, sources and correlation [Shariat i fikkh: ponyatie, istochniki i sootnoshenie] // Islamic Studies: a scientific journal. 2020. № 1. P. 13-25.

Pochta (2022) – Pochta Yu.M. Constructing the identity of the Muslim regions of Russia in the context of the formation of the All-Russian identity [Konstruirovaniye identichnosti musulmanskikh regionov Rossii v kontekste formirovaniya obshcherossiyskoy identichnosti] // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. 2022. № 4. P. 651–664.

Darendorff (2002) – Darendorff R. Modern social conflict. An essay on the politics of freedom [Sovremennyy sotsialnyy konflikt. Ocherk politiki svobody: monografiya]. M.: Rosspan, 2002. P. 284.

Raz (2021) – Raz J. The authority of the law. Essays on law and morality [Avtoritet prava. Esse o prave i morali: monografiya.]. M.: Gaidar Institute, 2021. P. 552.

Sukiyainen (2018) – Sukiyainen L. R. General principles of Fiqh as a reflection of the legal features of Islamic law [Obshchie printsipy fikkhha kak otrazhenie yuridicheskikh osobennostey islamskogo prava] // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2018. № 3. P. 50–80.

Sukiyainen (2021) – Sukiyainen n, L. R. Islamic law and the dialogue of cultures in the modern world [Islamskoe pravo i dialog kultur v sovremennom mire: monografiy]. M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. P. 684.

Chicherin B. N. Philosophy of Law [Filosofiya prav]. M.: Typolithography of the Partnership I.N. Kushnerev, 1900. P. 344.

Al-Mawardi (1996) – Al-Mawardi, A. The Ordinances of Government. London: Center for Muslim Contribution to Civilization; 1996. P. 373.

Aslan (2005) – Aslan, Reza. No god but God: The Origins, Evolution, and Future of Islam. New York: Random House; 2005. P. 336.

Crone (1977) – Crone, Patricia, Michael Cook. Hagarism: The Making of the Islamic World. Cambridge: Cambridge University Press; 1977. P. 279.

Donner (2010) – Donner, Fred M. Muhammad and the Believers: At the

Origins of Islam. USA: Harvard University Press; 2010. P. 304.

Ibn Khaldun (2015) – Ibn Khaldun. An Introduction to History - Abridged Edition. Princeton, NJ: Princeton University Press; 2015. P. 512.

Kamali (2019) – Kamali, Mohammad Hashim. Judicious Policy (Siyāsah Shar‘iyyah) // Crime and Punishment in Islamic Law: A Fresh Interpretation. New York: Oxford Academic; 2019. P. 195-200.

Tamanaha (2021) – Tamanaha, B. Z. Legal Pluralism Explained: History, Theory, Consequences. Oxford: Oxford University Press; 2021. P. 232.

АРХИВ

Современный Юрист. 2024. № 1 (46) январь-март

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Рожнов А.А. Изменения в правовом положении крестьян и холопов в царствование Петра I. Современный Юрист. 2024. № 1 (46) январь-март

Альбов А.П., Панченко В.Ю. Суверенитет и публично-правовое регулирование в контексте правовой культуры. Современный Юрист. 2024. № 1 (46) январь-март

Оспенников Ю.В. Обсуждение проблем церковного права и церковного суда Барсовским обществом в 2023 г.: вопросы методологии и ключевые темы. Современный Юрист. 2024. № 1 (46) январь-март

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Степаненко Ю.В., Журавлев В.В. Правовая регламентация противодействия незаконному использованию автоматизированных беспилотных систем. Современный Юрист. 2024. № 1 (46) январь-март

Ульянов И.В. Семейные ценности в организационной культуре. Современный Юрист. 2024. № 1 (46) январь-март

ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Золотовская Е.А. Средства признания доказательств подложными в гражданском процессе. Современный Юрист. 2024. № 1 (46) январь-март

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Пурге А.Р. Правовые основы взаимодействия сторон в дистанционных трудовых отношениях. Современный Юрист. 2024. № 1 (46) январь-март

Трибуна молодого ученого

Мутафян Г.А. Гарантийные обязательства в группах компаний. Современный Юрист. 2024. № 1 (46) январь-март

Шершинева Д.А. Международно-правовая защита окружающей среды: современные тенденции. Современный Юрист. 2024. № 1 (46) январь-март

Карпенко А.А., Горохова П.А., Дудченко К.В. Проблемы правового регулирования родовспоможения в Российской Федерации. Современный Юрист. 2024. № 1 (46) январь-март

АРХИВ

Современный Юрист. 2024. № 2 (47) апрель-май

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА

Зудов Ю.В. Советское законодательство о религии и церкви в 1940-е – 1980-е годы. Современный Юрист. 2024. № 2 (47) апрель-май

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Шкиперов А.А. Иванущенко А.В. Эволюция правового регулирования трансграничной электронной торговли Российской Федерации в условиях евразийской интеграции (часть первая). Современный Юрист. 2024. № 2 (47) апрель-май

ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Золотовская Е.А. Особенности гражданского процессуального законодательства Китайской Народной Республики. Современный Юрист. 2024. № 2 (47) апрель-май

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Кучембаев А.Н., Нефедов А.Ю. Решение о комплексном развитии территории как нормативный правовой акт. Современный Юрист. 2024. № 2 (47) апрель-май

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Ульянова М.В. Осуществление семейных прав и исполнение обязанностей: системный подход. Современный Юрист. 2024. № 2 (47) апрель-май

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

Пурге А.Р. Проблемы развития правового режима специализированных жилых помещений как жилищного фонда публичных правоотношений.

Трибуна Молодого Ученого

Абрамов С.Б. Формы вины при причинении морального вреда вследствие нарушения интеллектуальных прав. Современный Юрист. 2024. № 2 (47) апрель-май

Кулажина А.О. Международно-правовые основы сотрудничества Российской Федерации с международными экономическими организациями. Современный Юрист. 2024. № 2 (47) апрель-май

АРХИВ

Современный Юрист. 2024. № 3 (48) июнь-август

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Гирько С.И. Приоритеты национальной безопасности государства как научная категория. Современный Юрист. 2024. № 3 (48) июнь-август

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Вронская М.В. Генезис развития российского законодательства об оказании услуг с использованием цифровых технологий. Современный Юрист. 2024. № 3 (48) июнь-август

ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Золотовская Е.А. Иностранцы лица в гражданском процессе: сравнительная характеристика. Современный Юрист. 2024. № 3 (48) июнь-август

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Степаненко Ю.В. Новеллы административно-деликтных запретов и ограничений в миграционном законодательстве. Современный Юрист. 2024. № 3 (48) июнь-август

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Пурге А.Р., Мамед-Заде В.М. К вопросу о расширении пенализации и криминализации жестокого обращения с детьми. Современный Юрист. 2024. № 3 (48) июнь-август

Трибуна молодого ученого

Зубенко С.И. Институциональная поддержка взаимодействия государства и гражданского общества: административно-правовой аспект. Современный Юрист. 2024. № 3 (48) июнь-август

Павлов О.В. Институт репутации в Древнем Риме. Современный Юрист. 2024. № 3 (48) июнь-август

Пантелеева А.А. Международно-правовое обеспечение радиационной безопасности в свете новых угроз. Современный Юрист. 2024. № 3 (48) июнь-август

Кулажина А.О. Проблемы понимания «противодействия» правонарушениям. Современный Юрист. 2024. № 3 (48) июнь-август

ОБЗОР ПО МАТЕРИАЛАМ КРУГЛОГО СТОЛА

Альбов А.П., Горбунов М.Д., Донцова Ю.В. и др. Общетеоретические проблемы юридической конфликтологии. Современный Юрист. 2024. № 3 (48) июнь-август

**СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
COMPOSITION OF THE EDITORIAL COUNCIL**

Главный редактор: Юрий Викторович Степаненко, профессор кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник ВНИИ МВД России доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Москва, Россия. E– mail: stepanenko.50@mail.ru

Editor in Chief: Yuri Viktorovich Stepanenko, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure at the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy), Chief Researcher of the WNIИ MWD of Russia Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russia. E– mail: stepanenko.50@mail.ru

Заместитель главного редактора: Куприянова Людмила Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента бизнес-аналитики, заместитель заведующего кафедрой «Экономика интеллектуальной собственности» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва (E– mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Deputy Editor: Lyudmila M. Kupriyanova, candidate of economic sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Business Intelligence Department, Deputy Head of the Chair of «Economics of intellectual property» at the Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow (E– mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Ответственный секретарь: Петюкова Оксана Николаевна – доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента международного и публичного права ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E– mail: oksana55@mail.ru).

Oksana N. Petyukova, doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E– mail: oksana55@mail.ru).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ / EDITORIAL COUNCIL

Председатель совета: Альбов Алексей Павлович – кандидат философских наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры «Теория и истории государства и права» Российской таможенной академии (РТА); профессор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Москва. (E– mail: aap62@yandex.ru).

Chairman of the Board: Alexey P. Albov, candidate of philosophical Sciences, doctor of legal Sciences, Professor, honored worker of science and education, corresponding member of RAE, Professor, Professor of the Department "Theory and History of State and Law" of the Russian Customs Academy (RTA); Professor of the All– Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia. (E– mail: aap62@yandex.ru).

Заместитель председателя: Куприянова Людмила Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента бизнес-аналитики, заместитель заведующего кафедрой «Экономика интеллектуальной собственности» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва (E-mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Deputy Chairman of the Editorial Board: Lyudmila M. Kupriyanova, candidate of economic sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Business Intelligence Department, Deputy Head of the Chair of «Economics of intellectual property» at the Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow (E-mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Амосова Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, старший юрист-консульт ООО «Мэнпауэр СиАйЭс», Москва (E-mail: amosovaolgasergeevna@gmail.com).

Olga S. Amosova, PhD in Law, Moscow (E-mail: amosovaolgasergeevna@gmail.com).

Ананьева Анна Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва. (E-mail: annaslast@mail.ru).

Anna A. Ananyeva – Deputy Head of Department of Civil Law, Russian State University of Justice, candidate of Legal sciences, Moscow, Russia. (E-mail: annaslast@mail.ru).

Беликова Ксения Михайловна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва. (E-mail: BelikovaKsenia@yandex.ru).

Ksenia M. Belikova, Doctor of sciences (in law), Professor of the Department of Civil Law and Proceedings and International Private Law, Law Institute of Law. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Professor, Moscow, Russia. (E-mail: BelikovaKsenia@yandex.ru).

Ванин Виталий Владимирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва. (E-mail: vvv7@yandex.ru).

Vitaly V. Vanin, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia. (E-mail: vvv7@yandex.ru).

Гирько Сергей Иванович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, академик РАЕН, Москва. (E-mail: syvorina959134@mail.ru).

Sergey I. Girko, Federal Penitentiary Service of Russia Research Institute, chief research fellow Doctor of Law, professor, Moscow, Russia. (E-mail: syvorina959134@mail.ru)/

Головинская Ирина Викторовна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра

Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Владимир.
(E-mail: irgolovinskaya@yandex.ru).

Irina V. Golovinskaya, Doctor of law, professor, professor of the Department of criminal law, Vladimir state University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov», Vladimir, Russia.

(E-mail: irgolovinskaya@yandex.ru).

Гришина Яна Сергеевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва. (E-mail: grishinel@inbox.ru).

Yana S. Grishina – Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia

(E-mail: grishinel@inbox.ru).

Иванова Светлана Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: Ivanovasa1@yandex.ru).

Svetlana A. Ivanova, doctor of law, professor, professor of the Department of the Department of legal regulation of economic activity, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

(E-mail: Ivanovasa1@ya.ru).

Капустин Анатолий Яковлевич – доктор юридических наук, профессор, научный руководитель Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Российской ассоциации международного права.

(E-mail: ayakapustin@rambler.ru).

Anatoly Y. Kapustin, Doctor of law, professor, Moscow, Russia.

(E-mail: ayakapustin@rambler.ru).

Кирпичев Александр Евгеньевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.

(E-mail: aekirpichev@yandex.ru).

Alexsandr E.Kirpichev – Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.

(E-mail: aekirpichev@yandex.ru).

Костылева Елена Дмитриевна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник направления конституционно-правовых исследований Центра исследования проблем правосудия ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.

(E-mail: helen161969@rambler.ru)

Elena D.Kostyleva, candidate of law, associate Professor senior researcher of the direction constitutional and legal studies Center for justice research Russian state University of justice, Moscow, Russia.

(E-mail: helen161969@rambler.ru).

Кулаков Владимир Викторович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.

(E-mail: 79057327361@yandex.ru).

Vladimir V. Kulakov, Doctor of jurisprudence, professor, head of the Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia. (E-mail: 79057327361@yandex.ru).

Курбатов Алексей Янович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.
(E-mail: akurbatov63@mail.ru).

Alexey Ya.Kurbatov, doctor of law, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.
(E-mail: akurbatov63@mail.ru).

Курчина Анастасия Сергеевна – кандидат юридических наук, нотариус Белгородского нотариального округа Белгородской области, Белгород.
(E-mail: kurchinanotar@mail.ru).

Anastasya S. Kurchina – candidate of legal sciences, private notary, Belgorod, Russia. (E-mail: kurchinanotar@mail.ru).

Левушкин Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»; профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва. (E-mail: lewuskin@mail.ru).

Anatoly N. Levushkin, doctor of law, professor, professor of the Department of business and corporate law of the Moscow state law University after O.E. Kutafin (MSLA); professor of civil law Department Russian state University of justice, Moscow. (E-mail: lewuskin@mail.ru).

Назаренко Геннадий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго– Западный госуниверситет»

Nazarenko Gennady Vasilyevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, FGBOU HE "South– Western State University"

Никифоров Вадим Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры истории, теории государства и права и международного права АНОВО «Московский международный университет»

Nikiforov Vadim Alekseevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of History, Theory of State and Law and International Law ANOVO "Moscow International University"

Омелин Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор
(E-mail: v.omelin@mail.ru).

Viktor N. Omelin– doctor of law, professor, Moscow
(E-mail: v.omelin@mail.ru).

Оспенников Юрий Владимирович – кандидат исторических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры философии и истории, ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», Херсон.

(E-mail: desmandado@yandex.ru).

Yuri V. Ospennikov, doctor of law, professor of the Department of Philosophy

and History, Federal state-financed educational institution of higher education “Kherson State Pedagogical University”, Kherson.
(E-mail: desmandado@yandex.ru).

Павликов Сергей Герасимович – доктор юридических наук, профессор, руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: 89152499929@mail.ru).

Sergey G. Pavlikov, doctor of law, professor, head of the Department of legal regulation of economic activity, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: 89152499929@mail.ru).

Попова Наталия Федоровна – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента международного и публичного права ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: nfpopova51@mail.ru).

Natalia F. Popova, doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: nfpopova51@mail.ru).

Рожнов Артемий Анатольевич – доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента международного и публичного права ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: roartan@mail.ru).

Artemi A. Rozhnov, Doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: roartan@mail.ru).

Рубаник Владимир Евдокимович – доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента международного и публичного права ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: vladimir-rubanik@yandex.ru).

Vladimir E. Rubanik, Doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: vladimir-rubanik@yandex.ru).

Ручкина Гульнара Флюровна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва.
(E-mail: gumer@bk.ru).

Gulnara F. Ruchkina, Doctor of law, professor, Dean of the faculty of law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.
(E-mail: gumer@bk.ru).

Степаненко Юрий Викторович, профессор кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник ВНИИ МВД России доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Москва, Россия.
E-mail: stepanenko.50@mail.ru

Yuri V. Stepanenko, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure at the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy), Chief Researcher of the WNIИ MWD of Russia Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russia.

(E-mail: stepanenko.50@mail.ru)

Суслова Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса, заместитель директора по научной работе Иркутского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийского государственного университета Юстиции (РПА Минюста России)». (E-mail: svetuslova@yandex.ru).

Svetlana I. Suslova, Doctor of Law, Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Irkutsk, Russia.

(E-mail: svetuslova@yandex.ru).

Ульянова Марина Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва

(E-mail: maryulianova14@gmail.com).

Marina V. Ulianova, Associate professor, candidate of legal sciences, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.

(E-mail: maryulianova14@gmail.com).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ INTERNATIONAL PUBLISHING COUNCIL

Лоренцо Меццасома — Председатель совета — доктор юридических наук, профессор, Университет Перуджа, Председатель Центра правовых исследований о правах потребителей, Италия

Lorenzo Mezzasoma — Chairman of the International editorial board — Doctor, Professor of Civil Law, University of Perugia, Italy, Chair of the Centre of Law Studies on Consumer Rights (E-mail: mezzalor@unipg.it)

Федерика Маццасетта — Заместитель Председателя — доктор юридических наук, профессор Университета Камерино, Адъюнкт— профессор Университета Перуджа, Италия

Federica Mazzasette, Doctorate in Civil Law at Università degli Studi di Camerino, Professor of civil law of the University of Camerino, Adjunct Professor of the University of Perugia — Deputy Chairman of the International advice to the editorial staff (E-mail: federica.mazzasette@libero.it)

Джакомо Понгелли — Научный редактор — доктор юридических наук, профессор, Университет Перуджа, Италия

Giacomo Pongelli, doctor of law, Professor, University of Perugia, Italy — Scientific editor (E-mail: giacomo.pongelli@studioalbinacandian.it)

Джанмарко Чифальди, профессор, Университет им. Д'Аннунцио, город Пескара, Италия

Gianmarco Cifaldi, Professor at the University D'Annunzio in Pescara, Italy (E-mail: cifaldi@gmail.com)

Франческо Риццо, доцент кафедры гражданского права, Университет Камерино, Италия

Francesco Rizzo, Doctor. Professor of Civil Law, University of Camerino, Italy (E-mail: francesco.rizzo@unicam.it)

Джованни Берти де Маринис, адвокат, Италия

Giovanni Berti De Marinis, the Lawyer, Italy (tel: 328 3887795, E-mail: gibertidemarinis@libero.it)

Августин Луна Серрано, доктор, профессор, Университет Барселоны, Почетный Член Ассоциации юристов Барселоны, Испания

Agustin Luna Serrano, PhD, Professor University of Barcelona, Honorary Member of the Bar Association of Barcelona, Spain (Pedralbes 71 Barcelona, Barcelona 08035 Spain; agustineluna@albacarclusa.com)

Евгению Лямас Помпо, Доктор права, Профессор Университет Саламанки, Испания Llamas Pombo Eugenio, Doctor of law, Full Professor, University of Salamanca, Spain (E-mail: ellamas@usal.es)

Доктор Хавьер Перес- Серрабона Гонсалес, Доктор права, Профессор коммерческого права, кафедра коммерческого права, Факультет права Университета Гранады, Испания, Гранада

Dr. Javier Pérez- Serrabona González, Doctor of law, Professor of commercial law, Department of commercial law, Faculty of law of the University of Granada, Spain, Granada (E-mail: jpsgonzalez@ugr.es)

Чирич Александр, доктор юридических наук, профессор, Факультет права, Университет Ниш, Сербия

Aleksandar Ćirić, doctor of law, Professor, Faculty of law, Full professor for International Trade Law, Dean of the Faculty of Law, University of Nis Republic Serbia (E-mail: aciric@prafak.ni.ac.yu)

Деян Вучетич, доктор юридических наук, доцент, Факультет права, Университет Ниш, Сербия

Dejan Vučetić, doctor of law, Professor, Faculty of law, University of Nis, Serbia (E-mail: dvucetic@prafak.ni.ac.rs)

Петер Поташ, доктор права, доктор философии, декан юридического факультета Панъевропейского университета, Братислава, Словакия. Doc. JU Dr. (E-mail: dekan.fp@paneurouni.com)

Peter Potasch, PhD, Dean of the Faculty of law of the Pan-European University, Bratislava, Slovakia (E-mail: dekan.fp@paneurouni.com)

Сведения для авторов

Журнал «Современный Юрист» принимает к публикации авторские статьи, соответствующие тематическим направлениям и научному уровню журнала.

К рукописи предъявляются следующие требования:

Содержание статьи должно обладать определенной новизной и носить научный характер.

Рукопись статьи представляется в редакцию в электронном виде по E-mail или на диске в формате Word для Windows (или в виде распечатки в двух экземплярах). Рукопись на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи в электронном формате. В случае обнаружения расхождений редакция будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

Объем рукописи не должен, как правило, превышать 1 печатного листа, т.е. 40 тыс. знаков или 22–23 машинописных страниц, напечатанных через 2 интервала, включая таблицы и графический материал. В отдельных случаях по решению редакции могут публиковаться статьи и большего объема.

К статье прилагается аннотация и перечень ключевых слов на русском и на английском языке.

Таблицы в тексте или приложения к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть ссылка.

Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы и т.д.) должны иметь порядковый номер и названия, на каждую иллюстрацию в тексте статьи должна быть ссылка.

В конце статьи приводится список литературы на русском и на английском языке в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания.

Нумерация источников в списке литературы должна соответствовать очередности ссылок в тексте. Ссылки на цитируемые источники даются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и страницы работы, например, [18, с.35].

К рукописи прилагаются сведения об авторе (ах) с указанием фамилии, имени, отчества, ученой степени и звания, должности и места работы на русском и английском языке, и контактная информация (и/или E-mail).

Распечатка рукописи должна быть подписана авторами с указанием даты ее отправки.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редакцией по результатам научной экспертизы.

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений. Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с позицией редакции журнала.

Уважаемые коллеги!

Инновационный Центр прикладных научных исследований «РИМ Университет» приглашает Вас принять участие в международных научных конференциях с дистанционным участием, проводимых ежемесячно с публикацией статьи в Международном научном журнале «Современный Юрист», включенном в систему РИНЦ и перечень ВАК

**1. Международная научно–практическая конференция
«Интеллектуальная собственность: взгляд в будущее»
International Scientific and Practical Conference:
«Intellectual property: a look into the future »**

Дата проведения: 23– 24 октября 2025 г.
Материалы принимаются до 10 октября 2025 г.

**2. Международная научно– практическая конференция
«Реформирование жилищного законодательства: миф или реальность»
International Scientific and Practical Conference:
«Housing law reform: myth or reality »**

Дата проведения: 20– 21 ноября 2025 г.
Материалы принимаются до 01 ноября 2025 г.

Просьба участников присылать свои материалы исследований, тезисы докладов и научные статьи, оформленные в соответствии с требованиями, на электронную почту: rimuniver@gmail.com
Стоимость публикации: 980 рублей 1 страница формат А 4. Минимальный объем статьи 10 страниц, тезисы 3 страницы.

Оплата производится в любом банке или в (ПАО) «ТКБ»

Реквизиты: рас/счет 40703810720100000019 в АКЦИОНЕРНОМ КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ «ТРАНСКАПИТАЛБАНК» (ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО)

Банк получателя: «ТКБ» (ПАО) город Москва
БИК 044525388 корп./счет 30101810800000000388,
ИНН 7716845146, КПП 771801001

Получатель: АНО ВО «РИМ Университет»,
ОГРН 1177700001489 ОКВЭД 85.22

Заявки на участие в Международной научно– практической конференции принимаются по адресу: rimuniver@gmail.com

Условия публикации и требования к оформлению статьи размещены на сайте издательства: <http://www.rimuniver.ru>

Оплатить подписку на журнал можно в любом отделении
Сберегательного банка, используя купон для оплаты ф. № ПД– 4
По вопросам оформления обращайтесь на сайт: <http://www.rimuniver.ru>
E– mail: rimuniver@gmail.com

Извещение	<p>«РИМ Университет» Форма № ПД– 4</p> <hr/> <p>(наименование получателя платежа) ИНН 7716845146 КПП 771801001</p> <hr/> <p>(ИНН получателя платежа) № р/с 40703810720100000019</p> <hr/> <p>(номер счета получателя платежа) в АКЦИОНЕРНОМ КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ «ТРАНСКАПИТАЛБАНК»</p> <hr/> <p>(наименование банка и банковские реквизиты) (ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО) г. Москвы корр. счет № 30101810800000000388</p> <hr/> <p>БИК 044525388</p> <hr/> <p>журнал Современный Юрист, 2024 г.</p> <hr/> <p>Подписчик:</p> <hr/> <p>(наименование платежа)</p>
Кассир	<p>Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. коп.</p> <p>Плательщик (подпись) _____</p>
Квитанция	<p>«РИМ Университет»</p> <hr/> <p>(наименование получателя платежа) ИНН 7716845146 КПП 771801001</p> <hr/> <p>(ИНН получателя платежа) № р/с 40703810720100000019</p> <hr/> <p>(номер счета получателя платежа) в АКЦИОНЕРНОМ КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ «ТРАНСКАПИТАЛБАНК»</p> <hr/> <p>(наименование банка и банковские реквизиты) (ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО) г. Москвы корр. счет № 30101810800000000388</p> <hr/> <p>БИК 044525388</p> <hr/> <p>журнал Современный Юрист, 2024 г.</p> <hr/> <p>Подписчик:</p> <hr/> <p>(наименование платежа)</p>
Кассир	<p>Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. коп.</p> <p>Плательщик (подпись) _____</p>

Приобретение журнала в 2024 году

Заказ журнала	Стоимость, руб.		Способ оплаты
	1 экз.	4 экз.	
Журнал (печатная копия): по объединенному каталогу «Пресса России». Подписной индекс издания № 41272; в редакции журнала: – по почте: 129347 город Москва, ул. Лосевская дом 7, корпус 1 («РИМ Университет», Шакер И.Е.) – по электронной почте: rimuniver@gmail.com	980	3800	Оплата в почтовых отделениях по объединенному каталогу «Пресса России», подписной индекс № 41272 Оплата через банк по выставленному счету на электронную почту заказчика
Журнал (pdf– file): в редакцию журнала: – по электронной почте: rimuniver@gmail.com	380	1900	Оплата через банк по выставленному счету на электронную почту заказчика
Отдельная статья (pdf– file): в редакции журнала: – по электронной почте: rimuniver@gmail.com	180		Оплата через банк по выставленному счету на электронную почту заказчика

Авторы могут приобрести журнал в количестве 4 экземпляров по льготной цене 1800 руб. или меньшее количество по обычной цене. Электронную версию (pdf– file) авторы получают бесплатно на свой адрес электронной почты.

Издательство: «РИМ Университет»
Главный редактор Степаненко Ю.В.
Зам. главного редактора Куприянова Л.М.

Адрес редакции
107564 город Москва,
ул. Краснобогатырская 38,
стр. 2, каб. 316
Тел. 8 (905) 546– 82– 38.
Адрес в Internet: www.rimuniver.ru
E– mail: rimuniver@gmail.com

При перепечатке материалов ссылка
на журнал Современный Юрист
обязательна

**Издание зарегистрировано в Министерстве
Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций**
30 ноября 2011 г. Свидетельство о регистрации
средства массовой информации ПИ № ФСС77– 47531

**Журнал включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов и изданий (ВАК),**
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:
Решение Президиума ВАК от 01.12. 2015 № 13– 6518
<http://perechen.vak2.ed.gov.ru>. (ред. 01.02.2022 года).

Журнал включен в НЭБ
Российский индекс цитирования (РИНЦ)

Отпечатано в типографии ООО «Телер»
125130, Москва, ул. Клары Цеткин д.28
Тел.: (495) 937– 8664

Формат 70x108/16
Бумага офсетная обрезная
Подписано в печать 28.11.2024
Усл.печ. л. 8,3 Тираж 980 экз. Заказ № ПЖ– 49